

Предисловие к электронному изданию

Цель этой книги: поиск взаимопонимания между людьми, никого при этом не обижая. Не из-за страха обидеть, а просто задача у меня другая – не обижать, а найти то общее, что объединяет всех нас. И если кто-то тем не менее почувствует себя задетым, пожалуйста, непременно сообщите. Это будет означать только одно – я где-то ошибся. Искренне извинюсь и продолжу поиск. А еще лучше – вместе с вами.

Вот только, всемирная паутина www - барышня со стервоточинкой, и доверять ей опасно. Что-нибудь в тексте незаметно изменит, и доказывай потом, что не сам написал. Поэтому дублируем планируется печатное издание. Немецкий номер ISBN мной уже припасен: 978-3-00-039468-3.

Дмитрий Корбут

HOMINES¹

(Нескончаемым дискуссиям посвящается...)

Фактов всегда достаточно,
не хватает фантазии.

Слямжено у Стругацких

В начале было слово. И было любопытно просто наблюдать за плетением из него логических цепочек. Так, слово за словом, зародилась мысль. Вначале в виде эмбриона в подсознании, которое ее молчаливо «думало» в период вынашивания, и вдруг бесцеремонно ворвавшись в сознание с изумленным возгласом: «Постойте, постойте! А мне рассказывали совсем по-другому!» И по-неслось...

Все, предоставленное вашему вниманию - это взгляд с высоты обыкновенного человека, учившегося «чему-нибудь и как-нибудь» наравне со сверстниками, покинувшего вместе со многими из них свою Родину, привязанность к которой не утрачена до сих пор, с искренней симпатией относящегося к людскому племени, оглядывающегося по сторонам и недоумевающего - какого ж лучшего мы сами делаем с собой то, что мы делаем?! И прежде чем вы решите, присоединяться ли к моим размышлениям, считаю своим долгом предупредить, что они рассчитаны исключительно на «кухонную дипломатию» с ее уютной, вкусной, теплой и тесной атмосферой взаимо(не(до))понимания, и крайне противопоказаны пламенным борцам улиц и площадей и носителям и выкрикивателям зажигательных лозунгов, поскольку среди побочных эффектов не исключены спад энтузиазма и склонность к анализу ситуации и своих действий, могущих иметь пагубные последствия для массового революционного порыва. Сложно орать и одновременно думать. Пробовал. Ничего не получилось.

Краткое содержание

"Странный народ эти взрослые", -
сказал себе Маленький принц...

Когда моя православная бабушка выходила замуж за мусульманина дедушку, о неизбежном возникновении межрелигиозных конфликтов во всем мире они ничего не слышали. А когда в 1993 году об этом всех оповестили статьей «Столкновение цивилизаций», было уже поздно: за одним большим столом, за которым по традиции собирались каждое воскресенье все отпрыски семьи моих прародителей со всеми своими домочадцами, сидели представители семи национальностей и четырех различных конфессий - христианской, в лице православных и лютеран, мусульманской и иудейской. И еще спасибо моей тете кореянке, принявшей православие, а не, скажем, буддизм, а то сейчас и людям в глаза смотреть было бы неловко. Тут, пожалуй, только и можно сказать в свое оправдание: мы же не знали. Не знали, что в мире все так сложно. Нас же 70 лет обманывали!

И как искусно. На моей Родине в Узбекистане людям настолько заморочили голову, что практически начисто исчез даже бытовой антисемитизм. Представляете себе: разные народы донныне

¹ Лат. Люди

не только уважают друг друга, но и живут в мусульманской республике бок о бок с евреями, не подозревая о своей к ним врожденной антипатии! А это вам не какие-нибудь мелочи вроде всемирного потепления климата.

Но, к счастью, не везде все было так запущено. Во многих других республиках бывшего Союза разжигание межнациональной дружбы не успело принять необратимый характер и, благодаря блестяще проведенной операции, жителей былой державы успели спасти. Народ, добросовестно поплеывая друг в друга, ринулся растаскивать по углам суверенитеты, а многих друзей, и даже целые семьи, разбросало по всей планете, чтобы глаза друг другу не мозолили. Только одну-то страну из бездны вытащили, а мировой прогресс в целом чуть не запустили.

Ведь что необходимо обществу для развития? Энергия, разумеется. А от чего она зависит? От разницы потенциалов. И чем эта разница больше, тем активнее развивается общество. Вы помните, как кипел и бурлил весь мир во времена холодной войны? Какая разница потенциалов была!!! Сказка! А вот к 1993 году, когда СССР окончательно развалили, все как-то сразу сникло, что и вспомнить толком нечего. Даже неутомимый Ближний Восток, и тот докатился до Нобелевской премии мира Арафату и Рабину. Еще немного, и окончательно бы все передружились и непременно зачали, что было бы чистой водой безответственностью перед будущими поколениями.

Поэтому своевременное напоминание о неминуемом конфликте народов можно заслуженно считать началом активной фазы новой эпохи возрождения. При этом истинная гениальность статьи заключается вовсе не в содержании, которое без малейшего ущерба для ее ценности можно было бы и совсем опустить, а исключительно в творящем подлинными чудеса названии. Зато здесь она великолепна! Вдумайтесь: «Столкновение цивилизаций». Ведь какие эмоции пробуждает и как воображение развивает, чертовка! А в каких количествах высвобождается столь необходимая для развития мирового общества энергия! Которую мы последние лет двадцать все отчетливее на собственных шкурах и ощущаем.

Вот только с памятью проблемы - недавнее прошлое никак не забывается. Сами понимаете, когда тебе всю жизнь вдалбливают в голову всякую ерунду про дружбу народов, то даже если весьма авторитетные эксперты неоднократно объявят ее сплошным бредом и в принципе невозможной ситуацией, подсознание так сразу не переделает. Начинается его ломка, сопровождающаяся недоуменными вопросами: а как же нас так ловко обвели вокруг пальца, что, прожив всю жизнь на одной улице с русскими, узбекскими, украинскими, немецкими, еврейскими, корейскими, казахскими, татарскими, польскими и кто ж сейчас вспомнит какими еще соседями, мы, вместо объявления всем вокруг кровавой вендетты, дружили между собой, во всем друг другу помогали и легко и непринужденно заходили в гости, с почтением и интересом относясь к зачастую совершенно разным национальным традициям. Ну, просто ненормальные какие-то! Хотя это было бы, кстати, вполне логичным объяснением.

И тут, пожалуй, есть только две реальные возможности вновь обрести душевное спокойствие: или достаточно долго побродить за новым мессией по духовной пустыне, чтобы вымерли еще помнящие былую дружбу с иноверцами (в предводителях, слава богу, недостатка нет – так и прут со всех сторон), или попытаться самим тихо и спокойно, без примеси политики и пропаганды разобрататься в истоках наших взаимоотношений. И начнем мы со второго варианта, хотя первый, несомненно, гораздо надежнее. Но по этому пути нас итак уже ведут. В разные стороны. Еще пара шагов, и дело будет в шляпе.

Вступление

У всего есть две причины: одна настоящая, и вторая, которая хорошо звучит.

(Автора не помню)

Взрослый человек думает в основном шаблонами, что неизбежно. Одни вырабатываются у нас на основании собственного опыта, другие заимствованы у людей, мнению которых мы доверяем. И это разумно. Невозможно каждый раз заново осмысливать все обстоятельства, с которыми мы ежесекундно сталкиваемся в нашей жизни. Так что шаблоны здорово экономят нам силы и время: встретился с новой ситуацией, пропустил ее через свое сознание, выработал оптимальную реакцию, закинул в подсознание, и больше никаких забот – возникнет на пути еще раз, а у тебя уже готовый ответ. Красота.

Независимого в своих суждениях человека отличает от толпы только процент шаблонов, осмысленных им лично. Мелочи не важны. Существенны лишь принципиальные вещи, по отношению к которым желательно иметь свою твердую, осознанную жизненную позицию. Что не просто, учитывая мощный непрерывный информационный прессинг со стороны средств массовой информации и нашего непосредственного окружения, находящегося под точно таким же воздействием.

Но есть и третий вид шаблонов: формально, самостоятельно обдуманых, но, по сути, основанных на неверных предпосылках. Они называются мистификацией, замешанной на самой опасной лжи – неполной правде. На грамотно преподнесенной доле правды, очень похожей на всю правду, и вызывающей в нашем сознании ассоциации с теми из уже сложившихся штампов, которые заставляют нас думать и действовать в соответствии с целями и желаниями мистификаторов. Хотя имей мы возможность рассмотреть предмет обсуждения повнимательнее и с разных сторон, наша реакция могла бы быть совершенно иной.

Мистификация - это большое искусство. А живем мы, пожалуй, в эпоху его величайшего расцвета. И не то чтобы раньше талантов было меньше, отнюдь, просто не та была масштабность. Да, уважаемые, не та...

В общем, нынешнему поколению есть чем гордиться! Как-никак, участвуем в спектакле, разыгрываемом на подмостках целой планеты. В массовке, понятное дело, но все же... Жаль только, из толпы сложно оценить всю красоту игры мысли его гениальных постановщиков. А ведь обидно упускать самое прекрасное, не получая истинного наслаждения от собственной, пусть и малюсенькой роли.

Но, к счастью, не все так уж печально. Можно же попробовать и самим заглянуть в замыслы скромных, не стремящихся к популярности режиссеров. Для этого достаточно представить себе мир, в котором было бы комфортно жить каждому из нас, и сравнить его с тем, в котором мы живем на самом деле. Различие между ними как раз и будет сценарием разыгрываемого ныне грандиозного шоу с бесчисленными спецэффектами, драмами, комедиями, батальными сценами, отвлекающими маневрами и, главное, пронизывающей все насквозь – Великой Иллюзией.

И не желая упустить возможность оказаться за кулисами всемирного театра, давайте попробуем написать собственный сценарий взаимоотношений в нашем мире, причем, с точки зрения некоего абстрактного человека, без учета его пола, национальности, вероисповедания и государственной принадлежности. А также, опираясь единственно на опыт, логику и здравый смысл подумать, нельзя ли естественным, исключительно мирным и НЕ революционным путем вернуть в нашу жизнь так быстро утекающую из нее гармонию. Скучно прогнозировать развитие всяких фиктивных финансовых и, увы, реальных межнациональных кризисов. В эти игрушки и так полмира играет. Поиски условий для стабильности и взаимопонимания несравненно интереснее.

Сориентироваться в человеческих отношениях гораздо проще, чем нас пытаются убедить лозунгами вроде: сейчас идет 21-й век! - подразумевающих наступившую эру якобы изменившихся взглядов на жизнь. На самом деле взаимоотношения людей веками не измеряются и в веках не изменяются, и мы, сегодняшние, ничем не отличаемся от наших предков во времена жившего за пятьсот лет до нас Монтеня, или две тысячи лет назад Сенеки, или еще за пятьсот лет до него Конфуция. В действительности, существует очень мало по-настоящему сложных для понимания вещей, хотя и невероятно много сознательно и старательно запутанных. Но чтобы в них разобраться, достаточно позволить свободно течь своим мыслям, защитив глаза и уши от многочисленных помех в виде (независимой, понятное дело) прессы и теле-радио-интернет-источников. Иначе мы ничем не будем отличаться от одного из бальзаковских героев, ставшего политиком, читавшего газету и пытавшегося с помощью журналиста составить о предмете свое собственное непредвзятое мнение¹.

Если вдуматься, то сведения, которыми нас ежеминутно засыпают со всех сторон, не оказывают на ритм нашей повседневной жизни практически никакого влияния (за исключением прогноза погоды, да и то...). Они вызывают лишь суету в голове и надолго в ней не задерживаются, в связи с чем их на нас с утра до ночи и льют не переставая. Зато окунувшись хотя бы на время в информационную нирвану и пережив первый шок от внезапного удара тишины, начинают пробиваться несмелые на первых порах непредубежденные мысли и объективные суждения, с помощью которых каждый человек легко найдет путь в любых лабиринтах. Тем более что ищем мы в жизни,

¹ «Тридцатилетняя женщина», О. де Бальзак

по большому счету, немного – лишь ту самую гармонию в своей душе, да уверенность в завтрашнем дне и безмятежной и сытой старости. Правда, у привыкших самостоятельно думать спокойных и уверенных в себе людей есть один огромный недостаток – ими чрезвычайно сложно манипулировать.

Мне нравится выражение: "вы рассуждаете совсем по-детски", потому что с таких рассуждений и следует начинать, если хочешь разобраться в сложных взрослых взаимоотношениях. Дети максималисты, у них еще не выработаны трафаретные железобетонные реакции, и их "любит, не любит, плюнет, поцелует..." не оставляет места для "любит, конечно, но...", или "не любит, зато...!!!" Наслаивание подобного рода полутонов (без которых жизнь, разумеется, невозможна) покрывает полным мраком истинные причины последующих конфликтов и для посторонних, и для нас самих. И именно с детской непосредственностью и прямолинейностью, с которой они кричат: «А король-то голый!», - мы и взглянем на серьезный взрослый мир.

Для этого отложим накопленные каждым из нас бесчисленные предрассудки и ввевшиеся в кровь и плоть «прописные истины» и посмотрим на раскидистое дерево нашего общества заново и непредвзято, набросав попутно контурный эскиз увиденного с нуля. На чистом листе бумаги. Затем перенесем его на кальку и наложим ее на пеструю картину активно навязываемого нам мировоззрения. Если ключевые линии совпадут, значит все в порядке, а если нет – то будем думать.

Пугаться грандиозности планов не нужно: дерево хоть и гигантское, да структура его везде одинакова, и маленькая веточка с несколькими молоденькими листочками по своей сути ничем, кроме возраста, от всей исполинской конструкции не отличается. Лао-Цзы недаром говорил, что «можно познать весь мир, не выходя со своего двора». Ведь мир, собственно, и состоит из множества соседствующих «дворов» с совершенно одинаковыми желаниями и стремлениями, несмотря на кажущиеся внешние различия.

В одном из фантастических романов, человек, активный сторонник победившей на выборах политической партии, отправившись отдохнуть от предвыборной борьбы в путешествие во времени в доисторическое прошлое, случайно раздавил там ногой бабочку, и после возвращения в настоящее вдруг обнаружил, что его партия выборы проиграла.

В реальности все точно также – любое воздействие на нашу жизнь вызывает немедленную реакцию во всех смежных областях. Для эксперимента толкните пальцем лежащий на столе наполненный водой воздушный шарик и посмотрите, как долго он будет колыхаться. Это и есть примитивная модель нашего мира. Нельзя безнаказанно «раздавить бабочку», думая, что ее исчезновение больше ни на чем не отразится, как нельзя рассуждать ни о каких сторонах нашей жизни в отрыве друг от друга. Все переплетено между собой, хотя мы и привыкли вырывать из контекста и перекраивать под себя какие-то отдельные, нас не устраивающие аспекты, старательно «забывая» про их взаимодействие с остальными.

Теснейшая связь порожденных человеком явлений и процессов и является сутью данного сценария, цель которого: провести спектральный анализ кутерьмы повседневной жизни, разложив ее на «радугу» основополагающих компонентов, чтобы было легче понять, смешивание каких «цветов» превращает чистые детские смех и радость в мрачные взрослые раздражение и ненависть. И найдя эти сочетания, не ограничиться одной их констатацией, а помочь Буратино найти Золотой Ключик, одним поворотом которого взрослая хмурость превращается в детскую солнечность. Другими словами: вывести формулу всеобщего душевного и телесного благополучия.

Вот только порадоваться откровениям нам не удастся. Вокруг, куда ни глянь, все тропинки давно исхожены философами старой школы. Правда, ныне одни из этих дорожек в ускоренном темпе закатываются асфальтом сомнительного качества, на котором устанавливаются новые монументы для поклонения и наносится соответствующая дорожная разметка, а другие зарастают непролазным кустарником забвения. И работать придется скорее следопытом, выискивающим проступающие еще кое-где следы древних мыслителей и угадывающим указанное ими направление движения в сторону взаимопонимания.

А теперь, уважаемые Дамы и Господа, довольно предисловий и пожалуйте на сцену! Простите, что не предупредил заранее, но в нашей альтернативной пьесе есть единственное

действующее лицо – Вы персонально,
а

место действия – окружающее Вас физическое, мысленное и душевное пространство.

И не страшитесь оказаться в одиночестве - играть мы будем все одновременно и все рядом. Хотя и каждый на своих подмостках.

«Добровольно» наложенные на Вас в процессе поисков правила и ограничения просты:

1. не задевать честь и достоинство никого из живущих на земле людей, стараясь разглядеть глубинные причины их поступков;
2. безжалостно отметать варианты веселья одних за счет печали других;
3. не вмешиваться в чужие жизненные уклады и традиции;
4. не ссылаться на непререкаемые авторитеты, за исключением Одного (и это, извините, не Вы);
5. не покушаться на права собственности и кресла руководителей любого ранга (включая Карабаса-Барабаса);
6. не затрагивать границы суверенных государств и основ действующих законодательств;
7. не разоблачать тайных заговоров;
8. в любых ситуациях искать путь друг к другу, а не аргументировать его невозможность;
9. всеми силами противодействовать насильственному решению любых проблем,

но, тем не менее, постараться переключить отношения между людьми со знака минус на знак плюс. Короче, ничего не меняем и начинаем жить дружно. По-Щучьему велению, в общем. (Место в психушке прошу сгоряча не предлагать. Лучше пьесу до конца доиграйте, коли на сцену вышли.)

Состоять она будет из нескольких, совершенно условных актов, дабы ваше спонтанное желание протянуть руку к буфету не омрачалось тягостным ожиданием антракта. Сначала для легкой разминки и освежения восприятия посмотрим крупным планом на общественное устройство и наши взаимоотношения, а также увяжем их между собой. Затем разберем некоторые из упомянутых моментов более детально, постаравшись изменить угол падения взгляда на извечный вопрос – кто виноват, чтобы в отраженных от виновников лучах поискать ответ - что нам делать дальше.

Видите, не стоило переживать – привычная забава русской интеллигенции. Правда, с измененными правилами игры: найти виновных не вина, и тем более - не карая. Итак, вы готовы пойти туда, не знаю куда, и найти то, не знаю что? Тогда в дорогу, дорогие актеры:

Занавес открывается !

Время разбрасывать камни, как говорил товарищ Екклесиаст. (Софиты, будьте любезны...)

Государство

Счастье для всех, даром, и пусть никто не уйдет обиженный!
Стругацкие. Пикник на обочине.

Пути становления государства можно разделить на «естественный», когда оно возникает на базе коренных жителей с их устоявшимися традициями, и «завоевательный». Для наглядности вспомним старые ковбойские фильмы о жизни первых европейских переселенцев на Диком Западе, как раз и повествующие о сопутствующих этому процессу проблемах. Моральную сторону взаимоотношений индейцев с бледнолицыми братьями рассматривать не будем, ибо избежать конфликта интересов между новыми незваными соседями и исконными жителями практически невозможно. И заодно, для чистоты эксперимента, не станем учитывать поддержку уже стоявшего за спиной переселенцев государства, допустив, что действовали они исключительно на свой страх и риск.

Задачей номер один у «бледнолицых» (заметили, политкорректность при определении расы и цвета кожи имеет глубокие корни!) была борьба с «краснокожими» за элементарное выживание. Это кажется, будто Дикий Запад был бескрайним и места там хватило бы на всех. Реально же земля всегда и везде могла прокормить лишь ограниченное количество людей: при кочевом образе жизни, где требуются большие пастбища для скота - меньше, а при оседлом, благодаря развитому земледелию - несколько больше. Поэтому массовое прибытие заселявших плодородные земли ев-

ропейцев поневоле должно было привести к столкновениям с жившими там ранее индейцами, частично лишившихся источников пропитания. И для отражения нападений весьма недовольного противника, да еще и на его территории, приоритетным вопросом переселенцев являлось создание регулярной, обученной и хорошо вооруженной профессиональной армии.

Следующей проблемой было наведение порядка среди собственных лентяев, пьяниц и бандитов с помощью института шерифов. Иначе тоже пропадает всякий смысл трудиться, если в любой момент какой-нибудь бездельник может все тобой нажитое запросто экспроприировать, а то и вообще на тот свет отправить.

И наконец то, ради чего большинство туда и приехало – повышение благосостояния своей семьи честным трудом, которое, при нерешенных первых двух пунктах, будет иметь явную тенденцию скорее к снижению, чем наоборот. Поэтому поставим этот пункт на почетное, хотя только третье место.

Но армия и шерифы - это тоже люди с их семьями и насущными потребностями. И трудовой народ регулярно передает в «общую кассу» часть нажитого добра для дальнейшего распределения среди своих защитников и приобретения ими необходимого снаряжения и инвентаря. А для контроля над этими расходами и осуществлением общего руководства выбирает из своей среды несколько наиболее достойных представителей.

Теперь можно сформулировать: *часть земли без правительства - это территория, на которой живут люди. И только когда они делегируют некоторым из своих сограждан право представлять и защищать общие интересы населения в пределах и за пределами этой территории – она становится государством.*

И неважно, демократический строй в стране, как в рассмотренном примере, или реальная власть была узурпирована, унаследована или приобретена любым другим способом. Стоящими перед государством основными задачами - как задолго до Рождества Христова, так и в настоящее время - остаются:

- защита от внешних агрессий;
- поддержание внутреннего порядка;
- повышение благосостояния населения, где центральную роль играет поддержка и развитие частного предпринимательства, от которого зависит и уровень жизни всех остальных членов общества, занятых у этих предпринимателей наемным трудом.

В то же время население перечисляет в центральную кассу взносы в виде налогов с тем, чтобы руководство страны могло полноценно исполнять свои задачи и обязанности. Эти *налоги следует рассматривать как страховой полис*, поскольку государство, по своей сути, должно являться глобальной страховой компанией для всех своих граждан.

Такое государство на самом примитивном уровне какое-то время просуществовать бы смогло, но недолго, так как на этом его строительство еще далеко не закончено. При наличии нерешенных внутренних идеологических проблем, никакие шерифы не смогут продолжительное время поддерживать в стране порядок. В конце концов, они тоже члены общества, и в случае серьезного и продолжительного внутреннего конфликта неминуемо встанут на чью-либо сторону.

Поэтому четвертой по важности задачей становится *выработка приемлемой для всех граждан идеологии и определение взаимоотношений между религиями населяющих страну народов*, что служит своего рода цементом, связывающим между собой камни фундамента, на котором выстроено общественное благополучие. Здесь-то и находится его наиболее уязвимое место - стоит этому цементу треснуть, как грозит развалиться на куски все здание.

Религия

Только возникает вопрос: а нужно ли властям сразу два воза тянуть и с религиями огород городить? Не следует ли считать «опиум для народа» отживающим свой век анахронизмом, сохранив церкви лишь для потомков в виде памятников архитектуры и напоминаниях о старинных пережитках? Быть может, одной придуманной государевыми людьми идеологии вполне достаточно для народного счастья и решения всех наших проблем?

И как не хочется поскорее помочь родной державе добрым советом, давайте начнем поиск ответа не с лихой кавалерийской атаки, размахивая над головой устоявшимися штампами, а сядем на

лавочку в сторонке от всех этих баталий, да побеседуем за чайком без суеты и бурных эмоций. Бойцов на религиозном фронте и без нас вполне достаточно.

На фоне многих других выделяются три толкования слова религия: *religare* - связывать, соединять; *religio* – совестливость, благочестие, благоговение, святость, богослужение; и предложенное Цицероном *religere* – идти назад, возвращаться, снова читать, обдумывать, собирать, созерцать, бояться. Два последних в обсуждении не нуждаются – второе говорит само за себя, а Цицероновское подчеркивает скрытую в священных писаниях за простыми словами и притчами невероятную глубину мысли, охватить которую человеческий разум за один раз не в состоянии, вынужденный постоянно к ним возвращаться, их перечитывать и над ними размышлять. Зато на слове *religare* имеет прямой смысл задержаться дольше.

Как гласит одно из его определений: «Религия (от лат. *religare* - связывать, соединять) - система представления мира, основанная на том, что человек ощущает связь с неким бытием, высшим существованием, имеющим системность и организованность». До этого места все в порядке. Мало кто оспаривает существование некой великой, всеобъемлющей, нами пока еще не познанной, все знающей и умеющей силы, называемой каждым по-своему. Да и неверие в нее длится зачастую лишь до тех пор, пока у человека все в порядке, и он царь природы и сам себе голова. Зато при возникновении серьезных проблем - «Господи, спаси и сохрани!» вырывается совершенно непроизвольно, и «связь с Богом» и «путь к Храму» находятся моментально.

Но что удивляет: основной упор и в этом, и в других встреченных определениях делается на связи и соединении с Богом отдельного человека, оставляя без внимания (или отодвигая на задний план) сплачивающую силу религий для самих людей. И для восстановления справедливости придется встать и громко заявить: «Протест, Ваша Честь!» Влияние религий и в повседневной жизни, хоть и не бросается в глаза, значительно сильнее, чем может показаться. В действительности, ее объединяющей и одновременно движущей силой пропитано все нас окружающее, о чем мы часто даже не подозреваем. И употребляя *religare*, как связь и соединение, на втором месте после Бога должны по праву стоять все его отпрыски - люди. Тогда, особенно рассматривая все три слова вместе: *religio*, *religare*, *religere* - мы получили бы о религии гораздо более полное представление.

На случай, если у вас возникли сомнения в необходимости сделать особый акцент на всеобщем единстве, потеснив индивидуальность на ее пьедестале, предлагаю сделать отступление и для наглядности совершить несколько экскурсий в различные области человеческой деятельности – с религией вроде бы ничем не связанные, - а затем вернуться и оценить степень слияния нашей жизни с религиозными правилами и возможность их замены написанными людьми законами. Только лупу не забудьте прихватить, чтобы мелкие незаметные детали лучше разглядеть. У меня то она с собой, но вы же наверняка захотите своими глазами все увидеть. И абсолютно правильно, кстати, сделаете! Вам обязательно откроются дополнительные штрихи, ускользнувшие от моего внимания. Ну а начнем мы искать подходы к сути религии с довольно неожиданной стороны – с рассуждений о богатстве.

Богачи

В чем заключается отличие богатства от обеспеченности? На мой взгляд в том, что у богатого человека уже накоплено достаточно средств для ведения привычного ему образа жизни до конца его дней, а обеспеченный - живущий, вполне возможно, не хуже богатого, - должен для поддержания своего уровня жизни продолжать постоянно трудиться. При этом богатый сидеть сложа руки скорее всего тоже не будет, но это к делу не относится. Как и уровень желаемого достатка: Диогену хватало бочки, а кому-то и нескольких дворцов мало покажется.

А теперь представим себе на минуту ненормальное государство, решившее мгновенно осчастливить свой народ, напечатав и раздав всем жителям страны так много денег, что они в одночасье вдруг стали богатыми. Все поголовно! И работать теперь не нужно больше никому и никогда!

И что же произойдет? Да ничего особенного – давно ожидаемый обыкновенный конец света. Телевизоры и радио молчат, газет нет, телефоны не работают, улицы грязные, охранники правопорядка, врачи и пожарные отдыхают, вода из крана не течет - водопроводчики теперь богачи и сидят дома. Свет не горит по той же причине – электростанции стоят. Когда у вас кончатся продукты, а из магазинов растащат последние запасы, новые никто не подвезет. Да и как их доставить без бензина, коль заправки закрыты, и где взять, когда фермеры тоже отдыхают? Потому как, бо-

гатые все. В общем, живя в многоэтажке в большом городе в центре бывшей цивилизации и спя на мешках с деньгами вместо матрацев, без еды вы месяц, может, и протяните, а вот без воды - от силы неделю. А дальше, извините: кто в рай, кто в ад.

Благодаря этому примеру (увы, не совсем утопическому) прорисовываются отдельные, не всегда очевидные факты. В частности, что избыток денег в государстве не только не полезен, а в действительности чрезвычайно вреден и опасен для стабильности и дальнейшего развития всего общества. Но к этой теме мы еще вернемся, ибо не коснуться экономики, количества денег и их распределения при составлении альтернативной модели мира все равно не удастся. В настоящий же момент - ища отголоски религиозных учений в ежедневной текучке - гораздо занимательнее взглянуть на другой логически вытекающий вывод, что в реальности может существовать лишь очень и очень тонкая прослойка богатых граждан, имеющих возможность не работать. Тогда как остальным людям жизненно необходимо постоянно трудиться, причем, в большинстве случаев не напрямую для своего блага, а для удовлетворения различных потребностей других членов общества.

Задумайтесь сами - кто пользуется результатом вашего труда на рабочем месте? А теперь посмотрите вокруг у себя дома и скажите, кем сделаны все ваши вещи, и сколько из них вашими собственными руками и из изготовленных вами же материалов? Ну и как, много насчитали? Вот и получается, что каждый человек делает что-то полезное для обычно совершенно неизвестных ему людей, а они, в свою очередь, для него самого. И поэтому совершенно безразлично кто и кем работает, а гораздо важнее, как он свою работу выполняет. Ведь если мы не будем стараться для других, то сложно рассчитывать на их усердие для нас. И прежде чем надеяться на добросовестность окружающих по отношению к себе, было бы невредно задуматься о качестве предложенного им со своей стороны.

Любой из нас постоянно находится в зависимости от окружающих людей, и по одной этой причине чрезвычайно важно поддержание между всеми нормальных и уважительных отношений, для чего и необходимы правила поведения, общие для всех членов общества. Но определить их самим людям, без помощи различных религий, задача слишком сложная, чтобы не сказать непосильная. И на это есть вполне объективные причины, заложенные в человеческое естество.

Люди

Человек, с точки зрения окружающих нас флоры и фауны, создание совершенно бесполезное. Для сбалансированности природы наличие людей - условие не необходимое, а скорее мешающее, и если все человечество неожиданно исчезнет, окружающий мир регенерируется достаточно быстро. К примеру, не успели в России лет десять назад окончательно разрушить колхозы, не создав на их месте полноценных фермерских хозяйств, как непаханные поля ускоренно зарастают молодыми деревьями, да и в лесу через кусты бывает сложно пробраться. Раньше - по рассказам местных жителей - каждую лужайку выкашивали на корм домашней скотине, а кустарник съедали и вытаптывали вольно пасущиеся колхозные коровы. Теперь нет ни скотины, ни коров (ни свежего домашнего молока), и лес, вздохнув с облегчением, срочно начал возвращаться в свое девственное состояние.

Коренное отличие человека разумного от прочих тварей божьих наблюдается и на инстинктивном уровне. Животные и растения в благоприятных условиях сразу начинают активно размножаться, тогда как люди, стоит им хоть немного повысить свой жизненный уровень, о продолжении рода перестают заботиться вообще, видя в потомстве лишь обузу. В итоге их собственному процветанию очень быстро придет конец, что не мешает им беспечно пребывать в уверенности, будто нынешнее положение вещей продлится вечно.

И становится любопытно, что ж мы за такие особенные создания, нуждающиеся во всем и во всех, но ненужные больше никому, кроме нас самих, и, несмотря на это, так и норовящие сделать друг другу какую-нибудь пакость, да желательно пострашнее? А коль скоро любопытство - как нас учили в институте - не порок, а источник знаний, оставлять его неудовлетворенным мы не будем, попытавшись самостоятельно раздобыть дополнительные сведения о нас самих.

Духовное и материальное

«Нагим прихожу я в мир, нагим и ухожу из него». Этой короткой фразой царь Соломон четко отделил брэнную физическую составляющую нашей жизни от вечной духовной. Но тему можно продолжить, сказав о душе: «Нагой прихожу я в мир, одетой ухожу из него». Ведь душа вселяется в человека девственно чистой и неопытной, каждый раз начиная вновь с белого листа, а вот покидает свое вновь «нагое» тело видоизмененной и во что-то «одетой».

В душу, как важнейшую составляющую человеческой жизни, верят, правда, не все, но посмотрите на частоту ее упоминаний в нашей повседневной речи: одухотворенный, душевный, духовный, сильный или слабый духом, тяжело или легко на душе, залезть в душу, снять камень с души, вынуть душу, растоптать душу, открыть душу, излить душу, душа на распашку, душа в душу, властитель душ, широта души, пришелся по душе, душевная свобода, слияние душ, порадовать душу и так далее. Список легко может продолжить каждый из нас, и хотя бы из-за одного этого не будем относиться к душе свысока и пренебрежительно. Слишком уж большую роль она играет в нашей жизни.

С нашей плотью все понятно: после завершения жизненного пути ее с земли сила притяжения никуда не отпустит. А вот нетленная душа, не связанная гравитацией, непременно улетит и вернется в ведение Небесной Канцелярии, войдя туда не с пустыми руками, а с каким-то багажом, чтобы отчитаться о проделанной в командировке работе. Вот только не ясно – а что же в ее саквоже лежать-то будет?

Чувства? Они, бесспорно, связаны с душой, но не вечны, и покидая тело, душа перестает в них нуждаться.

Тогда эмоции? Однако и тут попадаем впросак, так как слишком уж они материальны и ощущаемы, хоть и не осязаемы. Эмоция – это информация, рожденная в результате воздействия на наши чувства. Чувствуем мы индивидуально, а эмоциями обмениваемся с окружающим миром: радостными – смехом, а печальными – слезами. И в результате соприкосновения с ними чувств окружающих нас людей, рождаются их личные эмоции, распространяемые дальше. Эмоции могут нами какое-то время накапливаться, однако умирают, если не дать им выхода. А раз они брэнны, как и чувства, и в нас все равно не задерживаются, то и брать их с собой душе нет никакого резона. Чувства и эмоции помогают душе раскрыться для чего-то более важного, но нуждается в них душа лишь временно.

Но, может быть, знания? И опять мимо. Они представляют реальную ценность лишь для живых людей, улучшающих с их помощью качество своей жизни, и ни малейшего для нашей вечной души. Законы природы, информацию о которых мы с таким трудом выуживаем по крупинкам, существуют помимо нас, точно как в хорошем еврейском анекдоте: «Скажите, если я пойду по этой улице, там будет вокзал? - Знаете, он там будет, даже если вы по ней не пойдете». И какой тогда образованностью наша душа может удивить ее небесных кураторов, которым известны все секреты мироздания?

Как видно, ответ не лежит на поверхности и попробуем сначала поразмышлять над тем, что из себя душа представляет и откуда она происходит, без чего - как ни парадоксально - не получается разобраться ни с моральными, ни с материальными, ни с экономическими проблемами.

Человек

Не печалься, что люди не знают тебя,
печалься, что сам не знаешь людей.

Конфуций.

Мнение о различиях между людьми как-то не убеждает. В непосредственной близости - да, детали внешней конфигурации у нас несколько несхожи. (Примерно, как разные марки автомобилей с одинаковыми узлами и агрегатами.) Стоит же отойти на некоторое расстояние, и по чертам лиц или фигур получится выделить лишь азиата, европейца или, скажем, африканца. Сделав еще несколько шагов назад, уже непросто отличить мужчину от женщины, особенно глядя на какое-нибудь массовое шествие, где все сливаются в единое целое. А вот с границы видимости можно будет с уверенностью сказать только одно: перед нами – человек. И это именно та дистанция, с которой мы и будем внимательно рассматривать нас с вами. (А на самом деле, каждый сам себя.) И не волнуйтесь – ничего мы не упустим. Главное, как известно, видится на расстоянии.

Похожесть наша физическим планом не заканчивается. Наш интеллект не полностью, но все-таки очень сильно зависит от окружающей среды, полученного воспитания и образования, и окажется любой из нас в других изначальных условиях, результат был бы наверняка принципиально иным. А уж в отношении чувств и эмоций между людьми нет никакой разницы вообще: смех и слезы везде одинаковы, как и причины, их вызывающие. И ни национальность, ни образование, ни общественное положение не имеют на них ни малейшего влияния.

Объяснить это можно тем, что под созданием людей по образу и подобию Господа подразумевается не его внешность - которой он, строго говоря, и не имеет, - а человеческие души. И каждый из нас, это маленькая проекция Бога (или Святого Духа, как одной из его ипостасей), с полным набором всех присущих ему качеств. Его «солнечный зайчик» на земной поверхности, если угодно.

В этом нет ничего нового. К такому выводу приходили и многочисленные философы, об этом же говорили и жрецы еще античных храмов, начиная с древнеегипетских, считавших людей – смертными богами, а богов – бессмертными людьми, но интереснее полистать Библию, не оставившую без внимания эту любопытную тему. И хотя считаться первоисточником она может лишь условно, ибо бытует мнение, что Моисей написал ее основу - первые десять глав Бытия - египетскими иероглифами, каждый из которых заключал в себе три смысла: говорящий, обозначающий и скрывающий, из которых два последних в результате многочисленных переводов оказались утерянными (или тщательно спрятанными), но и в доступном нам изложении божественного откровения есть, на что обратить самое пристальное внимание.

Согласно Священному Писанию, Бог вдохнул в Адама душу (Бытие 2:7), причем именно свою, что косвенно подтвердила Ева после рождения от Адама их первого ребенка Каина, сказав: «приобрела я человека от Господа» (Бытие 4:1), чем подчеркнула идентичность Адама с Богом. Однако Творец и сам недвусмысленно указал на наше божественное происхождение, отметив: «вот стал Адам как один из Нас, зная добро и зло» (Бытие 3:22), крайне затруднив своей прямолинейностью любые попытки дать этому утверждению иное толкование. И коль скоро ничто не указывает на отличие наших с вами душ от души, данной первому человеку в Эдеме, становится понятным величание Творца Небесным Отцом нашим. Причем в прямом смысле слова: не небесным дедушкой или пра-пра...-прадедушкой, а именно Отцом, поскольку душа его не передается из поколения в поколение через наших предков, а напрямую вручается каждому персонально в момент зарождения жизни в виде полноценной копии души Господа. Со своим инвентарным номером, понятное дело. Ну а какие метаморфозы с ней в процессе беременности и после рождения человека происходят, мы понять и постараемся. (Только давайте в процессе поисков нос задирать не будем: мы все, конечно, немножко боги, но Он-то, как-никак, наш Создатель.)

Человека можно сравнить с Земным шаром - освоено совсем чуть-чуть у самой поверхности, а внутри скрыта унаследованная от Вседержителя неизведанная, но подсознательно ощущаемая колоссальная мощь, которую он постоянно стремится познать и освоить, неутомимо преодолевая достигнутые кем-то ранее рубежи. Но даже с такими неисчерпаемыми внутренними резервами, жить нам одним тяжело, и не только на физическом, но и на душевном уровне. Потенциал-то колоссальный – в сущности, равный божественному, да вот ресурсы плохо разведаны и неравномерно освоены. Для их полного раскрытия нужно время, с которым у человека большие проблемы. Господь же, для предупреждения окончательного превращения человека в Бога (Бытие 3:22), предусмотрительно установил предел нашей жизни в сто двадцать лет (Бытие 6:3), да еще и херувима с огненным мечом дерево Жизни сторожить поставил (Бытие 3:24). Из-за этого человек и успевает развиваться за отведенный ему короткий срок только в некоторых областях и лишь до некоторой степени, тогда как в большинстве других неизбежно остается слаб. Да и сильные стороны иногда сбой дают – бывает, из-за болезни, а случается, просто от усталости. Вот и тянемся мы в трудную минуту к близким по духу людям за поддержкой, часто принимая ее как должное и не всегда задумываясь, что душевная близость собой представляет, на чем основывается, почему относительно редко возникает и так легко разрушается.

Душевные связи

Радость и горе не зря собирают вместе самых близких людей. Только от радости люди вспаляют, передавая всем частичку своей легкости, а печаль пригибает к земле. Тут волей-неволей хо-

чется иметь кого-то рядом, с кем можно было бы поделиться частью своей ноши. Выйти на многолюдную площадь, повесть от тоски и громко всем о ней поведать не поможет - там все чужие, и никому до ваших проблем нет никакого дела. И, кроме того, с первыми встречными или просто знакомыми можно относительно безопасно поделиться радостью (хотя и с риском вызвать зависть), или гневом (энергетические вампиры с удовольствием за ваш счет подзарядятся), но не печалью. Грусть сокровенна. Она открывает доступ к незащитной в этот момент душе.

Вследствие этого формирование отношений с новыми знакомыми обычно и занимает некоторое время. Определенная осторожность не помешает, ибо чем выше степень доверия к человеку, тем большую «свободу передвижения» в нашей душе мы ему позволяем, и становится особенно больно, если он неожиданно совершит по отношению к нам какой-нибудь неблагоприятный поступок. Это же был удар изнутри, защититься от которого душа больше ничем не могла. И чем глубже мы пустили этого человека в свою душу, тем чувствительнее будет рана. Поэтому по-настоящему близких друзей, которым мы можем без опасения полностью довериться и открыться, у нас бывает немного.

Однако естественная спонтанная реакция при новом знакомстве не недоверие, а именно открытость и доброжелательность. Шарль Морис де Талейран, один из величайших политиков всех времен и народов, предостерегал молодых дипломатов: «Бойтесь первого движения души, потому что оно обыкновенно бывает самым благородным». А этот хитрый лис, заслуженно прозванный современниками королем лжи, знал, о чем говорил - человек, повинувшись первому душевному порыву, готов с радостью открыть людям двери своего мира. Но нашему инстинкту самосохранения хорошо знакома и другая фраза Талейрана: «Язык дан человеку, чтобы скрывать свои мысли». И помня об этом, подсознание бдительно и неустанно стоит на страже нашего душевного спокойствия, с завидной проницательностью улавливая малейшую опасность и подавая соответствующие ситуации сигналы нашему сознанию. Интуиция всегда правильно подсказывает, кто настоящий друг, а кто совсем даже не очень. Нужно лишь не забывать к ней прислушиваться.

Душевные связи возникают у человека не только с людьми, но и со всем окружающим миром. Разница в том, что как бы сильно в душу не запало чувство привязанности или любви к каким-то животным, растениям, предметам или различным местам на земле, они никогда не нанесут нам душевной раны. Животные могут причинить человеку физическую боль или даже убить, можно получить увечья или погибнуть в результате несчастного случая или стихийного бедствия, но, в любом случае, это не будет сопровождаться душевными мучениями, как часто случается при внешне мирном общении с себе подобными. Благодаря этому, оказываясь на природе, мы без малейшего раздумья распахиваем душу настежь, заряжаясь от нее спокойствием, энергией и уверенностью в своих силах.

Согласно Библии, «звери земные, и все птицы небесные, все, что движется на земле, и все рыбы морские» отданы были в руки человека (Бытие 9:2-4,9-10) и, судя по тексту, душой не наделены, что, если честно, требует дополнительного осознания. Ладно, скажем, крокодил. Хотя и с ним не уверен. А собака? Вы псам в глаза когда-нибудь заглядывали? И будете после этого утверждать, что у них нет души? В общем, об этом еще стоит поразмышлять, а пока давайте считать животных тоже одухотворенными, только какой-то другой душой, без садистских наклонностей. Договорились? Тем более что в другом месте Господь упоминает о животных, как о живых душах. (Бытие 2:19)

Брак, семья и государство

Но вернемся к роду человеческому, среди которого есть особая категория людей, связанная с нами самыми крепкими душевными узами – наши родственники. Тут уж уместнее говорить не об открытости, а о степени слияния душ, чем семья и отличается от любых других человеческих отношений. К созданию семьи, впрочем, нас тоже ведет долгий и непростой путь, не всегда заканчивающийся успехом.

Вступая в брак, мужчина и женщина – изначально во всех отношениях два совершенно разных человека – обычно планируют остаться вместе до конца их жизни. Если это был союз, основанный на трезвом расчете, супруги могут спокойно оговорить подходящие для обеих сторон правила совместной жизни. Но, к счастью, большинство пар не минует великолепная пора влюбленности (не имеющей, кстати, ничего общего с любовью), во время которой вибрации их душ входят в резонанс.

нанс, разнося в клочья все защитные поля и объединяясь на время в единое целое, а «крышу уносит» так далеко от реальности, что ни о каких хладнокровных беседах не может быть и речи.

Судя по всему, природа специально наделила нас таким качеством, позволяющим двум незнакомым людям за кратчайшее время сблизиться и максимально глубоко узнать друг друга. В эту пору, благодаря трепетному и деликатному отношению к чувствам объекта своих вздохов, душам никакие барьеры попросту не нужны, и они распахивают объятия навстречу любимому человеку - состоящему из одних достоинств, разумеется - давая возможность потихонечку и незаметно к этим достоинствам привыкнуть. И если к моменту, когда у обоих опять откроются глаза и нормализуется сердцебиение, никто из них не воскликнет: «мама-дорогая, что это было?!», первый этап можно считать успешно завершенным. Два человека познакомились с сокровенными думами и чувствами друг друга - спрятанными в обычной ситуации в самой глубине их душ - намного лучше, чем иные хорошие приятели, знакомые между собой много-много лет.

Только это был еще не счастливый конец, а лишь конец счастливого начала, после чего начинается размеренный и спокойный ритм повседневной жизни, столь резко контрастирующий с недавней бурей эмоций и восторгов, что не споткнуться об него бывает совсем не просто. Кроме исчезновения новизны в отношениях, уступившей место рутинным будням, и сердца больше не бьются в унисон, вернувшись к привычным, все еще отличным друг от друга ритмам. А шероховатости, не успевшие ненавязчиво притереться, будучи умащенными маслом влюбленности, теперь дерут душу без всякой смазки. И без выдержки и мудрости очень сложно преодолеть тяжелый период окончательного объединения двух миров с различной частотой колебания в один, с общим колебательным контуром.

Влюбленность можно назвать грубой первоначальной настройкой совместной пульсации душ в автоматическом режиме, после чего начинается их тонкая окончательная подстройка в ручном. Но зато, преодолев и этот этап, в результате образуется семья, состоящая из объединенных общими традициями и моральными ценностями родных друг другу людей. А устойчивость родственных отношений в ней характеризуется степенью родства душ. И чем глубже они слились и шире открылись навстречу друг другу, тем многостороннее, обширнее и стабильнее стал внутренний мир и каждого в отдельности, благодаря доступу к мирам его близких. И таким образом, благодаря взаимной поддержке, у всей семьи увеличиваются и общий потенциал, и устойчивость к любым стрессовым ситуациям, что становится очередной ступенью к окончательному объединению в единое целое. Недаром в Библии написано: «Поэтому оставит человек отца своего и мать свою, и прилепится к жене своей; и будут двое одна плоть» (Бытие 2:25).

На этой стадии, после стольких переживаний, радостей, ссор, восторгов, печалей и волнений, и начинает развиваться истинная любовь – то есть отношение к родному человеку как своей неотъемлемой части, когда хочется сделать все для его блага даже в ущерб себе. Настоящая Любовь превращает людей в единый гармоничный и сбалансированный организм с общей «кровеносной» системой на душевном уровне. (Но не «кровеносной»! Иначе и пиявка будет утверждать, что ее связывает любовь с тем, к кому она в данный момент присосалась.) Поддержка же физическая, при наличии душевной близости, появится автоматически, и в этом случае второстепенна.

Семья, за счет взаимопомощи и объединения усилий супругов, заключается для меня в простой арифметической формуле: один плюс один равно трем. (Не два с половиной плюс ноль пять, а полтора плюс полтора.) Ну, пусть не трем, но лишь бы сумма стала больше двух. И зависит это только от них двоих.

Недавно рассказали замечательную историю. Пожилую супружескую пару спросили, что им помогло пройти вместе через все жизненные перипетии. Жена ответила, что в их время поломанные вещи было принято чинить, а не выбрасывать. Мне нечего добавить к словам этой мудрой женщины.

Любовь и влюбленность, по сути, настояны на одном эликсире: исчезновении чувства одиночества. Разница лишь в том, что влюбленность феерична и скоротечна, а любовь спокойна и долготечна. Любя, мы не думаем постоянно о родных нам людях, как не вспоминаем ежеминутно о существовании различных частей своего тела (пока с ними все в порядке), но моментально реагируем и сопереживаем всем их радостям и горестям, как своим собственным. Этим душевным слиянием и объясняется боль от потери близких нам людей, сопоставимая с физической утратой кусочка самого себя, чем они, по сути, для человека и являлись. И чем шире были раскрыты навстречу друг другу и глубже слились между собой души, тем болезненнее и дольше будет зарубцовываться рана от разрыва. Но чем больше вокруг родных людей, тем мягче пройдет и время

траура. Одно дело - потерять половину себя, и другое - очень важную, но только частичку большого организма под названием семья, родные, друзья и близкие.

Однако неправильно думать, что если в доме царит любовь, то обязательно все должно быть тихо, мирно и с радостными улыбками на лицах. Как же, как же! Или вам никогда не приходилось ругать самих себя за какие-то сделанные поступки или не к месту сказанные слова? Так разве это может не коснуться душевно неотделимых от вас людей, мир которых вам также дорог и близок, как и ваш собственный? Им же случается делать такие же ошибки, как и вам, и вы на них реагируете, как на свои собственные. Поэтому и происходят периодически выяснения отношений между темпераментными членами одной семьи, похожие порой на бурю в океане. Только там, под бушующими на поверхности волнами, скрыта толща безмолвной тишины, стабильности и заботы об общем благополучии, делающих супругов с годами невероятно похожими друг на друга. И если члену такой семьи будет угрожать опасность, то обидчику придется иметь дело уже со всем этим океаном в самый настоящий шторм - задел-то он единое целое. А прибавив сюда поддержку родственников и друзей, получается великая и могучая сила, одолеть которую крайне сложно. До тех пор, пока души родных и близких открыты друг для друга и объединены общими целями, взглядами и традициями. Стоит же им захлопнуться и отдалиться, как недоброжелателям не понадобятся вообще никакие усилия - рассыпавшийся на молекулы организм разлетится и сам от легчайшего дуновения, не оказав ни малейшего сопротивления.

Только следует отметить, что выражение «стерпится-слюбится» тоже не на пустом месте появилось. Далеко не всегда в человеческой истории люди могли себе позволить жениться по зову сердца, в подавляющем большинстве случаев вступая в брак по решению кого-то другого или по стечению обстоятельств; от чего, правда, в конечном итоге, ничего не менялось. Это могли быть крепостные крестьяне, подчинявшиеся решению барина, или придворные, которых женил по своему усмотрению монарх, или дети, повинующиеся выбору родителей. Все варианты перечислить невозможно. Тогда уже душевное объединение становилось вторичным, возникая со временем из общего ведения хозяйства или из следования основанным на полученном воспитании правилам личной чести и элементарном уважении к человеку, ставшему волею судеб твоим супругом.

Путь к Любви целиком состоит из постоянной работы над собой, над своими моральными качествами, побуждающими не столько брать, сколько давать. Любовь нуждается в постоянном воспитании с самого детства. Воспитании спокойном, терпеливом, но твердом и настойчивом, не прекращающимся ни на одну минуту и показывающим своим собственным примером, что подлинная любовь к человеку означает заботу о гармонии в его душе. Но часто, не задумывающийся над такими «мелочами» человек, восстановив свою гармонию за счет другого, перестает нуждаться в партнере, прикрываясь фразой - любовь прошла. Хотя, на самом деле, она и не наступала. Ее просто не достигли или к ней даже не стремились, живя по принципу: сначала съедим твое, а потом каждый свое.

Мы нередко обижаемся на то, что наши партнеры не дают нам, не задумываясь над тем, в чем нуждаются и чего не получают от нас они. Хотя, чувствуя потребность находиться с кем-то рядом, стоило бы попытаться самому стать неотъемлемой частью его мира, без которой он просто не мыслил бы дальнейшего существования. И, в первую очередь, дать любимому человеку веру в себя. Абсолютную, без малейшего сомнения, потому что с девяноста девяти процентной веры уже начинается недоверие. Любовь и Вера неразлучны. Вспомните Бернеса: «Знаю, примешь с любовью меня, чтоб со мной не случилось». А вера разбивается так легко. Единожды солгавший – кто ж тебе поверит?

Поэтому нам религии и напоминают постоянно, что обман - это не только прямая ложь, как и прелюбодеяние - не только факт физической близости. И что целомудрие союза мужчины и женщины разрушается сначала в головах, а любое соvrращение начинается с попустительной мысли о нем.

Трудно выделить что-то одно, наиболее важное для семьи: слияние душ или общий ритм жизни. Конфуций призывал неуклонно соблюдать традиции, называемые им ритуалами, справедливо считая их спаивающим элементом и для отдельных граждан, и для всего государства в целом. И, безусловно, был прав. Важность устоявшегося течения семейной жизни хорошо видна на примере того, как долго вы можете без внутреннего напряжения получать удовольствие от визита даже самых приятных гостей. Обычно, только ограниченное время. И дело тут вовсе не в симпатиях, а в элементарном сбое привычного ритма из-за желания уделить дорогим гостям максимум

внимания, не считаясь с собственными желаниями. Но если визит затянется, организм начинает потихоньку выходить из состояния равновесия, сигнализируя все более настойчивым нажатием на различные болевые точки, пока не доберется до самой большой красной кнопки с надписью «сирена». А вот с членами семьи, где все давно привыкли и притерлись друг к другу, прекрасно уживаясь с различными привычками своих близких, такого не происходит.

В то же время, из одних семейных привычек и традиций, без объединения душ в единое целое, крепкая семья тоже не получится. Общие правила поведения, к которым мы успешно приспосабливаемся, связывают нас и в детском саду, и в школе, и на работе, и на улице, и при вождении автомобиля, и в любых общественных местах. А вот душа, несмотря на искренность, сердечную приветливость и дружелюбие по отношению к окружающим, может при этом оставаться полностью закрытой. Все-таки, одно дело общество, и совершенно другое – родственники. Поделиться своими мыслями и пустить в свою душу – далеко не одно и то же.

Поэтому лучше не устраивать соревнование между душевной близостью и традициями, а отметить их вклад в построение семьи одинаковым количеством баллов, закрепив за ними звание равноправных и равноценных компаньонов.

На семейных же отношениях базируется и любое государство. Семья оказывает моральную и физическую поддержку всем своим членам, воспитывая в подрастающем поколении любовь к родителям, близким и родственникам (а любовь, повторюсь, нужно именно воспитывать) и прививая уважение к устоявшимся в ней традициям, включая трудовые навыки и духовные ценности, без передачи которых по наследству и вся страна очень быстро потеряет свою индивидуальность и свое лицо. И происходит этот процесс в родительском доме, память о котором остается с людьми на всю оставшуюся жизнь и имеют колоссальное спланированное значение.

И если государство не заинтересовано в своей стагнации, то поддержка семьи, ее устоев, возможности для рождения в ней достаточного количества детей и их воспитания именно родителями, и именно в их доме – к слову о ювенальной юстиции! – с тем, чтобы из них выросли потомственные специалисты и патриоты своей страны, имеют для его внутренней политики неизмеримое значение. И неважно, какую профессию выберет себе впоследствии ребенок, в нем все равно останется заложенное родительским примером отношение к труду, семье, окружающим и к своей стране, которое, правда, напрямую зависит от отношения страны к своей важнейшей составляющей – семье.

К примеру, всего двадцать лет пренебрежения к семейным и духовным ценностям и одно не родившееся поколение практически уничтожили всемирно известный знак качества «Made in Germany», открыв для государства путь к скатыванию на уровень страны третьего мира. Ведь в нем элементарно нет достаточного количества молодых людей, обладающих необходимыми навыками и культурой труда, не говоря уже о различных других факторах. Традиции складываются столетиями, а уничтожаются почти мгновенно.

Как вянуть будешь ты день ото дня, так будешь
День ото дня цвести ты в отпрыске своем;
Кровь, что в расцвете сил отдать себя принудишь,
Своею назовешь, проснувшись стариком.
Вот в чем и разум нам, и красота, и сила;
А вне – безумие, бессилье, вечный мрак:
Тогда и время бы свой ход остановило,
И вскоре род людской бессмысленно угас.
Кто на земле рожден не для продленья рода,
Уродлив, груб, суров, - пусть гибнет без следа;
Но, видя, как щедрка к избранникам природа,
Дары ее сберечь ты должен навсегда:
На то в тебе и знак ее печати явлен,
Чтоб миру в оттисках был подлинник оставлен.
(Одиннадцатый сонет Шекспира в переводе В.Лихачева)

Казалось бы, элементарная выгода от добросердечных отношений со своими близкими и с остальными людьми и на физическом, и на душевном уровнях настолько очевидна, что всем дав-

ным-давно полагалось бы жить в гармонии и взаимопонимании, о чем не приходится и мечтать. Объясняется это, впрочем, довольно просто, хотя и выглядит на первый взгляд ужасно сложно.

Современный подход к рассмотрению человеческих отношений аналогичен методам так называемой европейской «школьной» медицины, лечащей проявившиеся симптомы болезни, тогда как азиатская медицина концентрируется на причинах ее возникновения.¹ И если разнообразных заболеваний, с которыми неустанно борются врачи, становится все больше, то их относительно немногочисленные истоки остаются практически неизменными. Так и с людьми – поводы для конфликтов находятся самые разнообразные и подчас весьма неожиданные, а мотивы не меняются совершенно.

Лучше всего количественное соотношение «болезни» и «здоровья» передает фраза: все несчастливые семьи несчастливы по-своему, а все счастливые – счастливы одинаково (их процентное соотношение нам хорошо известно). И мы пойдем по пути наименьшего сопротивления, начав не с разбора бесчисленных «неудачных» полетов, заведомо обреченного на неудачу, а поищем условия счастливого человеческого сосуществования, малейшее отступление от которых моментально провоцирует начало «заболевания», требующего самого пристального внимания, чтобы избежать впоследствии хирургического вмешательства. И как не подмывает по привычке сразу кивнуть на противных «соседей», попытавшись переложить на них всю меру ответственности, начатъ придется все-таки с себя.

Внутренний мир

Бескрайняя тема, если заглянуть во внутренний мир взрослого человека, непрерывно формирующийся и изменяющийся в течение всей его жизни под воздействием неповторимой комбинации самых различных чувств и переживаний. Тут по числу вариантов безнадежно отстают даже шахматы. (Человек состоит все же побольше, чем из шестидесяти четырех клеточек). Но на исследованиях всех получившихся вариантах наших личностей мы задерживаться не будем, обратившись за помощью к уже упоминавшимся азиатским методикам: а именно, посмотрим на начало человеческой шахматной партии до того, как была сдвинута с места первая фигура – в момент появления ребенка на свет.

Для наглядности попробуйте в виде эксперимента быстренько стереть из памяти весь накопленный вами жизненный опыт, представить себе себя в то первое мгновение, повертеть головой в разные стороны и описать увиденное. Да, прошу прощения, говорить-то вы только что разучились, как и вертеть головой, впрочем. Хорошо, тогда просто оцените явившуюся глазам картинку. Хотя сравнивать вам еще не с чем, и это тоже не получится. Но не в пустоту же ваш взор устремился! Посмею предположить, что если вы успешно отвлеклись от настоящего и мысленно перенеслись на - сами знаете, сколько лет, месяцев, дней, часов и минут назад, - то перед вашими глазами распахнулось нечто бесформенное, наполненное абстрактными и совершенно бессмысленными пестрыми пятнами. Сплошная каша, одним словом, в которой и придется всю жизнь ковыряться ложкой, стараясь разобраться в ее ингредиентах.

В эту секунду у ребенка еще нет ни знаний, ни опыта, ни ассоциаций, а лишь пять возможностей для восприятия информации – зрение, слух, вкус, обоняние и осязание, - и эмоции для коммуникации с окружающими. (Собственно, эмоций у него пока только две: орет или не орет, - но компьютер тоже основан на двоичном исчислении, так что младенец первое время прекрасно справляется.) И не имеет значения, родился ли ребенок в цивилизованном обществе или его родителями были пещерные люди (в тот момент они отличаются исключительно наработанным предшественниками потенциалом, а не объемом имеющихся в наличии знаний), эти пять измерительных приборов на всю жизнь останутся единственным арсеналом сознания, с помощью которого оно будет непрерывно ощупывать прилегающее *материальное* пространство, получая пищу для формирования о нем своего *индивидуального* представления.

Но вот незадача - при прощупывании окружающей среды наши рецепторы не в состоянии выделить нам подобных среди многочисленных объектов познания. С помощью столь грубых и при-

¹ Реверанс западным медикам: понятно, что вас существующая социальная система последних десятилетий в такие рамки загнала, когда речь идет скорее о выживании отрасли, чем о глубоких обследованиях каждого отдельного пациента. Но нам-то, приходящим к вам на прием, от этого не легче. Да и что толку от самой современной техники, если из той же Германии из-за невыносимых условий труда разбегаются лучшие специалисты?

митивных средств прикоснуться к чувствам других людей и иных живых существ, чтобы получить о них достоверную информацию, попросту невозможно. Чужие чувства нельзя ни пощупать, ни увидеть, ни услышать, ни попробовать, ни понюхать; и даже крепко-крепко обняв другого человека, нет ни малейшей возможности физически ощутить ни его боль, ни испытываемую им радость. Их можно передать только словами или эмоциями, но тут речь опять идет о воздействии на улавливающие сенсоры людей, а не о прямом контакте между их органами чувств, что делает человека на материальном уровне полностью обособленным и замкнутым организмом. И уж, само собой разумеется, наших физических возможностей совершенно недостаточно для коммуникации с еще более тонкими материями, оставляя сознание в неведении о наличии души и разума у других Homo Sapiens.

Вместе с тем, наше подсознание наверняка располагает точными сведениями об окружающем мире. Более того, его разведчики активно трудились еще до рождения ребенка, втихомолку прислушиваясь к мыслям окружающих и заранее оценивая ситуацию там, на поверхности, чтобы скорректировать характер будущего человека перед «всплытием», сделав его максимально стойким и жизнеспособным. При протекании беременности в спокойной и радостной обстановке, не получая сигналов об опасности, ребенок рождается безмятежным и веселым, зато если «снаружи» гремел гром и сверкали молнии, он появляется сразу с копытами наперевес и опущенным забралом. А позже у растущего малыша роль подсознания частично выполняют родители: не уследят - может случиться беда, а переусердствуют – вырастет неприспособленный к жизни взрослый человек, постоянно ожидающий подсказки.

Но ожидать от интуиции ясных и вразумительных докладов, увы, не приходится. Вы же знаете эти секретные службы – они никогда конкретно ни о чем не говорят. Так, одни намеки. Да и функции у них иные. Это сознание может порой чудить и любые фокусы выкидывать, а подсознание все время озабочено единственной задачей – невзирая ни на какие «сознательные» метания, обеспечить наиболее благоприятные условия для существования и развития подконтрольного сознанию организма, защитив его тело и душу от тайных посягательств.

Вот с такими, более чем ограниченными возможностями, ребенок и начинает знакомиться с совершенно новой для него обстановкой. Ежик в тумане, одним словом. Его подсознание пытается учуять потенциальную угрозу за пределами видимости, прощупывая окрестности на предмет: опасно – безопасно. А сознание, тоже практически вслепую, занято составлением каталога ощущений, оценивая прикосновения к осязаемой реальности по принципу: приятно – неприятно; на которых основаны и все прочие подразделы, включая: больно – не больно, интересно – безразлично, жарко – холодно и так далее. Даже анализ: вредно - полезно, и тот нуждается в накопленном опыте и необходим для долгосрочного прогноза приятности наших ощущений в будущем. Но кто задумывается о невидимых в тумане далях, когда появляется возможность доставить себе удовольствие прямо сейчас? В общем, все «ежикины» помыслы направлены исключительно на благополучие своей персоны, причем, преимущественно в настоящий момент.

Наша «реальность» не только обособлена, но и нестабильна, изменчива и целиком зависит от качества и количества информации и интерпретационных возможностей разума. Представьте себе ночные шорохи в лесу, вызывающие в воображении яркие картины, не всегда соответствующие действительности - ты готовишься к встрече со страшным зверем или жутким злодеем и выплескиваешь в кровь гигантскую порцию адреналина, а посветив в ту сторону фонариком, невольно расплываешься в улыбке при виде все того же ежика, ищущего дорогу к своему другу медвежонку.

Но других вариантов нам не дано. И обобщая, можно сказать, что внутренний мир человека на сто процентов состоит из испытанных персонально им ощущений от соприкосновений со средой его обитания, непрерывно ощупывая которую своими нервными окончаниями – иначе говоря, познавая – он становится ее единственным, абсолютным и полноправным властелином, невольно включая в сферу своих интересов абсолютно все вокруг. Это же получился его собственный неповторимый «виртуальный» мир, целиком уместившийся в его черепную коробку, познанный по воздействию тем или иным образом на его органы чувств и осмысленный его разумом, а не разумом других людей, нигде за очертания их тел визуально не выступающим и со стороны не различимым. Да и встречи с людьми составляют лишь относительно короткие эпизоды в человеческой жизни, тогда как наедине со своими раздумьями он пребывает ежесекундно и, фактически, даже не просто индивидуален, а одинок как перст.

Ведь пока нам невдомек, что по своей сути все люди как две капли воды похожи друг на друга, они для нас от говорящего интерьерера ровным счетом ничем не отличаются. Ну ладно (мы все же не пещерные люди), пусть не интерьерера, а назовем их обслуживающим персоналом, призванным нас с младенчества кормить, мыть, одевать, а впоследствии вечно нам во всем перечить. Или даже вознесем щедрою рукою до уровня второстепенных актеров в нашем спектакле с нами же в главной роли, но не более того! Центральным персонажем в доступном нам мире всегда будем только мы сами, создавшие его в своем воображении. Точка.

Видя все окружающее сквозь призму собственных ощущений, легко принять ошупанное своим разумом и воображением относительно небольшое пространство за единственный, безграничный и взаимосвязанный Мир, созданный Творцом, и начать обустривать его по собственному усмотрению, чтобы создать комфортные условия в первую очередь для своего существования. Так автоматически рождается наш эгоизм при отсутствии элементарного духовного воспитания, которое есть ни что иное как информация о том, что все люди устроены совершенно одинаково и относиться к ним следует так же уважительно, как мы относимся к себе лично. Без этого, из-за невозможности физически почувствовать ощущения других людей, прочесть их мысли, разглядеть их души и пожить, таким образом, хоть немножко их жизнью, - у нас нет врожденной потребности им ни *со-чувствовать*, ни *со-переживать*. Это в человеческое естество изначально просто не заложено.

В связи с этим, проводя всю жизнь в своем замкнутом мирке, человек, как единственный в нем носитель интеллекта, волей-неволей ощущает себя и самым умным, и самым ценным, и самым главным. Самодержцем, попросту говоря. А поскольку вокруг нас, куда ни глянь, одни самозабвенно борющиеся за свои суверенные права венценосцы, то вот вам и повод для столкновений и боевых действий. Пространство-то с суетящимся в нем человечеством одно, а претендентов на престол - вон сколько миллиардов. Причем подавляющее большинство из них даже не рядом с тронном сидит, а несправедливо вытеснено куда-то на дальние задворки. И это, заметьте, с короной на голове!

Ярмарка тщеславия

Вот мы, похоже, и добрались с помощью методик азиатской медицины до истинной причины всех наших недовольств, логично, без всякой мистики и лукавого мудрствования объясняющего происхождение и нашей ненасытной жажды власти и почестей, и заодно, в виде побочных эффектов, высокомерия и пренебрежения к окружающим, и зависти, и злости на них, и раздражения из-за несоответствия чего-то нашим желаниям, и трусости, и предательства, и неуверенности в себе, привитой стремящимися самоутвердиться воспитателями, и зависимости от чужого мнения, имеющего те же корни, и глубинных истоков других многочисленных вожелений, влечений, маний, фобий, страхов и комплексов, порождающих недоразумения, споры, конфликты и войны.

Каждый из нас сродни водителю на дороге, для которого остальные участники дорожного движения ассоциируются в первую очередь с силуэтами их автомобилей, которые мы непроизвольно как бы одушевляем, не задумываясь о «мозговой» составляющей этих «самодвижущихся» колясок. И точно также в нашем материальном мире: не замечая чужие чувства под контурами человеческого тела, мы зачастую и маршируем по жизни с грацией слона в посудной лавке. А вот с нашими собственными, будьте любезны, обходитесь с максимальной деликатностью. Наш-то мир соткан исключительно из наших желаний, наших мечтаний, наших несбывшихся надежд (сбывшиеся быстро забываются, становясь нормой жизни) - то есть из наших чувств и эмоций, моментально ретранслируемых до самых отдаленных уголков нашей внутрочерепной вселенной. И разве могут такие яркие и насыщенные переживания быть кому-то совершенно безразличны? Ими же полностью и без остатка заполнено все доступное нам мысленное пространство, и относиться к нашим волнениям без должного внимания и интереса могут, без малейшего сомнения, только абсолютно черствые, бессердечные, бездушные и бесчувственные «людишки». И после этого они имеют наглость ожидать нашего сочувствия своей бесчувственности? Ага, щас!

Однако, и без свиты никак. В одиночку упиваются собственным величием в одной палате с другими наполеонами; а мы люди нормальные. Нашим королевским высочествами, мечтающим о королевских величествах, чтобы достигнуть покоя в своей душе необходимо достойно выглядеть в собственных глазах, для чего подлинный интерес и уважение окружающих требуются. А еще лучше – их низжайшее почтение. Вот человек и суматошится всю жизнь, пытаясь привлечь к себе

всеобщее внимание, и при его дефиците сразу таким недобрым становимся. И виноваты в этом, понятное дело, все вокруг. За что и будут непременно наказаны.

Вам это никого не напоминает? Ни капельки? Не лукавите? Эх, счастливые. Завидно.

Вместе с тем, в постоянной оглядке на общественное мнение есть как негативные, так и положительные стороны. С одной стороны, это подпитка нашему тщеславию, но зато с другой – опора традиций общества, на которых и базируется общее благополучие. Представляете себе, что бы творилось, если бы людская молва стала всем вдруг совершенно безразлична, и мы вообще не опасались бы потерять в глазах окружающих свой статус? Хотя, нет - лучше, пожалуй, себе этого даже не представлять...

Средства коммуникации

В общем, уважаемые дамы и господа, ввиду несовершенства выделенных нам Всевышним инструментов познания, каждый из нас дальше своего носа – в смысле, мира - изначально ничего и не видит, не особенно утруждая себя размышлениями о том, что этот мир не вечен и безвозвратно исчезнет вместе с угасанием сознания создавшего его человека. И что обидно: его невозможно пересадить в чужую голову, нельзя скопировать или срисовать, им можно только поделиться, оставив какой-то след в памяти современников и потомков; что человек не в состоянии сделать иначе как словами, пластикой, музыкой или живописью. Только часто ли встречаются истинные мастера слога, заглянувшие в глубину человеческой души, а не смакующие лежащие на поверхности и легкодоступные страсти и пороки? Писателей и ораторов, пытающихся блеснуть и увлечь сиюминутностью - легион, а оставшихся в вечности классиков, затрагивающих своими произведениями душевные струны и создающих в воображении читателей новые, доселе неведомые миры, передавая им тем самым мелодию своего миропонимания – единицы. Великие музыканты, художники и танцоры, бесспорно, стоят в одном ряду с гениальными писателями, которых по силе воздействия часто даже превосходят. Но они выражают скорее их внутреннюю атмосферу в целом, настраивая вибрации человеческих душ на определенный лад, оставляя им самим возможность для импровизации и домысливания деталей и подробностей. Что, впрочем, ничуть не менее важно для всеобщего сближения. (Как тут не вспомнить Визбора: «Струна и кисть, и вечное перо: нам вечные на этом свете братья...»)

Общаясь же в повседневной жизни, мы прекрасно обходимся минимальным набором привычных стандартных фраз, являющихся на деле лишь макушкой айсберга нашего мыслительного процесса, остающегося практически полностью скрытым от собеседников. А наш разум, следует отдать ему должное, трудяга очень даже ничего. Скорость, с которой он принимает, сравнивает, сортирует, забывает и опять вспоминает (обрабатывает, в общем) грандиозный объем данных, непрерывно поступающих к нему от всего, что было нами попробовано, рассмотрено, ощупано, обнюхано и подслушано - делает ему честь. Пропуская абсолютно всю получаемую извне информацию через свое сознание, мы мгновенно оцениваем ее соответствие своим представлениям об этом предмете. И когда мы думаем: «Да, это интересно», - значит внутренне та же мысль в нас уже созрела, хотя, быть может, явно еще и не проявилась. В противном случае идея или отвергается как неверная, а то и абсурдная, или вообще ни за что не зацепившись, пролетает мимо, оказавшись нами не продуманной. И, как следствие, пока недоступной нашему пониманию. Скучной, одним словом.

А теперь сравните ваш собственный колоссальный и необъятный интеллектуальный потенциал, моментально выстраивающий в вашей голове стройную картину вашего мировоззрения, с теми, не побоюсь этого слова, поверхностными мыслишками, которыми с вами делятся окружающие. Это же небо и земля! ПрIMITив, извините! И совершенно естественно, что нам вовсе необязательно дослушивать до конца чью-то куцую фразу, чтобы успеть ее сто раз в голове со всех сторон под лупой рассмотреть, заранее «понять» все, что нам хотели ей сказать, протестировать на дееспособность с нашей мудрой точки зрения, взвесив все известные нам за и против, вынести окончательный вердикт ее неразумности (редко наоборот) и, перебив говорящего, десять раз обоснованно ему возразить. (Пусть еще спасибо скажет, что вообще слушали!) И ладно бы люд неразумный только говорильней ограничивался, тогда как за их конкретными действиями часто вообще никакой мысли не просматривается. То, что они порой совершают, это же нашему уму непостижимо! (Ното-то они Ното, но где там, скажите на милость, Sapiens?!). Вот и приходится тащить

на себе ношу лидерства в своем мире, потому как вокруг, прошу прощения, одни Ну, вы меня понимаете. Сами ведь в такой же ситуации.

Большая часть всех недоразумений происходит по двум причинам. С одной стороны, из-за сложности самостоятельно проникнуться истинными переживаниями собеседника (мы не замечаем времени, когда слушают нас, но как долго оно тянется, когда слушаем мы), и с другой, в связи с недооценкой важности всестороннего и исчерпывающего выражения своих собственных мыслей, основанной на уверенности, что уж наши-то слова непременно доносят до людей именно тот смысл, который мы в них вкладывали. Нам же все ясно, чего ж тут другим-то может быть непонятно? А тот неочевидный факт, что безбрежные океаны наших разумов соединены между собой лишь тонюсенькими словесными ручейками, пробивающими себе путь через торосы нашего косноязычия, в расчет обычно не принимается. И остается единственный и весьма нетривиальный путь понять побуждающие мотивы другого человека - самим внимательно к нему прислушиваться и над услышанным задумываться. О, Милосердный, ну за что нам такой каторжный труд?!

Миры разные - душа общая

Стремление занять лидирующее положение в обществе в той или иной степени присуще каждому из нас. Только одни пытаются достичь этого благодаря совершенствованию личных качеств и заботе о людях, а другие, получившие о духовности лишь расплывчатое представление и плененные сферой своих физических ощущений, с помощью принуждения и насилия. И стоит такому человеку стать маленьким начальничком, как он сразу становится большим и надутым индюком.

Но закрываем себя мысленным коконом своего мирка мы не сразу. Наделенные в самом начале жизненного пути совершенно одинаковыми и абсолютно чистыми душами - спроецированными на нас Великим Мастером со своей собственной, - дети чувствуют мир еще на уровне душевной вибрации. Детское сострадание горю и печали основано, надо полагать, на инстинктивном желании восстановить вокруг себя нарушенную гармонию, чтобы на лицах окружающих опять расцвели улыбки. (Возвращаясь к Визбору: «Из всех ремесел воспоем добро, их всех объятий – детские объятья.»)

Отделение наших душ от окружающего вселенского разума происходит постепенно, по мере развития сознания, получающего информацию от физических датчиков чувств. Они порождают в свою очередь соответствующие ситуации мысли, пропускаемые затем на их пути к Богу через многослойный фильтр нашей души, состоящий из несметного числа тончайших волосков-струн. На них, как на арфе, мы можем сыграть нежнейшую мелодию, а можем пройтись, рвя струны, ржавой арматурой. Ведь «музыканты» – это мы сами, и никто иной. От прикосновения пролетающих сквозь душу наших светлых и радостных мыслей она поет и воспаряет, порожденные душевным одиночеством наши печальные раздумья демпфером приглушают ее звучание, а груз застревающих в ней и наслаивающихся друг на друга наших же грязных и негативных измышлений прижимает к земле, вынуждая затихнуть. И в наиболее запущенном случае эти мысли совсем перекрывают путь свету, лишая возможности реагировать на душевные колебания других людей. Да и о какой душевной чуткости вообще может идти речь, если на нежнейшую и невесомую душу такой тяжеленный груз навьючили? Ей тогда уже не до порхания и веселого щебетания - она с ним и ноги-то еле волочит.

Человек с его разумом - лишь генератор и ретранслятор мыслей и эмоций. Душа не спрятана внутри нас. Она – это все мироздание, сфокусированное во время жизни на наших сердцах. Из-за этого и размер нашего душевного фильтра безграничен, как вселенная, и сколько бы мы не выдумывали всякой всячины, забить его целиком, к счастью, нам никогда не удастся. Мы лишь отгораживаемся оболочкой страха и недоверия (от которой, видимо, и зависит цвет нашей ауры) от чистоты и гармонии природы, а заодно и друг от друга. Но за ее пределами вселенская Душа все равно остается девственно чистой, доброжелательной и заключающей в свои объятия мысленные сферы всех без исключения живых существ. Оттого и тянется человек к открытым «сердечным» людям, что видит в их сердцах отражение собственной души. Только как сложно подняться над собственными грозowymi тучами туда, где всегда светит солнце.

А все остальное: унижения, оскорбления, обиды, месть, вражда, неприязнь, гнев, ненависть – удел исключительно наших мыслей. Ведь как бы нас не оскорбляли и не унижали, пока мы об этом ничего не знаем, то пребываем в самом радостном и безмятежном расположении духа. Зато услышав о вражбых происках и начав с кем-то боевые действия, остановиться бывает очень

сложно. Случается, конечно, задумается человек, отвлечется, забудет, что на боевом посту стоит, да мелькнет иной раз сквозь темную завесу солнечная улыбка его души. Но он тут же спохватывается, душу немедля хлоп назад, и сразу строгий взгляд из под бровей, как бы никто минутной «слабости» не заметил. Хотя больше силы и мужества требуется как раз для доброты, а не для брани и ругани. Праведников невозможно обидеть – в их кристально чистых мыслях обиде не за что зацепиться. Но каково это, быть праведником? Многие из нас потянут такую ношу?

Согласитесь, интересную задачку задал нам небесный Учитель. Рождаемся мы с чистой душой, без преград связанной с Всемирным Разумом и напрямую получающей от него любую информацию, но и с девственно пустыми мозгами, которые еще не в состоянии ее осознать и обработать (интуиция посылает сигналы нашей душе, в то время как пять органов чувств – нашему телу). А по мере накопления нами знаний душа успевает настолько засориться нашими (греховными) мыслями, что сколько бы мы не крутили потом диск телефона и не кричали в трубку: «Але, центральная? Барышня, вы меня слышите...?», пытаясь дозвониться до окружающего нас вселенского информационного поля, кроме нашего же мысленного треска там ничего больше не слышно. В этом, пожалуй, и заключен смысл медитации, стремящейся постичь сущность бытия отрешением от всего мирского. Недаром же самые мудрые мысли нам приходят во сне, когда сознание почивает. (Детям этот абзац читать строжайше запрещается! Шиш вы их потом за уроки сесть заставите.)

Вслушайтесь сами: ведь какие душевные симфонии, слиться в которые рвутся через все преграды наши души, мы своими собственными мыслями заглушаем! Да ладно, что там симфонические или камерные оркестры: тут мурлычущих в унисон лирических дуэтов на фоне марша Мендельсона на иерихонской трубе в сопровождении боя тарелок о кухонный кафель практически не слышно; хотя как раз без их спетости и все другие ансамбли теряют свой смысл. А нам бы все только в солисты без слуха и голоса любыми путями пробиться. Эх, балбесы мы до сих пор еще бестолковые. (Между прочим, а как будет на латыни: Балбес Неразумный?)

Духовная планка

Вы никогда не замечали, что существует некая, перемещающаяся вверх и вниз условная граница духовности общества? Находящиеся ниже нее стараются сдернуть тянущихся наверх, да еще и ногами потом старательно притаптывают, пытаясь, не прикладывая никаких усилий, хоть таким образом выделиться на фоне общей массы и продемонстрировать свою значимость и исключительность. (Образно говоря, если не можешь залезть на вершину дерева, можно его срубить и, гордо поставив на него ногу, проникнуться чувством собственного величия.) И не их, если разобратся, в этом вина. По своей изначальной сути они ничем не отличаются от самых святых и возвышенных людей, только не получив должного воспитания – которое целиком уместается в качество доступной информации и простую сердечную теплоту - волею судеб остались на душевном уровне наедине с самими собой под непроницаемым пластом личных обид. Даже если им порой и представляется, будто бы они верят в Бога и объединены с единоверцами какой-то религией.

Зато люди, духовно поднявшиеся над этой линией, охотно подхватывают взбирающихся к ним под мышки и изо всех сил стараются помочь выкарабкаться из трясины личных заблуждений, а впоследствии подставляют при необходимости и свои плечи, чтобы было легче подняться еще выше. Они и с самого дна всех вытянуть пытаются, но им желательно хоть мизинчик навстречу протянуть. Иначе и ухватиться бывает не за что.

Увы, духовность человека - величина непостоянная. Она требует такой же систематической подпитки, как и наше тело, нуждающееся в регулярном питании и уходе. Вспомните времена Советского Союза, когда родители не разрешали своим маленьким чадам одним заходить в лифт, а строго наказывали дожидаться любого взрослого и попросить его довести их до нужного этажа. Прошло меньше десяти лет после развала державы, и не только детям стали категорически запрещать ездить в лифте с любыми взрослыми, включая даже хорошо знакомых, но уже и сами взрослые предпочитали перемещаться в этом замкнутом пространстве в одиночку. И поколение не успело смениться, и те, бывшие советские первоклашки еще даже не закончили школу, а о былой душевной близости в обществе остались одни воспоминания.

И, тем не менее, какие бы болезненные удары по нашим чувствам не наносились, единственный способ ощутить души других людей, это сознательным усилием воли открыть для них свою, сбросив с нее оболочку зафиксированных на собственной персоне мыслей. И в ответ, потихоньку, начнут с опаской открываться души окружающих, готовые – по примеру морской устрицы - в лю-

бой момент наглухо захлопнуть свои створки при возникновении малейшей опасности. А ведь удовлетворить человеческую потребность во внимании и одновременно помочь раскрыться душевной раковине совсем просто. Нужно лишь искренне следовать совету Булата Окуджавы:

«Давайте восклицать, друг другом восхищаться,
Высокопарных слов не надо нам бояться,
Давайте говорить друг другу комплименты,
Ведь это все любви счастливые моменты»

Реанимационно-реабилитационный центр

Я раскаянья полон на старости лет,
Нет прощения мне, оправдания нет,
Я, безумец, не слушался божьих велений,
Делал все, чтобы только нарушить запрет!
Омар Хайям

По окончании же великой битвы разума с инстинктами неминуемо наступает время подвести черту и сделать соответствующие организационные выводы. Только не обольщайтесь - не нам с вами. Для этого есть специальные учреждения с неподкупными и объективными специалистами, к которым мы сейчас коротко и заглянем через щелочку нашего воображения.

Вы когда-нибудь задумывались, почему чертей в аду изображают обычно с вилами, а не с плеткой или, например, дубиной? Если нет, то настоятельно рекомендую при случае - и желательно без резиновых перчаток - самостоятельно поменять старый тряпочный кухонный фильтр, особенно если на плите продолжительное время регулярно готовили жирную пищу. Оччень увлекательное и познавательное мероприятие, смею вас уверить. Хотя и не самое аппетитное. Эта коричневатая бесформенная липучая субстанция, бывшая когда-то белоснежной и эластичной, может с успехом заменить в домашнем хозяйстве любой супер-клей. И примерно так выглядят в конце жизни некоторые из наших душ, после прикосновения к которым отодрать плетку или палку у чертей может просто-напросто не хватить силенок. Да и брезгливостью их Бог скорее всего тоже не обидел. Вот им и приходится такие души вилами на длинном черенке подцеплять - чтобы самим ненароком не прилипнуть – и, по-старинке, прямиком в чан с кипящей водой.

Это, конечно, фантазии, только как уж там, в предбаннике Небесной Канцелярии, действительно наши души встречают и распределяют, через некоторое время каждый из нас непременно узнает персонально. Но пока можно себе представить, что процесс этот автоматизирован и основан на элементарном взвешивании. Умудрившаяся ничем себя не запачкать чистая душа ничего не весит и взлетает в виде воздушного шарика прямо к небесам, сразу оказываясь непосредственно в райских кущах. А вот все остальные сначала проваливаются в преисподнюю на разную глубину (в соответствии со степенью загрязненности и набранным весом), оказываясь в одном из девяти «кругов» подземных лабораторий научно-исследовательского института с коротким и емким названием Ад. Там они проходят глубокую и основательную очистку, затем техобслуживание, во время которого меняются порванные или поврежденные струны, и заканчивается все курсом психологической реабилитации, в виде настройки их изначального звучания. С немного запыленными душами возни поменьше - их просто вытряхивают. Более испачканные выколачивают, прополаскивают или слегка протирают, но когда лаборантам чистилища встречается нечто бесформенное, основательно пропитанное мазутом наших грязных мыслей, без длительного кипячения уже не обойтись¹. Способ, безусловно, дедовский, но зато никакой химии. Экология!

М-да, работенка там у ребят, следует признать, не их самых легких и приятных, но одна из самых важных! В конечном-то итоге, вернув душам первозданное девственно-чистое летучее состояние, у них, как на ладони, остаются в виде осадка все наши мысли, за исключением самых праведных, с которыми и так все в порядке. А это, как не крути, практически вся наша жизнь! Представляете себе бесценность информации, получаемой из лабораторий их «доцентами с кандидатами» и подшиваемой после соответствующего анализа к нашему личному душевному делу? (Нам с вами еще предстоит с ней ознакомиться в читальном зале библиотеки тартара. (Коран

¹Теория со сковородками не убеждает. Смысл обжарки непонятен. Хотя..., может они так лишний жир предварительно вытапливают?

17:13-14)¹) И от характеристики, которую на ее основании привяжут к ниточке, отпуская вновь невесомую душу повторно лететь вверх в распределительный пункт, будут напрямую зависеть, между прочим, и условия ее последующей инкарнации.

Только прежде чем любители острых ощущений поспешно выведут формулу: чтобы по-настоящему жить, нужно побольше грешить - не следует забывать, что ученый коллектив царства теней дополнительным вариациям наших плутовских мыслей наверняка обрадуется (им материал для диссертаций собирать), а вот рядовой технический персонал работой лучше не перегружать. Черты (надо думать - бывшие грешники, оставшиеся после дембеля на сверхсрочную) нам при встрече спасибо за это точно не скажут. У них ведь тоже свои маленькие радости имеются, и им вовсе не улыбается сверхурочно в Пекле этой прачечной у кипящего чана со смердящими душами торчать, вместо того чтобы себя на свежем воздухе холодным пивком после тяжелого трудового дня побаловать. Ой, припомнят они нам тогда все наши мыслишки. По полной ведь программе дедовщину устроят. Бррррр.....

А раз избежать встречи с ними абсолютному большинству из нас совершенно точно не удастся, было бы разумно перенести randevu, по крайней мере, на более высокие этажи владений Аида, где характер у сотрудников, хочется верить, несколько мягче; для чего уже сейчас попытаться сбросить лишний вес со своей души, подкорректировав мысленный рацион. И это возможно без всякого сомнения. Светлые мысли, стремясь к душе сквозь все наслоения, обладают, кроме питательных, еще и очистительными свойствами, способными попутно растворять въевшиеся в душу темные кляксы. Но вы же сами знаете, как легко сажаются грязные пятна на белую свежевывстиранную рубашку и скольких усилий стоит их потом оттуда бесследно удалить. Или для большей наглядности попробуйте тот самый старый кухонный фильтр самолично без химических средств до первоначального состояния вручную отстирать, и на основании этого опыта прикиньте необходимый объем дополнительного благочестия для нейтрализации каждого предыдущего прегрешения. Ну и как, потянете? Или, как пел Высоцкий: «Не лучше ли при жизни быть хорошим человеком?»

Ведь, кроме всего прочего, праведность - какие бы скучные и унылые ассоциации это слово у многих не вызывало - означает вовсе не отшельничество и отрешение от всех земных радостей, а всего лишь золотую середину между неуверенностью в себе и зашкаливающим самомнением, с которых и берут начало наши греховные мысли. Бог под видом священных писаний снабдил своих отпрысков исчерпывающими инструкциями по оптимальному использованию человеческого тела и разума, в которых вовсе не настаивал на излишнем аскетизме, чтобы преждевременно не вывести из строя выделяемый нам на время носитель интеллекта. Напротив, божественные заповеди ориентированы на воспитание в человеке уважения к своей плоти и личности, и такого же внимательного отношения к окружающим людям, что приводит частоту вибрации души в состояние равновесия, придавая спокойствие и уверенность в своих силах. Тогда как малейшие отклонения мыслей от его указаний неизбежно нарушают сбалансированность и самого человека, и всего вокруг, сбивая «заводскую» настройку своей души и наводя тем самым помехи на другие.

Пользы, правда, от божественных откровений ни на грош, ибо заглядываем мы в них не чаще, чем в инструкции по технике безопасности применения сложной бытовой техники или в написанные мелким почерком сноски и примечания к каким-нибудь длинным договорам. Умом-то нас Бог, слава Богу, не обидел, и таким грамотным все Его поучения и замечания просто ни к чему. Уверены, что и сами со своей жизнью разберемся. Да так вот умными и живем. Осталось небесных бюрократов в нашей гениальности убедить, но с этим сложнее: им все факты подавай, а со статистикой у нас пока не очень.

Посмею предположить, что изучением частотно-волновых взаимодействий наших душевных колебательных контуров научно-технический коллектив подземного аналитического центра как раз и занимается, проверяя соответствие каждого человека простой божественной формуле гармонии в душе: «Кто следует прямым путем, тот поступает во благо себе. А кто впадает в заблуждение, тот поступает во вред себе». (Коран 17:15) (Другими словами: вовсе не обязательно выполнять все божественные предписания. Просто если им не следовать, то самим же хуже будет.) А во время утренней аудиенции у Всевышнего глава упомянутого департамента по моделированию конца света предоставляет Ему данные о текущем балансе сил в подотчетной епархии, на основании которых рассылаются рекомендации остальным частям вселенной, как не следует поступать. Ну а мы - как и все любящие своих родителей детки - изо всех сил стараемся разнообразить бытие

¹ Толкование смыслов Корана Э.Р.Кулиева

Отца Небесного, избавив его существование от тоски и монотонности. И, по-моему, это нам неплохо удается. Как вы считаете?

Представляете себе открывающийся из божественной ложи вселенского театра вид на наши потуги вскарабкаться на табуретку, кажущуюся нам тронem, и все это в пределах своего временного малюсенького мирка, да еще и созданного исключительно игрой нашего воображения? Но зато у Громовержца никогда не будет повода пробасить: «Не верю!» Играем мы очень убедительно. Как в жизни.

Пути развития

Ну ладно: на минутку в неведомое заглянули, и довольно. Мы с теми ребятами еще успеем, в буквальном смысле, от души наобщаться, но чуть позже. Пока же имеет прямой смысл озаботиться нынешними моментами, из суммы которых складывается и наша жизнь, и целая вечность, бывшая слишком скучной, если бы остановилась и заостенела в своем развитии. Впрочем, Всевидящий с отеческой заботливостью загодя побеспокоился о своих чадах, тоже подготовив для нас весьма эффективные средства против меланхолии и уныния.

Вдохнув свою душу в человека, Бог пустил образование первенца якобы на самотек, и для вида даже запретил ему прикасаться к истинному источнику мудрости, замаскированному под обычное дерево (Бытие 2:17). Но на самом деле Он создал полноценный генератор энергии, приладив к Адаму второй полюс магнита - «соответственную ему» Еву (Бытие 2:18). В этот дуэт и было заложено стремление самостоятельно докапываться до истины. Чему мы, в сущности, и обязаны так называемым «грехопадением» наших прародителей, которых Змей никогда не смог бы искушить запретной информацией о плодах дерева Добра и Зла (Бытие 3:4-5), если бы не ограниченность первоначальных знаний и не любопытство молодой пары (Бытие 3:6). В результате этой блестяще разыгранной Небесами шахматной партии и не гуляем мы сейчас в садах Эдема, где, согласно первой обнародованной Всевышним Конституции, и должны были плодиться и размножаться созданные им наши прародители (Бытие 1:27-28). Не забывая, moreover, возделывать и содержать в порядке сам сад (Бытие 2:15) - трудовую повинность в Раю тоже никто не отменял.

Обсуждение преимуществ и недостатков неудавшейся «райской» жизни в Эдеме по сравнению с нынешним «адским» земным существованием будет благоразумнее опустить. В конце концов, кому-то интереснее самому разбираться в противоречиях Добра и Зла, а не бездумно окучивать из века в век малопонятное дерево, панически боясь прикоснуться к его плодам. А кто-то, вполне возможно, предпочел бы не утруждать себя никакими размышлениями и, отложив тяпку после неутомительного трудового дня, безмятежно нежиться под рассеянными его листьями теплыми солнечными лучами, пребывая в полной уверенности, что именно с этой целью оно и было посажено. Как говорил Марк Твен: «У каждого свой вкус: в раю, конечно, климат, зато в аду – обществу». Поэтому оставим сей спорный момент на усмотрение каждого из нас персонально, и вернемся к истокам нашего происхождения.

Так вот, Бог, не закладывая в наши мозги при рождении никаких знаний, оставил нам, тем не менее, два пути для развития, пройдя которые до конца мы могли бы поистине стать ему равными, несмотря на ограниченную продолжительность нашей жизни. Первый, индивидуальный, возможен только в теории. Он заключен в невероятно увлекательном познании как самого себя, так и окружающего нас физического пространства. В юности мы жадно хватаем и впитываем всю доступную и пока еще неизвестную нам информацию, стремясь оказаться одновременно во всех точках земного шара. В молодости нас не заинтересовавшее постепенно отсеивается, давая возможность сконцентрироваться на выбранном в зрелом возрасте, чтобы затем подпитывать накопленной мудростью неспешное вращение маховика жизни в завершающем, третейском периоде. В чем и заключен основной закон развития человечества: превращение количества молодости в качество зрелости.

Но как далеко не продвинется в своем развитии отдельный человек, все его личные достижения неминуемо исчезнут в тот момент, когда он робко постучится в двери Небесной Канцелярии. И если вообразить себе отшельника, прожившего всю жизнь на необитаемом острове без контактов с другими людьми, постигшего там все тайны мироздания (за исключением бессмертия) и унесшего их с собой на тот свет, то, с точки зрения человечества, смысла в его существовании не было ни малейшего. Оно и не заметило его временного соседства.

А вот второй, коллективный путь, основан на объединении индивидуальных усилий и распределении, таким образом, общей нагрузки между всеми членами человеческого сообщества, где, в идеале, каждый выбирает наиболее подходящее и интересное ему направление деятельности. В этом случае общие знания и навыки накапливаются постепенно, в течение тысячелетий, и главным условием продвижения вперед становится обязательная передача этой информации последующим поколениям. Но чтобы они могли ее усвоить, уровень их образования должен быть как минимум не ниже, чем у предшественников. Иначе, будучи не в состоянии воспользоваться опытом предков, потомкам опять придется учиться плести лапти. (Что, кстати, тоже требует определенных навыков и имеет свои секреты.) Зато если процесс развития идет непрерывно, и общество находится в состоянии гармонии, то тогда человечество и победит в конечном итоге время и превратится в единый, мудрый, вечно живущий, непрерывно обновляющийся и постоянно развивающийся организм под названием Бог, а жизнь на Земле превратит для себя в Рай.

Конечно, нам дана возможность и «выигрыша в лотерею», чтобы максимально быстро приблизиться к божественному уровню. Оболочка, отделяющая каждого человека в течение его жизни от истинного знания - в океане которого мы, судя по многочисленным признакам, все время и плаваем - имеет разную толщину, в некоторых местах позволяя соприкоснуться с божественными возможностями, без особого труда почерпнув оттуда необходимые сведения и навыки. Это те самые врожденные таланты и способности, спрятанные в каждом из нас, и только от самого человека зависит, разглядит ли он свое призвание, в котором ему не будет равных благодаря изначально полученным преимуществам, и если да, то разовьет ли его до уровня мастера высочайшего класса. Господь же не оставляет никого без своего внимания, не оповещая, впрочем, о координатах спрятанного «клада», почему и занимается большинство из нас в жизни чем придется, а не чем бы хотелось. Хотя, если представить себе гипотетически, что каждый человек делает именно то, к чему у него есть наибольшая склонность, да еще и в придачу все трудятся для общего блага, то моментальный скачок во всеобщем развитии и благополучии был бы просто невероятным.

Трудно быть Богом

Собственно, превращение человечества «в Бога» и можно считать конечной целью всех религий, до которой нам еще топтать и топтать, поскольку и личным талантам не всегда удается найти применение, да и с душевной гармонией у нас туговато. Как и с всеобщим единством, впрочем. Пока же все выглядит так, что Всевышний, используя наши души как сенсоры, непрерывно прощупывает человеческий мир, не только оценивая мысли и поступки каждого человека, но и степень индивидуальной готовности для выполнения совсем других заданий, на более высокой ступени развития, где неделимость всего сущего является уже чем-то само собой разумеющимся, не требующим более никаких дополнительных разъяснений.

Вполне возможно, что Всемирному Разуму, как и человеческому организму, необходим постоянный приток новых молодых клеток, приходящих на смену отслужившим положенный срок и выполнившим свои функции старым. Но если и на этом уровне опять начнутся трения, споры и поиски правых и виноватых, со всеми вытекающими отсюда последствиями, то от гармонии Вселенной моментально не останется и следа и наступит тот самый, давно и с нетерпением ожидаемый конец света. Поэтому и проходим мы сейчас обучение в школе жизни, на всех ее этапах, начиная с «детского сада», постепенно открывая для себя истинную монолитность мира, оставаясь иногда «на второй год», а то и откатываясь назад ввиду особо выдающихся достижений по дисгармонии человеческих взаимоотношений; за чем и следят бдительные специалисты НИИ Преисподней. А Мудрейший, предоставляя нам возможность самостоятельно набивать шишки на нелегком пути друг к другу, все-таки помогает советами и ненавязчивыми подсказками, и готов в любой момент раскрыть свои объятия любому, попросившему у него помощи. За что и скажем ему наше большое человеческое спасибо!

Только, несмотря на помощь, дорогу он нам посыпает не лепестками роз, а скорее их колочками, потому что легко всех любить, развалившись на травке в тени деревьев в солнечном Эдеме, тогда как по-настоящему возлюбить ближних своих, добывая хлеб в поте лица своего, задача несравненно сложнее. Но, в случае успешного ее разрешения, и ценность такой выстраданной любви многократно возрастает. Вот и вбивает между нами клинья опытный подпольщик, старейший сотрудник Тайной Небесной Канцелярии, один из вернейших соратников Господа – хитроумный и велеречивый Змей. Велика роль его в делах наших, хотя и старается он не попадаться лишний раз

на глаза людям, несмотря на то, что именно его стараниями мы и стали как Боги. Что произошло наверняка с благословения самого Всевышнего, персонально разработавшего эту многоходовую стратегическую операцию с многочисленными отвлекающими маневрами.

Но не будем уходить в сторону и вернемся к сути. В Священных Писаниях в каждой строчке заключены бесчисленные сюжеты для самых невероятных фантастических, приключенческих, детективных, любовных, политических и психологических романов, засмотревшись на которые мы никогда не доберемся до конца этой пьесы, которую не хотелось бы утяжелять подробностями и излишне затягивать, превращая в мощного конкурента для баю-баюшки-баю.

Добру все возрасты покорны

Давайте опять вспомним тот момент, когда наши прародители были изгнаны из Эдема за послушание наказа Господа не есть плодов дерева познания Добра и Зла; так, впрочем, и не разобравшись, в чем заключается их различие. (Официально, кстати, был депортирован только Адам (Бытие 3:23-24), так что Еву можно по праву считать первой в истории «декабристкой». Интересно, каким месяцем датировано их поражение в правах? Теоретически, мог быть и декабрь, учитывая что Бог - который иногда немножечко шил - им на дорогу самолично кожаные одежды смастерил (Бытие 3:21).)

Отличить же добро от зла невероятно сложно, поскольку зло практически не поддается определению; в результате чего встает вопрос о его наличии в природе в принципе. А явления, принимаемые за зло, по справедливости должно называться несколько иначе. И момент этот настолько важен, что обойти его стороной не представляется ни малейшей возможности.

Существования «Зла» - означающее постоянное стремление причинять вред - является ничем не обоснованным утверждением, с которым мы, тем не менее, имеем дело на протяжении всей нашей жизни. Обратите внимание: злость, часто принимаемая за зло, ничего общего с ним не имеет. Она может периодически появляться у любого из нас из-за несоответствия чего-то нашим представлениям и желаниям (что происходит часто от непонимания чужой точки зрения, почему и говорят: понять, значит простить), но явление это в любом случае временное - пропала причина, исчезла и злость. А зло должно продолжать свое существование и без всяких причин. Иначе в нем просто нет никакого смысла.

Посудите сами: вокруг нас не существует представителей животного или растительного мира, которые стремились бы сознательно причинять человечеству постоянные неудобства или страдания. Скорее наоборот. То же самое относится и к любым природным явлениям: было бы странным обвинить, скажем, ураган в жестокости. И получается, что единственным источником зла может быть только человек, который сам себя никогда злым считать не будет.

Побудительный мотив всех наших действий заключен в желании достичь спокойствия в своем маленьком обособленном мирке, в котором мы являемся единственным одушевленным существом и поэтому, его законным властелином. Кажущийся кратчайшим путь к гармонии: установление вокруг порядка и справедливости в соответствии с нашими представлениями. То есть речь идет о непрекращающихся попытках каждого человека перестроить соприкасающееся пространство по своему пониманию и разумению (или, если угодно, «по своему образу и подобию»). А вот окружающие, не видя его глубинные движущие мотивы и зачастую не подозревающие о происходящих в его сознании бурных процессах, судят о нем субъективно, оценивая со своей - причем, точно такой же колокольни, - исключительно слова и поступки и их воздействие на свои органы чувств, которыми были сформированы их личные миры. И воспринимают они других людей, как нарушителей установленного ими порядка, не подозревая, что и сами невольно нарушают порядок в чужом сознании. Круг замкнулся.

Нет в нашей жизни более сложной задачи, чем постоянное удержание чаш весов на нулевой отметке, при которой почтение к другим людям равновелико нашему самоуважению. Нарушение этого внутреннего баланса - не дать обществу раздавить свою личность, но и не позволить своей личности наплевать на общество - и приводит ко всем нашим бедам. Что указывает на вину слабостей и пороков первым делом самого человека, упорно ищущего виновников во внешнем мире. А их там нет.

И раз зло неизбежно субъективно, то вместо каких-то посторонних коварных злодеев на сцене вдруг неожиданно остаемся только мы сами, хотя и с очень-очень разными судьбами, приводя-

щими часто к полнейшему душевному одиночеству. А всем так хочется теплоты, поддержки и понимания. Даже самым страшным негодяям. Поэтому, постоянно и непримиримо борясь со своими копиями, только в других человеческих обликах, было бы неплохо хоть иногда задумываться об истинных причинах и своего, и чужого недовольства. Быть может, все не так уж ужасно и неисправимо, а только начинать бороться нужно чуть раньше, немного другими методами и в ином месте? В себе самом. А других: «не судите, да не судимы будете...» (От Матфея 7:1)

Зато сложность определения зла идеально подходит для манипуляций общественным сознанием, в связи с чем повсеместно и используется. Прислушайтесь к себе: если кого-то назвать злым, то на подсознательном уровне это не требует никаких дополнительных обоснований и доказательств, и вы автоматически начинаете относиться к этому человеку очень настороженно. И переубедить себя впоследствии будет совсем не просто. Слыша слово «зло», мы легко принимаем на веру голословные утверждения, не особенно над ними задумываясь, даже если речь идет о целых народах или государствах. Как в случае с «осью зла», например, где оказалась задета, в частности, Персия, одна из признанных колыбелей мировой культуры и цивилизации, с которой связаны такие имена как Омар Хайям, Бируни и Авиценна. Только кого это всерьез заинтересовало после причисления всей страны с ее многовековыми традициями к сторонникам дьявола?

А вот утверждение, что некий человек – враг или противник, невольно вызывает как минимум два вопроса: чей и почему? И в этом случае далеко не факт, что после полученных объяснений мы обязательно примем ту же точку зрения, потому как причины вражды и неприязни часто бывают сугубо личными, а то и корыстными и нас, вполне возможно, вообще не затрагивают. Враг – это объективно и персонально. И врагом не может быть целый народ, потому что это уже паранойя, если вообще не шизофрения.

В старину противоборствующие рыцари бились друг с другом насмерть, отстаивая свои принципы и свою честь, что не мешало им отдавать дань уважения мужеству проигравшего противника, не относя его огульно к исчадиям ада. И нам тоже было бы неплохо дифференцировать «злодеев», называя их как-то иначе: оппонентами, соперниками, противниками, врагами, смертельными врагами, наконец, но не применять к ним понятия зло или злой, как будто это их перманентное состояние души и направление мыслей. (Да многим из них до нас и дела часто никакого нет, пока мы сами им на любимый мозоль не наступим.) В этом случае отделаться пустыми фразами и приклеиванием клейма уже не удалось бы, и стало бы гораздо проще разобраться в истинных причинах наших конфликтов, которые все равно были, есть и будут. И продолжая бороться за свои интересы, традиции, семьи, Веру, но без ненависти, найти приемлемое для всех решение.

Люди, если продолжить сравнивать их с Землей, также многообразны, как и наша планета, на которой есть места, радующие взор и душу, но встречаются и менее приветливые. В каждом человеке тоже скрыт и ангел, и демон, и гений, и глупец, - и от того, какой из своих сторон он к нам повернется, зависит и наша оценка его в целом. Хотя, на самом деле, это была лишь одна небольшая частичка «поверхности» его мира. Все остальные оказались от нас по какой-то причине скрыты, но зато ими он обернулся к кому-то другому. Как и мы сами - одним излучаем свет, мудрость и дружелюбие, а другим подчас их противоположность. Оттого и не стоило бы винить во всех грехах других людей - быть может, они просто отвечают нам взаимностью.

По преданию, упоминавшийся мудрый царь Соломон, разбирая однажды спор двух человек и выслушав первого из них, решил: «Ты прав». Затем выслушал второго и сказал ему: «Ты тоже прав». А когда один из присутствующих воскликнул: «Соломон, но ты же противоречишь самому себе!», - повернулся к нему и, подумав, ответил: «И ты прав».

Пожалуй, это самая глубокая притча, которую мне довелось услышать за всю мою жизнь.

Дерево Познания

Нет большего заблуждения,
чем твердая уверенность.

Что же касается библейского дерева познания Добра и Зла, то мы воспринимаем эти понятия слишком буквально, хотя речь там идет вовсе не о соперничестве двух *внешних* противоположностей, а о познании человеком его *внутренних* противоречий между замкнутостью маленького мирка собственных чувств и безграничностью душевного единства всей Вселенной. Или вы полагали, что все дело было в фиговых листочках? Ну что вы. Это Бог, так, между делом начало высо-

кой моде положил. А главной его задачей было научить человека колебаться при принятии решений и размышлять о последствиях его поступков. Создать предпосылки, чтобы желание заграбастать «все мне, мне и мне» медленно и постепенно вытеснялось осознанием того факта, что открываясь и объединяясь, поддерживая других и отдавая, человек, в конечном итоге, самому себе и помогает. Чтобы мы хоть когда-нибудь поняли истинное значение одной простой фразы: *все, что нас разъединяет, работает против нас*.

В связи с этим представляется правомерным прибавить к названию дерева еще два определения: дерево Сомнений и Развития. Как-никак, это оно научило нас сомневаться, думать и искать оптимальное решение. Мы каждую секунду стоим перед каким-то выбором, непрерывно взвешивая за и против, в результате чего вся наша жизнь состоит из непрекращающихся пререканий между *осознанным* альтруизмом и *инстинктивным* эгоизмом, которые и являются нашими *внутренними* Добром и Злом, Правдой и Ложью, Богом и Сатаной. И если в мире исчезнут сомнения, то на этой точке остановится и процесс развития, ибо в сомнении рождается Истина.

Одновременно, с подпиткой эволюции, наши колебания служат еще одной цели. Нам элементарно опасно жить в абсолютной стерильности. Негативные мысли, как и болезнетворные микробы, служат санитарями общества и природы, избавляющими систему в целом от пораженных неизлечимым недугом отдельных элементов. Тлетворные бактерии в считанные дни разлагают без остатка умерший организм, освобождая место новой жизни, и точно такой же цели служат греховные мысли. Стоит им одержать верх, и человек, а то и весь наш мир, будет обречен на самоуничтожение. Без всякого ядерного, химического или бактериологического оружия. Изнутри, путем невоспроизводства и взаимной вражды. Останутся лишь духовно здоровые единицы – подобные Ною, - с которых и начнет развиваться новое поколение людей; тогда как весь сошедший с ума старый мир самоликвидируется без малейшего остатка.

В то же время, если полностью искоренить наш эгоизм, ослабнет и иммунная система человечества, которой не с чем будет бороться. И итог будет таким же печальным. Вот Бог и возвел барьер между душами людей в виде нашего самолюбия, преодолеть которое каждый человек может только самостоятельно, с помощью собственного сознания, размышляя над превратностями бытия.¹ С божьей помощью, понятное дело.

Неважно, творцы ли мы своей судьбы или нами командует неумолимый рок. Задание учителя на уроке в школе тоже можно считать роком, на который мы должны найти правильный ответ. Так же и в жизни: наша задача – поиск верного решения всем случайно встреченным или специально спущенным нам свыше испытаниям. А оно одно: проложить путь друг к другу, растворив разделяющие нас барьеры из наших эгоистичных мыслей, в идеале, получив при рождении кристально чистую душу, такой же стерильной ее и вернуть, нейтрализовав к завершению жизни весь накопленный груз грехов. В этом, по-видимому, и заключается смысл исповеди. Полностью очиститься к «последнему звонку» совершенно нереально, но искренне осознав и перечислив вслух прегрешения, человек, пусть и только в устной форме, демонстрирует Учителю понимание своих ошибок. А это уже почти готовое решение. Мы все ошибаемся, но важны только выводы.

Мы не придумываем и не открываем ничего нового. Мы только пытаемся разобраться с тем, что нас окружает и как оно на нас воздействует. Каждое новое открытие, называемое опытом, помогает нам немножко лучше понять самих себя. Оттого опыт и не бывает отрицательным - он всегда положителен, вследствие чего и Злом считаться не может. Если против нас был совершен акт прямой агрессии, то речь идет опять же о врагах, а в случае морального давления, все зависит от самого человека, оскорбиться или, не связываясь, уйти в сторону. Коль скоро ругань за глаза никого не делает ни на йоту лучше или хуже, то имеет ли смысл лезть в бутылку, услышав пусть и прямое оскорбление? Только вы знаете, кто вы есть на самом деле. Окружающие решают за счет вашей негативной реакции какие-то свои личные проблемы, с вами никак не связанные. И лишь от вас зависит: злиться в ответ или усмехнуться.

Таким образом, попробовав плоды запретного дерева, Адам и стал как один из Них² (Бытие 3:22), которым тоже свойственно сомневаться, экспериментировать и размышлять над полученными результатами. К примеру, разочаровавшись в творении рук своих - роде человеческого, -

¹ Мы же все Будды – познаем мир, пропуская его через себя; и мы все Конфуции – обобщаем увиденное и постигнутое. Каждый по-своему.

² Любопытный вопрос: почему упоминаются Они? Но это уже другая история.

Творец (остановимся на единственном числе) сначала устроил всемирный потоп (Бытие 6:5-7), но потом поменял точку зрения, решив подобных деяний по отношению к людям больше не совершать, увидев, что все содеянное человеком происходило лишь от юности его (Бытие 8:21). Упомянув которую, кстати, Он косвенно указал на непрерывность человеческой жизни в целом.

А вспомните фразу: «И увидел Бог, что это хорошо» (Бытие 1:10). Что означало: «Ух ты! Смотри-ка, какую классную штуку Я сотворил!» То есть до этого Всевышний все-таки не вполне представлял себе конечный результат своих творений. Как и с Евой, впрочем. Сначала же Он помощника Адаму среди птиц и животных искал (Бытие 2:18-20), и только потом понял, что без женщин жить нельзя на свете, нет. Иначе жизнь эта будет безвидна и пуста, и тьма над бездною¹.

И мы в полной мере унаследовали от Создателя сомнения при поиске правильного решения, только живем значительно меньше, не успевая за отведенный нам срок перепробовать все возможные варианты, и успешно «забывая» при каждом новом рождении пробы и ошибки всех предыдущих поколений. История, как видите, наука совсем не скучная и бесполезная.

Настало время собирать камни

Подытоживая, вкратце можно изобразить человеческое сообщество следующим образом. Каждый из нас – крохотная, но полноценная частичка вселенского всемогущего Разума, называемого нами Богом. «Малое в большом, большое в малом», как говорили жрецы древнего Египта. Но в процессе жизни мы постепенно отделяем себя от его великой Гармонии паутиной испуганно-скептических и тщеславных мыслей, создающих темный фильтр на пути льющегося на нас со всех сторон божественного Света.

Если посмотреть на нашу планету, ее поверхность будет напоминать некий гигантский пульт управления с миллиардами мерцающих разноцветных лампочек различной интенсивности – вспыхивающих и гаснущих человеческих жизней, цвет и яркость которых зависит только от течения и направленности наших мыслей. И моля Творца ниспослать нам Его благодать, мы, на самом деле, пробиваем силой веры в Его всемогущество брешь в стенках своей же от Него защиты. Никто из нас ничем не обделен. Мы все равны в Его объятиях, «ибо человек смотрит на лицо, а Господь на сердце» (1-я царств 16:7), в котором видит отражение своего собственного Духа. Он не выбирает, кому показать свою красоту, а от кого ее скрыть; и чтобы увидеть Его улыбку, достаточно поверить в Его искренность и улыбнуться Ему в ответ. И все наши желания моментально исполнятся. Наше счастье в наших руках. Оно зависит лишь от глубины нашей в Него Веры и чистоты помыслов.

А контролировать собственные вожеления стоит уже хотя бы из чисто эгоистических соображений. Вселенная гармонична. Мысли о добре, несущие с собой гармонию, находят в ней положительный отклик, тогда как не только пожелания несчастий другим, но и простое безразличие к чужому горю вызывают нарушающие порядок локальные возмущения, которые она тем или иным способом стремится погасить и нейтрализовать². Что воспринимается на человеческом уровне как наказание. И хотя нам иногда кажется, что возмездия не последовало – это не так. Мы тянемся к добрым и отзывчивым людям, а вокруг агрессивных деспотов и хладнокровных эгоистов всегда душевная пустота, и в изобилии только такие же хладнокровные карьеристы и подхалимы, полжиться на которых может только уж совсем наивный и доверчивый человек. И разве одно это - не самая страшная кара из всех возможных?

Самое ценное, чему мы можем научиться сами и научить наших детей, это гармоничному сочетанию трех противоположностей: любить себя, любить других и быть любимыми. Тому, о чем мечтает каждый, и что большинство из нас элементарно не умеет делать. С первыми двумя мы еще худо-бедно справляемся, но вот по-настоящему ценить любовь к себе другого человека, получается далеко не всегда. И это понятно: отдавая, мы прикладываем определенные усилия и энергию, а в ответ, без малейшего напряжения, получаем лишь сигналы на рецепторы своих органов чувств; да и то не всегда нами ожидаемые. Оттого и чудится порой дисбаланс между своими стараниями и непропорционально малой, с нашей точки зрения, отдачей. Хотя, если эта диспропорция действительно существует, то объективный счет будет далеко не всегда в нашу пользу. Но вот беда: а судьи кто?

¹ И постарался Ты с женщинами, Господи, на славу. В общем, не скучаем теперь...

² Как говорят немцы: Ordnung muss sein - порядок должен быть.

На крошечном пяточке Вселенной собрались вместе и ведет беседу трое великих: Великий Мудрец - создавший все сущее и неустанно о нем пекущийся, Великий Мечтатель – Его ближайший помощник, навевающий нам мечты лишь о собственном благополучии, и Великий Мыслитель – человек, колеблющийся между их доводами и ищущий верный путь в жизненном лабиринте.

Обратно на лавочку

Давайте на этом месте мы и закончим прогулку по нашим душевным закромам, и пока не простыл чаек, а мы не забыли с чего начали, вернемся к вопросу о миссии религий в нашей повседневной жизни и о возможности замены религиозных заповедей государственной идеологией. А заодно подумаем об их совместном влиянии на формирование культурных традиций в обществе.

Все ниспосланные людям религии мы ввиду недостаточной теоретической подготовки и ограниченности времени затрагивать в обсуждении не будем – заверив их, однако, в нашем безусловном глубочайшем и искреннем уважении, - ограничившись лишь тремя наиболее заядлыми споришками. А вот о них, даже не будучи раввином, священником или муллой, мы наслышаны достаточно, хотя и редко разбираемся в деталях. Но, по крайней мере, их священные тексты всегда под рукой, внимательно почитав которые можно попробовать самостоятельно ответить на вопрос: что является краеугольным камнем данных нам Господом верований, и существуют ли между ними какие-то принципиальные различия.

Суть религий

Любовью оскорбить нельзя,
Кто б ни был тот, что грезит счастьем:
Нас оскорбляют безучастьем...
Лопе де Вега

Ответ будет предельно прост: важнейший постулат всех религиозных учений заключен в названии одной из песен Битлз: «All You Need Is Love» - «Все, что тебе нужно - это Любовь». Библия прямо призывает возлюбить ближнего своего, как самого себя (ибо твой ближний и есть ты, только в другом телесном обличии), а Коран выражается иносказательно, неоднократно предостерегая: «Страшитесь дня, когда ни один человек не принесет пользы другому...» (2:48,123). Но сути это не меняет, и именно во взаимопомощи и в душевном объединении человечества в единое целое - которое и есть Любовь, - и заключена глубочайшая мудрость данных нам религий, поскольку каждый из нас отдельно слаб и не вечен, а вместе мы сильны как Бог и бессмертны. «И мир проходит, и похоть его, а исполняющий волю Божию пребывает вовек». (1-е Иоанна 2:17)

Преступающий порог церкви, мечети, синагоги, любого другого храма, приходит туда постичь великую истину, что любовь к ближним возвращается их многократной любовью к нему самому. Любовь, которую он дарит окружающим – одна, а обратно, как в зеркалах, она отражается от всех, ее получивших. И то же самое с ненавистью. Что посеешь, то и пожнешь; не плюй в колодезь: пригодиться, воды напиться - все об одном и том же. Молитвы о ближних наших возвращаются нам же тысячекратно. Божий постулат о любви к ближнему, вовсе не самопожертвование, как принято считать, а забота о самом себе. Если все будут так относиться друг к другу, то и вас будут любить, как вы любите сами себя. А это недоступно и монархам. Или вы хотели бы чего-то большего?

Пришедшие же в храм только для заверений Господа в своей любви к Нему лично (а там, глядишь, и в раю местечко обломится), хоть и находятся на верном пути, но, по сути, еще одиноки и эгоистичны. Да и Ему, вечному, всезнающему и всемогущему, требовать нашего с вами муравьиного поклонения как-то даже несолидно. А вот научить детей своих жить счастливо и в достатке – задача, достойная любого отца. И не только небесного. И истинно познавший Слово Господне еще не тот, кто приходит в Храм по велению сердца, а выносящий из него в сердце своем Любовь к Богу в нем самом, включающую и любовь к родителям, и к жене или мужу, и к детям, родственникам, друзьям и всем остальным жителям нашей планеты. Ибо, Бог един, и мы едины вместе с ним. И разъяснить, что каждый человек обретет собственное счастье, только помогая другим людям, и есть истинная задача религий.

В принципе, возлюбить ближних своих можно не заходя в храм. Просто там способствует атмосфера равенства между прихожанами, не признающая классов и сословий, да и священники помогают. Не все, понятно. Тоже ведь люди. Зато постигшие истину учат любви любя, но не пота-

кая, чтобы человек не только принимал любовь как должное, но и ей делился. Поскольку не может и не должен быть нормальный человек счастливым, если его окружают скорбь и печаль.

* Типичный случай: перехваленный родными ребенок. Попав в среду сверстников и внезапно перестав слышать привычные восторги, ему начинает мерещиться, будто бы с ним что-то не в порядке. Самоуверенность мгновенно превращается в комплекс неполноценности, вытекающий или в озлобленность и агрессивность, или в депрессию, или в льстивость, заигрывание и подражание из-за боязни быть отвергнутым. Потому как, уверенности в себе – ноль, сказать «нет» страшно до дрожи, и курение для самоутверждения можно считать мелкой неприятностью на фоне остальных прелестей. А «делов-то» было, объяснить детенышу, что он - без малейшего сомнения! - чудный и замечательный, но точно такой же, как и другие дети. Вот только и не всем родителям это в детстве поведали... *

Принципиальной отличительной чертой религиозных текстов от любых других, написанных людьми, является даже не их особая поэтичность, а как уже упоминалось, необъятность смысла, заключенного в одних и тех же простых фразах, открывающих перед человеком все новые и новые горизонты по мере его духовного роста. В начале своего пути – условно говоря, на уровне детского сада, - чтобы не сбиться с правильного направления и не погибнуть, люди нуждаются в ясных и понятных установках и страхе неминуемого наказания за их нарушение от кого-то, несоизмеримо более могущественного, чем они сами. Этой силой и выступает Господь, давший нам необходимые для выполнения предписания. (Вы тоже не станете объяснять маленькому ребенку принцип действия электричества, запрещая ему засовывать разные предметы в розетку). Но со временем, когда человек начинает относиться к религии более осознанно и вдумчиво, в тех же самых изречениях перед ним постепенно открываются совершенно невообразимые глубины мудрости, постичь которые в полной мере в течение одной жизни простому смертному по меньшей мере крайне сложно, если вообще возможно. А уж так их сформулировать, чтобы они были понятны неграмотному пастуху в стародавние времена, использовались по сей день в виде справочного пособия умудренными опытом седовласыми учеными мужами, продолжающими находить в них для себя все новые откровения, и тысячелетия вели за собой миллионы, а теперь уже и миллиарды людей, продолжая оставаться *неизменными!* – человеку явно не под силу. Даже вместе с джинами, помогая друг другу (Коран 17:88).

Для этого нужно было бы постичь в течение одной короткой жизни истинное Единство Мира во всей его необъятности, что нереально, даже обучаясь у самых замечательных и выдающихся учителей, которые тоже всего лишь люди. Ну и как вы полагаете: велики были бы у нас с вами шансы достойно состязаться с божественными откровениями, попытавшись сочинить единый учебник, одинаково подходящий и для первого класса, и для высшей школы? В общем, если надумаете попробовать, то, пожалуйста, без меня.

Религия и идеология

Положив на разные чаши весов религию и идеологию невольно задаешь себе вопрос: что может придумать и написать человек? Он же волей-неволей потянет одеяло на себя, как бы ни старался оставаться беспристрастным. Потеряв связь с религией (не имеет ни малейшего значения, какой именно), люди уже в следующем поколении перестанут воспринимать своих братьев подлинными братьями. Потому что кто им еще расскажет о всеобщем единстве и братстве, кроме неизменных в веках религиозных текстов? Их собственные чувства? Ну-ну.

Без малейшего преувеличения можно утверждать, что именно на религии и базируется вся наша жизнь. В ней заложены общие для данного общества ценности и традиции, которые связывают и соединяют его членов между собой намного сильнее, чем любые выдуманные людьми законы - кстати, на религиозных же правилах в основном и базирующиеся. Почитайте хотя бы общеизвестные библейские «десять заповедей», и сравните с некоторыми статьями «Уголовного кодекса»:

- Я Господь, Бог твой, Который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства; да не будет у тебя других богов пред лицом Моим.

- Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли; не поклоняйся им и не служи им, ибо Я Господь, Бог твой, Бог ревни-

тель, наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвертого рода, ненавидящих Меня, и творящий милость до тысячи родов любящим Меня и соблюдающим заповеди Мои.

- Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно, ибо Господь не оставит без наказания того, кто произносит имя Его напрасно.

- Помни день субботний, чтобы святить его; шесть дней работай и делай в них всякие дела твои, а день седьмой — суббота Господу, Богу твоему: не делай в оный никакого дела ни ты, ни сын твой, ни дочь твоя, ни раб твой, ни рабыня твоя, ни [вол твой, ни осёл твой, ни всякий] скот твой, ни пришелец, который в жилищах твоих; ибо в шесть дней создал Господь небо и землю, море и всё, что в них, а в день седьмой почил; посему благословил Господь день субботний и освятил его.

- Почитай отца твоего и мать твою, чтобы тебе было хорошо и чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь, Бог твой, даёт тебе.

- Не убий.

- Не прелюбодействуй.

- Не кради.

- Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего.

- Не желай дома ближнего твоего; не желай жены ближнего твоего, ни поля его, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ни всякого скота его, ничего, что у ближнего твоего.

Или посмотрите несколько выдержек из Корана и скажите, не так ли должен поступать хорошо воспитанный и великодушный человек?

- Доброе слово и прощение лучше подаяния, за которым следует обидный попрек. (2:263)

- Не думай, что спасутся от адского огня те, которые радуются своим деяниям и любят похвалы за то, что они не совершали вовсе. Уготовано им мучительное наказание! (3:188)

- Не стяжайте имущества друг друга несправедливым путем, а только путем торговли по взаимному вашему согласию. И не убивайте друг друга (самих себя). Воистину, Аллах милостив к вам. (4:29)

- Делайте добро родителям, родственникам, сиротам, беднякам, соседям, как родственникам, так и не состоящим с вами в родстве, братьям [по ремеслу], путникам и тем, кем вы владеете. Воистину, Аллах не любит гордецов, спесивцев. (4:36)

- Когда вас приветствуют, вы тоже ответствуйте лучшим приветствием или тем же самым. (4:86)

- Тем, которые творили добрые деяния, [уготовано воздаяние] доброе и даже с придачей. Не будет на их лицах печати скорби или унижения. Они - обитатели рая, где будут пребывать вечно. (10:26)

- *Человек молит о зле подобно тому, как он молит о добре. Воистину, человек тороплив.* (17:11)

- Не скупись, словно твоя рука прикована к шее, и не будь непомерно щедрым, а не то тебя будут порицать, и будешь ты печалиться. (17:29)

- Не входите в чужие дома без разрешения и без пожелания мира их обитателям. (24:27)

- Если же в доме никого не окажется, то не входите, пока вам не разрешат. А если вам скажут: "Уйдите!", то уходите. (24:28)

- Не являй на лице презрения к людям и не шествуй по земле горделиво - воистину, Аллах не любит всяких гордецов и хвастунов. (31:18)

- Соразмеряй же свою поступь и умеряй голос, ибо самый неприятный звук - это рев осла. (31:19)

- Не равны добро и зло. Отринь [зло] тем, что лучше, и тогда тот, с кем ты враждуешь, станет таким, как твой близкий Друг. (41:34)

- Если к вам придет нечестивец с какой-либо вестью, то разузнайте, [в чем дело], чтобы не поразить по неведению [невинных людей], а не то вам придется раскаиваться в том, что вы совершили. (49:6)

- Пусть одни люди не насмеются над другими, ведь может быть, что те лучше их. (49:11)

- Избегайте частых подозрений, ибо некоторые подозрения грешны. Не подглядывайте и не злословьте [за спиной] друг друга. (49:12)

Библия, впрочем, говорит о том же самом. Уверен, в ней можно найти аналоги всем приведенным выше отрывкам из Корана. Мне на глаза попались следующие:

- Пришельца не притесняй и не угнетай его, ибо вы сами были пришельцами в земле Египетской. Ни вдовы, ни сироты не притесняйте... (Исход 22:21-22)

- Не внимай пустому слуху, не давай руки твоей нечестивому, чтобы быть свидетелем неправды. Не следуй за большинством на зло и не решай тяжбы, отступая по большинству от правды... (Исход 23:1-2)

При этом Библия и Коран, в силу своего ограниченного объема, не в состоянии подробно разъяснить каждое слово, и читать их следует весьма вдумчиво и не судить опрометчиво, со свойственной человеку торопливостью. Давайте вернемся в виде иллюстрации к пятой библейской заповеди, требующей почитания отца и матери, чтобы тебе было хорошо. Заметили - не им хорошо, а тебе! Потому что, уважая родителей и воспитывая таким примером своих детей, сам в старости не окажешься брошенным и одиноким. Прислушиваясь к их мнению, переймешь традиции и трудовые навыки. Заботясь о своей старости, в молодости подумаешь о потомстве и поддержишь демографическую стабильность, благодаря которой обеспечишь общее благополучие из поколения в поколение. И так далее - если копнуть глубже, у этого короткого предложения со всей Библией и со всей нашей жизнью связь найдется.

Или возьмем на все лады обсуждаемое и осуждаемое «унижение» женщины Кораном. В противовес можно было бы упомянуть условия заключения брака, требование справедливого отношения к женщинам, разрешение разводов, правила раздела наследства (Коран 2:228-232, 4:1-25, 127-129, и еще много где), равное наказание мужчине и женщине за прелюбодеяние (Коран 24:2), а также невероятный для хулителей Корана факт, что, даже уличив жену в неверности, но не имея других свидетелей, кроме себя самого, решающее слово все равно остается не за мужем, а за женой (Коран 24:6-9). Но все это, коли заинтересуетесь, лучше сами прочитаете. Мы же остановимся на одном аяте, в который сразу тыкают пальцем желающие упрекнуть Коран в пренебрежении правами наших прекрасных спутниц: «Праведные женщины покорны и хранят то, что положено¹ хранить, в отсутствие мужей, благодаря заботе Аллаха. А тех женщин, непокорности которых вы опасаетесь, увещивайте, избегайте на супружеском ложе и побивайте. Если же они будут покорны вам, то не ищите пути против них». (Коран 4:34)

Упор, как вы понимаете, делается на слове «побивайте», увязать которое, уж коли на то пошло, следовало бы с разрешением иметь четырех жен; тоже не очень жалуемое европейскими дамами, не утруждающими себя деталями столь неподобающего, с их точки зрения, позволения. И зря. Принявшие ислам народы были в большинстве своем кочевниками, часто гибнувшими в бесконечных войнах. Но если при оседлом образе жизни – как это было в Европе – потерявшая мужа женщина все же могла самостоятельно хоть как-то прокормить себя и детей, то в степи или в пустыне отсутствие физически сильного мужчины обрекало ее на голодную смерть. Однозначно и без вариантов! Отсюда и требование Корана не бросать на произвол судьбы оставшихся без кормильца женщин, упоминание адаптированных вместе с ними сирот и перечисление того, как следует с ними обращаться. Фактически, это проявление истинного гуманизма по отношению к слабому полу, истолкованное как надменность и высокомерие. И одновременно, это требование к мужчине относиться ко всем женам одинаково справедливо. Сможешь – женись на двух, трех, четырех. Не потянешь – довольствуйся одной. Благополучие и спокойствие в семье превыше личных амбиций. (Коран 4:3)

А теперь попробуйте оценить ситуацию, в которой оказывается мужчина, взявший на себя ответственность за четырех женщин вместе с детьми - как своими, так и приемными, - а также их остальными родственниками. Задача: дом – общий, кормилец – один, жен – четыре, тещь – не исключено, тоже четыре, детей – пропорционально женам. Вопрос: как быстро единственного взрослого мужчину хватит инфаркт, если изо дня в день, возвращаясь домой после трудового дня, ему в два уха одновременно начнут мило ворковать восемь голубков, стараясь перетянуть его каждая на свою сторону? (Дети не в счет.) Поскольку мы люди взрослые и смотрим на жизнь реально, становится понятно, что разделение дома на женскую и мужскую половины было не мужской прихотью, а жизненной необходимостью. Для женщин! Чтобы мужика раньше времени в могилу не свели и сами голодными и беззащитными не остались.

¹ Не «полагается» хранить, а «положено» на хранение.

И в отношении «побивать» смотреть нужно не на вырванное из контекста слово, а на последовательность действий: увещевать, избегать, и если барышня и тогда не поняла, что рубит сук, на котором сидит вместе со всеми домочадцами, то что-то же нужно делать для общего спасения! Причем, побивать лишь в самом-самом крайнем случае. Аллах, конечно, суров, но милосерден. Речь-то идет, в прямом смысле слова, не о бездумном мужском деспотизме, а о *выживании* самой бузотерки и всей большой семьи, грозящей превратиться ее усилиями в осинный рой. Поэтому Коран и добавляет старательно игнорируемое его критиками повеление, запрещающее мужу причинять любые неприятности прилежно ведущей хозяйство жене - иначе уже он пойдет против воли Аллаха. Таким образом, все сводится к поддержанию спокойствия в доме с четырьмя (а то и восемью) хозяйками на одной кухне, где обычно и две с трудом уживаются.

Возвращаясь к приведенным фрагментам из Библии и Корана, уже можно отчетливо увидеть превосходство церковных наставлений над мирскими директивами. Закон пишется людьми и регулярно ими же изменяется, а религиозные постулаты остаются неизменными тысячелетия. Действие закона построено на запретительно-уличительном принципе: его задача - поймать и покарать; а религии: послушать, поговорить, понять и подсказать. Закон требует - не убий, но ничего не говорит о необходимости почитания отца и матери. Закон наказывает за лжесвидетельство, но безразличен к гордецам и спесивцам. Закон вырабатывает послушание, а религия воспитывает *честь – уважение человека к самому себе*. Не любовь к себе, не гордость собой, не удовлетворение достигнутыми результатами, не уверенность в себе – все это может испытывать и глубоко аморальный человек, - а именно уважение к своей личности, добиться которого очень непросто, потому что корни его лежат в области морали и порядочности, основанных на религиозных нормах поведения, а не проистекают лишь из итогов мирской деятельности. И если слова *самовлюбленность, самодовольство и самоуверенность* носят ярко выраженный негативный оттенок, то *самоуважение и самопознание* – бесспорно позитивный. Недаром во все времена самой страшной утратой считалась потеря чести, часто больше несовместимая с жизнью; тогда как нарушение закона нередко воспринимается чуть ли не доблестью. Что можно понять, если дух закона начинает отдавать душком.

И раз закон не затрагивает вопросы морали и эгоизма, традиционно «куруровавшиеся» церковью, быть просто законопослушным явно недостаточно для гармоничного развития общества. Достижение гармонии в человеческой среде возможно исключительно при опоре на религиозные правила по той простой причине, что религия рассматривает человечество как единый организм, а отдельный человек ощущает только самого себя. Для религии мы все равны, а для человека – пока его духовность стремится к нулю - мы никто. В связи с этим священнослужители и стремятся в первую очередь вылечить и очистить душу даже самого закоренелого преступника, после чего, в случае успеха, автоматически отпадет нужда и в любых видах общественных наказаний.

Тропинка с твердой почвой, ведущая через болото жизни, не слишком широкая, а мы так и норовим свернуть с нее в сторону, прельстившись растущими по бокам красивыми цветочками. Да в трясину и проваливаемся. И тут главное ориентацию в пространстве не потерять, чтобы самим обратно, в сторону тропинки карабкаться, а не наоборот – в самую топь, где уже никто не поможет. И религия как раз и служит нам божественным компасом, точно и неизменно указывающим направление движения к личному и всеобщему благу, вокруг которого суетиться человеческая идеология, старающаяся ухватить какую-то сиюминутную личную выгоду.

Хорошим примером может служить немецкий христианский церковный песенник. Многие его песни датированы XV-м, XVI-м веками, временем, когда на территории Германии было сожжено порядка 50-ти тысяч ведьм, что полностью соответствовало идеологии и культуре той эпохи. Сегодня это воспринимается диким средневековьем, но песни в церкви поются те же самые, и библейские заветы, включая упомянутые 10 заповедей, остались без изменения.

В то же время, несомненная первостепенная важность религии для нашей повседневной жизни ни на йоту не умаляет значения идеологии светской власти. Ведь их соперничество - аналог противостояния духовности и чувств отдельного человека, только распространенное на общество в целом и помогающее всем нам искать путь к Храму с помощью образованных от их взаимного влияния культурных традиций. Вкратце эти три важнейших компонента общественной жизни можно охарактеризовать следующим образом:

Религия указывает путь молодости к достойной старости, пропагандируется церковью и во времени не изменяется.

Идеология определяется мечтами молодости, которой некогда задумываться о своей старости, в связи с чем весьма динамична.

Культура народа складывается из взаимоотношений религии и идеологии и, как следствие, более инерционна.

Культура

И что чрезвычайно важно: дисбаланс между религией и идеологией – неважно, в какую сторону – напрямую ведет к регрессу культуры. Победит религия: людям на глаза одевают щоры, а если идеология – все общество очень быстро превращается из единого монолита в трухлявый пенек. И чтобы это утверждение не показалось отвлеченным от реальности философствованием, предлагаю вам самим сопоставить несколько фактов.

Цитирую Википедию: «эпоха Возрождения XIV—XVI веков стала возможна в связи с развитием городов-республик и ростом влияния сословий, не участвовавших в феодальных отношениях: мастеровых и ремесленников, торговцев и банкиров, которым была чужда иерархическая система ценностей, созданная средневековой, во многом церковной культурой с её аскетичным, смиренным духом. Тогда в городах стали возникать светские центры науки и искусства, деятельность которых находилась вне контроля церкви, тогда как при теоцентризме и аскетизме средневековой картины мира искусство в средние века служило прежде всего религии, передавая мир и человека в их отношении к Богу, в условных формах, и было сосредоточено в пространстве храма. Ни видимый мир, ни человек не могли быть самоценными предметами искусства».

Т.е. искусство стало активно развиваться только в силу взаимной нейтрализации (до определенной степени, разумеется) церковного догматизма и светского общества. А теперь посмотрите вокруг, во что превратилась массовая культура за последние двадцать лет, когда светское (язык больше не поворачивается назвать его просвещенным) общество стало не просто доминировать над церковью, а не стесняясь от нее отвернулось, стараясь задвинуть Веру в самый дальний угол. Каждый из нас с последствиями этого «освобождения» от влияния церкви сталкивается ежедневно, и вы легко меня поправите, коли в чем-то ошибся.

Кино. Его подъем закончился в восьмидесятых. И если в девяностых еще можно было встретить хоть что-то интересное, то первое десятилетие двухтысячных не оставило о себе вообще никаких воспоминаний, за исключением развития компьютерной графики – а это уже область скорее техники, чем искусства. (О новых режиссерах уровня Феллини и Курасава лучше не упоминать. В конце концов, они были гениями, которые рождаются не каждый день. Хотя, с другой стороны, за двадцать лет кто-нибудь мог бы и появиться.)

Эстрада. Тут вообще прошу прощения. Когда на трибуны – чтобы совсем не пустовали – вынуждены возвращаться прекрасные, но уже шестидесятилетние музыканты, ушедшие «на пенсию» тридцать лет назад, то и не глядя на современных исполнителей понятно, что от эстрады камня на камне не оставили.

Про телевидение сказать ничего не могу. После выхода передач вроде «Большого брата», с нетерпением жду выпуска телевизоров с экраном в форме замочной скважины. А пока обхожусь без него.

Театр, опера, балет, мюзиклы, оперетта? Тоже не слышно о чем-то принципиально новом, не считая вариаций старых известных постановок, да еще и перекроенных на «современный» лад.

На случай же, если кто-то решит отнести к развитию искусства невиданный размах эротики за гранью приличия, откровенной порнографии и всего тому подобного, по сравнению с чем прежние надписи и рисунки на заборах были просто детским лепетом, придется уточнить, что культура учит думать. А потребителям вышеуказанной продукции думать как раз противопоказано. Так что все это «творчество» к культуре никакого отношения не имеет.

Причина же столь резкой деградации культуры лежит вовсе не в подсовываемой нам сказке о ее коммерциализации – можно подумать, раньше все делалось бесплатно, – а как раз в утрате религиозных ценностей и духовного единства общества, опираясь на которые деятели искусств былых времен даже с вершин Олимпа изо всех сил стремились дотянуться до тончайших душевных струн

своих поклонников, которые у каждого из нас поют и плачут совершенно одинаково. В результате чего и получались не знающие границ и неподвластные времени шедевры.

А вот поддавшись пропаганде индивидуализма и гедонизма последних десятилетий, творческие лидеры стряхнули с себя «бремя» самоцензуры. И перестав сеять прекрасное, доброе, вечное и напрямую беседовать с душами почитателей своих талантов, давая им пищу для размышлений, потеряли глубокий контакт со зрителями и переключились на шоу, построенные на щекотании примитивных инстинктов. И публика - мы с вами - моментально превратилась для них в «плебс, который все схавает». (Хорошо хоть не в интерьер: все же, плебей - он тоже человек.)

Жаль ребят, если честно. Они, вероятно, полагают, что снижая общий культурный уровень людей сами над ними как бы возвышаются, хотя, в действительности, скатываются вместе со всеми в то же самое..., скажем так, месиво. Ну не получится остаться чистым, потакая подглядываниям в замочную скважину и смакованию запаха вывешенного на всеобщее обозрение чужого грязного белья. Измажешься по самые уши, и пахнуть будет от тебя - аналогично. И все это – цена утерянной истинной Веры.

Да, кстати, если вам вдруг захотелось небрежно бросить через плечо, что расцвет советской культуры пришелся как раз на время всеобщего атеизма, и по сему все эти домыслы гроша ломаного не стоят, то позволю себе вас разочаровать: КПСС, отвергая религию и Бога на словах, на деле переняла их функцию, скомпилировав все основные божественные постулаты и создав на их основе свою религию - образ советского человека с Лениным на месте Всевышнего. Вспомните правила октябрят, а заодно, чему вас учили «семья и школа», и найдите принципиальные отличия от тех же десяти заповедей. Или разницу между первым причастием и приемом в пионеры. А в комсомол? При этом про вступление в партию лучше и не говорить - здесь начиналось великое таинство, как при принятии церковного сана; не говоря уже о дальнейшем продвижении по партийной линии. Так что, дорогие дамы и господа, без религии (хотя и называли ее тогда по-другому) и почтительного к ней отношения, нас ни на миг не оставляли.

Конфессионные «противоречия»

И теперь, определившись с сутью религий и их влиянием на нашу повседневную жизнь, самое время заглянуть и в существо противоречий между тремя столь близкими между собой, и столь далекими друг от друга конфессиями: иудаизмом, христианством и исламом. И здесь ответ будет уже в высшей степени лаконичным: их нет, потому что это *одна* религия. Но на этом вопросе следует остановиться особо, поскольку всех старательно убеждают как раз в обратном.

Тот очевидный факт, что в текстах Ветхого и Нового Заветов не могло быть претензий к Исламу, появившемуся несколькими столетиями позже христианства, сомнений не вызывает. При этом между собой оба Завета вполне уживаются и даже слились в единую книгу под названием Библия. Остается мусульманская религия, которой в последнее время и отводится роль зачинщика всех распрей. Причин этому придумано множество, но особенно умиляет упоминание «молодости», и потому агрессивности мусульманства. Так сказать: переходный возраст у полуторатысячелетнего «юноши» Ислама, задирающего своих двухтысячелетних престарелых соседей. Такое впечатление, что никто считать не умеет.

Народ и партия

Вообще-то, как упоминалось выше, миф об антагонизме разных религий в свое время полностью развеяла идеология ЦК КПСС, без труда соединив их все в единое целое (разницы-то между ними никакой). И что бы там ни говорили, система прекрасно работала, реально объединяя между собой все население Советского Союза. (По крайней мере, мне, выросшему в среднеазиатской республике в многонациональном окружении и живущему в настоящее время в Германии, байки о невозможности мирного сосуществования различных народов можете не рассказывать.)

По своей сути идея была отличная, да первый блин, как и полагается, оказался комом. Видно плохо коммунисты Слово Божье изучали. Думали как обычно: мол, сами умные, сами знаем, сами разберемся. А Творец, между прочим, с этой задачей тоже неоднократно сталкивался, и имело бы прямой смысл у него поучиться. Помните, как он сгоряча потопом по нашим распаявшимся предкам шарахнул, после чего принял решение таких кардинальных мер больше не принимать? А про-

блемка-то осталась. Но у него времени на опыты больше было. Не то что семьдесят лет у советских лидеров.

Вышел же из ситуации Создатель элементарно. Начав еще в Вавилоне (Бытие 11:1-8). Понятно же, что не языки он там смешивал (с этим переводчики легко бы справились), а дал человечеству одинаковые по сути, но внешне различные религии, сознательно разделив между собой не только отдельные человеческие души, но и целые народы. И не разглядев их общности, заголосил люд на всевозможных «языках», совершенно не слушая и не понимая друг друга. Ведь у каждой из этих религий моментально встали у руля свои лидеры с личными амбициями, начав активно соперничать друг с другом.

Обеспечив род людской таким замечательным саморегулирующим механизмом, начал Бог отслеживать его действенность и эффективность, подбрасывая нам периодически различные соблазны. Для этого Змей и шепчет каждому из нас на ушко, мол, зачем тебе о других думать: «Лимоны здесь, вот здесь хурма, инжир – все в погребе! Съешь апельсин!» («Али-Баба» В.Смехов) И как только «вкусовые» рецепторы у народа начинали доветь над божественными увещаниями о необходимости заботы о своих ближних, общество теряло былое единство и моментально подвергалось нападкам со стороны другого, на тот момент более сплоченного религиозного течения. После чего опять объединялось для отражения вражеской агрессии. Так все иммунитет друг друга в тонусе и поддерживали, постоянно проверяя его на прочность.

Заметьте, речь идет не о вражде разных религий, не об агрессивности хотя бы одной из них по отношению к другим, а о внутренней спаянности. Все мировые религии постоянно стремятся расшириться до максимально возможных пределов и объединить под своими знаменами всех без исключения жителей планеты (в связи с чем они и называются «мировыми»). Их распространению мешает только всем известный закон физики: сила действия равна силе противодействия. Пока соседи одинаково сильны, никому в голову не придет задираться, и все будут жить взаимно уважая друг друга. Но стоит ослабнуть объединяющей силе хоть одной из религий, как она невольно поддается давлению соседей, которые тут же начинают занимать освободившееся место. Эффект примерно такой же, как если бы вы сделали в картонной коробке с разных сторон несколько дырок, засунули в них воздушные шарики, надули их до такого состояния, чтобы внутри не осталось пустого пространства, а затем начали потихоньку выпускать воздух из одного шарика. Его бы объем уменьшился, но за счет автоматического увеличения размеров других, свободного места в коробке все равно бы не осталось. (Пример условный, поэтому, пожалуйста, не нужно сразу количество молекул в шариках подсчитывать.)

Согласитесь: ведь просто и гениально - не кладите все яйца в одну корзину! А коммунисты с этим промахнулись, но не совсем – идеологическое противостояние Востока и Запада (и, что характерно, при совершенно одинаковых моральных принципах!) какое-то время с успехом заманило религиозных оппонентов. Однако стоило встать у руля державы безответственным и недальновидным лидерам, как из-за отсутствия внутри страны реальных конкурентов в борьбе за народные думы и чаяния процесс, увы, пошел... А ведь всех недвусмысленно предупреждали: «Если бы Аллах пожелал, то сделал бы вас одной общиной, однако Он разделил вас, чтобы испытать тем, что Он даровал вам. Состязайтесь же в добрых делах». (Коран 5:48)

Ну да ладно, дело прошлое. И хотя развала Союза искренне жаль, нам бы теперь закрепить поскорее изрядно шатающееся здание человеческого взаимопонимания, от которого летят лохмотья во все стороны. Иначе ждут нас с вами в самые ближайшие годы очень веселые времена. И уже не в рамках отдельно взятой страны и совсем даже не по нашей воле.

Коран

Но мы отвлеклись. Итак, Ислам. При поверхностном чтении, перепрыгивая с места на место, многие аяты Корана действительно производят впечатление чрезмерной твердости, жесткости и непримиримости по отношению ко всем другим религиям. Лейтмотивом через все проходит борьба с преступающими границы дозволенного и не следующими прямым путем многобожниками, нечестивцами и неверующими, и обещания всяческих благ уверовавшим в Аллаха. Причем, на первый взгляд, иудеев вообще в пух и прах разносят, но и христианам от души достается, невольно создавая впечатление некоторой предвзятости – все-таки, тоже люди, со своими устоявшимися религиями. За что же их так?

Однако, читая по порядку, общую картину неприязненности моментально портит шестьдесят второй аят второй суры: «Воистину, верующим, а также иудеям, христианам и сабиям, которые уверовали в Аллаха и в Последний день и поступали праведно, уготована награда у их Господа. Они не познают страха и не будут опечалены». И начинаешь чесать в затылке, особенно встретив то же самое изречение в шестьдесят девятом аяте пятой суры (Коран любит неоднократно повторять наиболее важные моменты). Это что же, получается, и иудеи, и христиане вроде как тоже «свои»? Даже с их Господом? А причем тогда вера в Аллаха?

Впрочем, Коран это противоречие разрешает очень быстро и прямолинейно, говоря: «Мы ниспослали Таурат (Тору), в котором содержится верное руководство и свет» (Коран 5:44) и «Вслед за ними Мы отправили Ису (Иисуса), сына Марьям (Марии), с подтверждением истинности того, что прежде было ниспослано в Таурате (Торе). Мы даровали ему Инджил (Евангелие), в котором было верное руководство и свет, которое подтверждало то, что прежде было ниспослано в Таурате (Торе)» (Коран 5:46). А заодно приязненно упоминает всех посланников Аллаха, относя к ним и Ибрахима (Авраама), и Мусу (Моисея), и благосклонно отзывается о царе Сулеймане (Соломоне), и вообще всячески восхваляет все библейские истории. То есть утверждает, что на самом деле мусульманский Аллах идентичен иудейскому и христианскому Господу (Аллах, впрочем, и переводится с арабского как Бог, Творец или Создатель).

Только это автоматически вызывает следующую порцию недоуменных вопросов: сознательно давать народам внешне различные религии, каждая из которых считает себя единственно верной и призывающей в свои ряды всех вокруг – понять можно. Но обрушиваться на другие верования, да еще и пересказывая своими словами их священные тексты... Странно, зачем Всевышнему такой причудливый ход мог понадобиться?

На первый взгляд, вся история весьма напоминает элементарный плагиат. И уже упомянутая фраза из самого Корана на ум приходит - о людях, «которые радуются своим деяниям и любят похвалы за то, что они не совершали вовсе». Согласны? Но давайте остановим на минуту стремительный бег своей усомнившейся мысли и вспомним другое предостережение из того же источника: «Избегайте частых подозрений, ибо некоторые подозрения грешны», ибо «Воистину, человек тороплив». Поэтому сделаем по рекомендации йогов глубокий выдох, освободив легкие от углекислого газа, затем вдохнем полной грудью свежий воздух и, как договорились в самом начале, пойдем дальше, отбросив все накопленные предрассудки. Так, кстати, намного интереснее получается, потому что мир заново открывается. Попробуйте - очень советую.

Мульти-культи

Смысл выпускать сначала обновление Ветхого Завета - Евангелие, а затем и полноценно его переиздавать в виде Корана был, и очень даже большой. И понять его совсем не так сложно, как может показаться. Необходимо лишь связать между собой несколько исторических фактов с законом ассимиляции эмигрантов, показывающим, что их третье поколение по языку, одежде, манерам и традициям практически неотличимо от коренного населения. Это было известно еще Моисею, водившему евреев по пустыне до тех пор, пока не умер последний, помнивший дни своего рабства в Египте, в результате чего он привел на Землю Обетованную полностью обновленную нацию.

Громкие стенания по поводу провала построения мультикультурного общества в Европе создают как раз обратное впечатление, но, во-первых, культура в государстве может быть только одна - обогащенная привнесенными обычаями новых переселенцев, а не существующая параллельно с ними. Так что сама идея «мульти-культи» была рождена (сознательно) червильей. И, во-вторых, считать ее провалом можно только очень и очень условно. Посещающие бывшую родину советские эмигранты даже первого поколения, и те явно ощущают разницу между собой и бывшими соотечественниками, а приезжающих в Турцию живущих в Германии турок сразу замечают и называют «немецкими». Незаметно для самих себя мы, покинувшие свою историческую Родину, уже изменились: нас видно, мы ведем себя по-другому, нас отличают чисто внешне стиль одежды, взгляд, манера речи, - и после этого нас же хотят убедить, что ничего не получилось? Неправда. Просто «неудача» была запрограммирована, о чем мы поговорим чуть позже, вплотную подведя течение логики к ответу на вопросы: «что, когда и почему». И очередным шагом к этому будет короткий экскурс в историю небольшого, но очень свободолюбивого, решительного и непокорного народа, через которого, разглядев эти черты, Господь и решил передать остальному человечеству свои заповеди.

Иудеи

Авраама, Иосифа, египетское рабство, Моисея, Исход, Синай, битвы с противниками, внутренние распри, период могущества и процветания во времена царей Давида и Соломона, распад единого и крепкого Израильского государства на северный Израиль и южную Иудею мы пропустим. Любопытный человек и сам обнаружит на эти темы невероятное количество информации в самых разнообразных источниках, начиная с Библии и заканчивая «Иосифом и его братьями» Томаса Манна. Нам же сейчас интересна только горстка относящихся к более поздней эпохе беспристрастных сухих фактов, с которых постараемся сдуть налет литературных и идеологических фантазий, и, чтобы не рассеивать внимание, опустим причинно-следственную связь с менее значимыми событиями. Этих моментов немного, но говорят они о многом.

И самым существенным из них, серьезнейшим образом повлиявшим на дальнейшую судьбу не только еврейского народа, но и всего человечества, является завоевание Ассирией в 722 году до н. э. Израиля - пропавшего затем с исторической арены - и увод в плен большинства населения, бесследно растворившегося среди жителей Ассирийской державы. Ничего не поделаешь – закон третьего поколения.

Казалось бы: ерунда - конфликт местного значения. За истекшие с тех пор без малого три тысячи лет произошло столько глобальных войн, что о нем и упоминать как-то неловко. Только не стоит торопиться с заключениями, а лучше вспомним про последствия раздавленной в доисторические времена бабочки, и заодно поломаем голову над задачей, вставшей в тот момент перед иудейскими священниками.

Дано:

1. В результате ассимиляции безвозвратно исчезло все население Израильского царства. А это было пять шестых всех иудеев.
2. Маленькая Иудея, расположенная на стратегическом перекрестке важнейших торговых путей, зажата между могущественными Вавилоном и Египтом с большими желудками и здоровым аппетитом, который во время трапезы разгорается еще больше.
3. Вероятность нападения как минимум одного из них – сто процентов.
4. Сроки – ближайшие.
5. Шансы выстоять – призрачные, чтобы не сказать нулевые.
6. Реальность предотвращения распыления последних иудеев в случае оккупации страны и слияния с более крупными этническими общностями – смотри случай с Израилем.

Ваша цель: сохранить данную Богом религию.

Ну как? Неплохо, правда? Вы практически гарантированно лишаетесь в обозримом будущем своего народа, без которого Заветы Господа превращаются в лучшем случае в пылящиеся где-то фолианты, но религия должна жить.

И ведь живет до сих пор! Не знаю как вам, а мне хочется встать и снять шляпу перед гениальностью тех иудейских первосвященников и их невероятно глубоком знании человеческой природы, нашедших изящное решение с помощью чуть-чуть иной трактовки неизменных исходных данных. Его основа напоминает притчу о солнце и холодном северном ветре, поспорившими, кто быстрее снимет плащ с путника. Начал ветер, но чем сильнее он дул, тем плотнее человек кутался в свой плащ, а стоило ветру утихнуть и выглянуть из-за туч теплому солнцу, как путник снял его сам без малейшего принуждения.

Аналогичным образом в то время развивалась и дискуссия между иудейскими пророками и священниками. Пророки говорили, что знание открыто и доступно каждому. Они проповедовали любовь к ближнему и считали евреев избранными Богом для передачи этой истины всем другим народам, не делая между ними никакого различия и ставя иудеев *впереди*, отводя им роль первопроходцев. Условно говоря, это была партия солнца, программа которой полностью соответствовала духу Священного Писания.

Но в ожидании неминуемого военного конфликта с более сильным противником мессианский путь был, увы, категорически неприемлем. В случае поражения и возможного расселения он привел бы к неминуемой ассимиляции малочисленного народа и, как следствие, к исчезновению и его самого, и вместе с ним данной ему религии. А что побежденных евреев не оставили бы спокойно жить на прежнем месте, у священнослужителей, прекрасно знавших бойцовский характер своих

сородичей, которых бей, колоти, а те все огрызнуться норовят, не могло быть никакого сомнения; и имело прямой смысл заранее подготовиться к скитальческому образу жизни.

Вход из тупика они разглядели в огромном потенциале, заключенном в пронизывающем ветре, спасаясь от которого люди непроизвольно потянулись бы друг к другу. На чем и сконцентрировались священники, целью которых стало создание устойчивой «области низкого давления» вокруг каждого из иудеев, вне зависимости от места его нахождения, поскольку, как мы знаем из прогнозов погоды и законов физики, где давление упало, туда ветер и дует.

Прозорливость религиозных лидеров вскоре подтвердилась самой жизнью. В 599 году до н. э., век спустя после завоевания Израиля, настал черед Иудеи быть захваченной вавилонским царем Навуходоносором II, который из-за непрекращающихся восстаний в 586 году до н. э. полностью разрушил Иерусалим вместе с Храмом – главной иудейской святыней – и насильно переселил значительную часть народа в вавилонские земли. И хотя по логике с ними можно было смело распрощаться, как с исчезнувшими до них израильтянами, правило ассимиляции в их отношении вдруг дало сбой.

Когда через пятьдесят лет, в 538 году до н. э., Вавилон был покорен царем Персии Киром Великим, разрешившим иудеям вернуться на родину, воспользовались этим далеко не все, не захотев покинуть созданные за годы изгнания процветающие общины, члены которых не только не потеряли своей национальной индивидуальности, но и оказались даже более стойкими в поклонении своему Богу и соблюдении своих религиозных правил, чем избежавшие депортации и продолжавшие жить в Иудее их бывшие соотечественники, начавшие вступать в смешанные браки с язычниками. Более того, слияния с персами вавилонским евреям удалось избежать и в дальнейшем, хотя зороастризм – религия персов – был чрезвычайно близок к иудейскому монотеизму.

Достичь желаемого результата иудейскими священниками под предводительством Ездры, считающегося родоначальником религиозно-политического направления фарисеев, удалось благодаря нескольким принципиальным нововведениям. Во-первых, они перешли от храмового богослужения к молельным домам – синагогам, сделав возможным общение с Богом в любом месте, где собирались несколько иудеев, открыв таким образом прямую линию: иудей – Господь. Во-вторых, толкование основ религии постепенно перестало быть открытым, став достоянием лишь касты избранных, а народным массам следовало сконцентрироваться на соблюдении установленных священнослужителями обрядов и неуклонном выполнении ими же разработанных многочисленных запрещающих и предписывающих правил, рассылаемых всем еврейским общинам из единого религиозного центра. Таким образом, от *духа* Закона Божьего был сделан поворот к его *букве*, причем, записанной жрецами – то есть людьми, а не Господом, что давало гарантии против расхождений в трактовке библейских заповедей разбросанными по миру евреями. (Читаем-то мы одно и то же, только понимаем по-разному.) И, наконец, третьим, решающим действием – которое на самом деле является составной частью второго, но требует ввиду особой важности отдельного упоминания, – была новая интерпретация избранности евреев Богом, согласно которой они ставились уже не впереди, как учили пророки, а возносились *над* всеми остальными народами.

Только простым стремлением человека к мировой власти нас не удивить: эка невидаль – мы и сами бы это место давно заняли, если бы не сопротивление конкурентов. Такой мелочью неприязнь не вызовешь – скорее уважение к наиболее упорным. Но ведь здесь, с точки зрения неуклонного человека, целая нация *официально* заявила свои претензии на превосходство, да еще и особняком от коренного населения держится, как плавающая на поверхности воды капля масла. А сами, вроде как, и не причем: нам, мол, Бог велел – к нему и вопросы. И тут уж, извините, задето наше самолюбие. Высокомерие, конечно, еще не повод для объявления войны, но антипатию гарантирует стойкую. Что, собственно, и требовалось. И этим актом, в любой точке земного шара, каждому иудею обеспечивался тот самый стабильно дующий холодный промозглый ветер, гарантирующий, что он будет искать поддержку исключительно среди своих собратьев по вероисповеданию.

А евреи... А что евреи? Они абсолютно ничем от других людей не отличаются. Каждого человека, живущего в мире своего воображения, Бог и так создал самым центральным центром всей вселенной, вокруг которого и вращается заполненное народом мирозданье. Так что с детства постоянно слышимые упоминания их особенного происхождения, да еще и демонстрация письменных тому свидетельств якобы за божьей подписью, лишь подтверждали то, в чем они и сами были уверены. Тем более, что жившее в ту эпоху население планеты почти поголовно и читать-то не

умело и было вынуждено доверять заботливо вложенной в уши информации. (Хотя, можно подумать сегодня, при всеобщей грамотности, хоть что-то принципиально изменилось.)

Но ограничиться одним этим решением было бы слишком опасно. Убежденность в своем величии побуждает к его демонстрации. А сил у рассеянного народа для этого не было, и важно было не допустить перерастания ветра недовольства в сметающий все на своем пути ураган. Иначе не стоило и огород городить: эффект для религии был бы тем же - что смена веры ее носителями на новом месте жительства, что их полное истребление. Но в этом помогла древняя мудрость: хочешь быть выше, встань ниже. Или: не лезь на рожон и старайся управлять ситуацией. А иных вариантов выжить и сохранить вверенную религию у рассеянного по миру малочисленного народа и не было. Духовным лидерам пришлось сознательно поставить иудеев в униженное положение. Слабых обижают, но они остаются живы, пропитываются жаждой отмщения и могут рассчитывать только на своих сородичей, и ни на кого более. Что сплывало их еще сильнее.

Задача была не их легких, ибо кому не хочется хорошей спокойной жизни и уважения окружающих? Вот выдержка из книги Н. Арарата «Еврейство и сионизм», касающаяся лишь одного, относительно недавнего периода: «Раввины, традиционные лидеры восточноевропейских еврейских общин, с тревогой следили за процессом эмансипации - завоевания евреями равных прав с другими гражданами государства. Они понимали, что оборотной стороной этого процесса является угроза существованию евреев, как самобытного народа, в диаспоре, а также начавшемуся возвращению евреев в Страну Израиля. Власти государств, в которых жили бывшие польские евреи, прилагали немало усилий для того, чтобы ускорить ассимиляционные процессы. К этому были призваны все попытки "улучшить" жизнь евреев сверху: и "Указ о терпимости" австрийского императора Иосифа II, и внутренняя политика русских царей, в особенности Александра I и Николая II, которые пытались насильно приобщить евреев к русской культуре, чтобы вывести их из социальной и экономической отсталости».

Так, с одной стороны, идеологически приподняв евреев над всеми остальными народами и, тем самым, направив на них пристальный недобро-прищуренный взгляд окружающих, а с другой, предохранив их от истребления, внешне поставив ниже, чтобы не дразнить ничье тщеславие, и было достигнуто единство рассеянного по миру народа и его религии. Благодаря чему в любой стране проживания на протяжении двух тысячелетий сохранились и иудаизм, и сама нация.

Вернувшись обратно, к временам Вавилонского плена, последовавшие за ним семь веков мы проскользнем. На их протяжении Иудея оставалась пусть и не всегда свободным государством, но, по крайней мере, чьей-то провинцией, на территории которой евреи составляли большинство населения со свободой вероисповедания. Конечно, не без приключений: и веру насильно пытались запретить, случалось и сами иудеи к другой склонялись, как это было с жизнерадостным греческим эллинизмом, и повоевать пришлось немало, и внутренних междоусобиц хватало, но, в целом, это вполне вписывается в обычную историю страны того времени.

А вот в 135 году новой эры настал тот самый решающий момент в жизни нации, которого первосвященники опасались больше всего и к которому заблаговременно все время и готовились. Теперь уже господствовавшие к тому времени в Иудее римляне окончательно устали от борьбы со строптивыми подданными (весьма успешной, кстати, учитывая разницу весовых категорий) и, сломив их сопротивление во второй Иудейской войне, категорически запретили евреям селиться в Иерусалиме. После чего большинство из них постепенно покинуло Страну Израиля. И как оказалось – на две тысячи лет. По прошествии которых та же самая нация опять смогла собраться вместе на той же самой земле, с которой она была изгнана более ста поколений назад.

Ну что вам сказать – впечатляет! Противостоять ассимиляции не три поколения, а тридцать три раза по три, сохранив при этом свою религию, язык и традиции, и все при отсутствии единого государства, откуда могла бы оказываться хоть какая-то, пусть и чисто моральная поддержка – это не шутки. Но и цена народом была заплачена нешуточная. Имя ей – отшельничество.

И выбора ведь не было. Иудаизм, после окончательного рассеяния евреев по миру, был вынужден занять круговую оборону и фактически закрыть доступ вовнутрь себя для инородцев. Стратегической-то задачей было объявлено возвращение на дарованную народу самим Господом Землю Обетованную, которая совсем не так велика, чтобы вместить еще и новообращенных. Да и с чего бы им туда стремиться? Согласитесь, принявшего иудаизм североамериканского индейца было бы затруднительно убедить рваться на родину «предков» в Иерусалим. Даже с помощью огненной воды. А вот у евреев, наследующих право называться оными исключительно по материнской ли-

нии, что автоматически ограничивало их численность и поддерживало «чистоту крови»¹, это стало великой целью, которую они бережно передавали из поколения в поколение.

Но как ни мудры были иудейские первосвященники, отвечали они только за свою небольшую часть глобального проекта, тогда как Великий Стратег должен заботиться о благе всего человечества. И чтобы разглядеть детали его грандиозного замысла, посмотрим на религиозные «противоречия» также, как начали в свое время рассматривать человека – отойдя подальше в сторону. И для этого, на цыпочках нашей фантазии, прокрадемся наверх, в божественную ложу, и из-за плеча Родителя глянем украдкой вниз, на разыгрываемую им с нами шахматную партию нашей жизни. Сверху оно всегда виднее.

Взаимодействие религий

Взглянув с высоты божьего полета на последние три тысячелетия, можно увидеть следующую дилемму Господа: дашь народу одну общую религию – она неминуемо зачахнет, дашь несколько – победит сильнейшая и, в конечном итоге, опять же уйдет в небытие. Это наглядно демонстрирует как история стоявшего на грани исчезновения иудаизма, так и зороастризма, развивавшегося параллельно с ним и имевшего, казалось, все шансы стать мировой религией, от которой сегодня осталась лишь пара сотен тысяч последователей. А ведь его суть ничем принципиально не отличается от иудейско-христианско-мусульманского единобожия. Но у одинокого зороастризма отсутствовали внутренние стимуляторы, постоянно активизирующие процессы обмена веществ в обществе (если позволено будет так выразиться), в результате чего он постепенно и угас.

Совсем иначе обстоит дело с нашими неутомимыми спорщиками. У двух из них оказался свой внутренний раздражитель в виде малочисленных, распыленных по всем далям и весям иудеев, а у иудеев – весь окружающий мир, с которым им приходилось всеми правдами и неправдами бороться за элементарное выживание, ни на секунду не забывая о своем внутреннем над ним «превосходстве» и «предназначенности» когда-нибудь непременно встать у него во главе. Так что, если бы не своевременно принятые иудейскими первосвященниками меры, не было бы сегодня, с большой степенью вероятности, ни иудаизма, ни христианства, ни мусульманства.

В свете этого становятся понятнее причины столь, на первый взгляд, нелогичного решения Господа, многократно дублировать свои слова в Торе, Евангелии и Коране. Ведь, на самом деле, Творец ничего от нас не утаил. Он дал разным верованиям пусть внешне немного и отличающиеся, но по сути идентичные постулаты, которые любому умеющему читать и думать человеку совсем нетрудно между собой сопоставить. Но одновременно он заставил религии соперничать за право называть Его самого единственным и истинным Богом, и поставил их настолько близко друг к другу, что взгляд моментально упирался в ошетилившиеся копыями шеренги «противника», мешая разглядеть спрятанные за боевыми доспехами точно такие же человеческие сердца и небесные души. Лицом к лицу лица не увидеть.

При этом Бог не водит нас за ручку. Он лишь ставит конкретную задачу и отправляет в свободный поиск путей их решения. Конечная цель Господа ясна и понятна: научить отпрысков гармоничным отношениям. Но дети категорически не желают учиться на ошибках отцов, и пока они набьют собственные шишки, важно проследить, чтобы не разбили себе голову. (Как говорил Василий Алибабаевич: туда не ходи, сюда ходи – снег башка попадет, совсем мертвый будешь). И когда мы, со свойственной людям торопливостью и увлеченностью, отклоняемся слишком далеко в сторону от безопасного направления, на сцене появляются посланные Им пророки. «Кто следует прямым путем, тот поступает во благо себе. А кто впадает в заблуждение, тот поступает во вред себе. Ни одна душа не понесет чужого бремени. Мы никогда не наказывали людей, не отправив к ним посланника.» (Коран 17:15) (Никого Он, конечно, сам не наказывает – проблемы утопающих, дело рук самих утопающих.)

Как уже говорилось, для сохранения своего народа и вверенной ему религии иудеям пришлось перейти к букве Слова Божьего в трактовке их первосвященников, выдвинувших евреев на роль мировых лидеров. Убедившись, что с таким несгибаемым народом окончательное забвение основ Веры ей больше не грозит, Господь выпустил напоминание своих заветов в виде Евангелия. Оно,

¹ Там инсинуации вроде: не от того папы – уже не пройдут. Главное – от той мамы!

устами его посланника Иисуса Христа, возвращало народам утраченный в иудейской модификации *дух* Священных Писаний: истинную Любовь к Богу в себе и ко всем остальным людям – своим душевным копиям. Это был возврат к давнему спору между иудейскими пророками и священниками, приведшему к необходимой тогда победе последних, а на этот раз, когда пришло время, вылившийся в развитие теперь уже поистине мировой религии, стремящейся объединить под своими знаменами все человечество.

Но еще через пять веков (на счет три по небесному времени) Творец не ограничивается *дополнениями* к Ветхому Завету, как это было с Евангелием, а заново *переиздает* Тору в облике Корана, подсократив в нем подробности библейских историй. Что и понятно – Библия под руками, Коран ссылается на нее совершенно официально, как на свою предтечу, которую всегда можно открыть и прочитать. Хуже от этого никому не будет. Совсем даже наоборот.

Смысл же появления мусульман был не в противовесе христианам. Чего ради? Они и сами прекрасно разделились на недолюбливающих друг друга католиков, протестантов и ортодоксов, не считая огромного числа других ответвлений. Одна Варфоломеевская ночь чего стоит. Да и у мусульман картина ничем не отличается. Только из наиболее известных течений, это шииты и сунниты, тоже не всегда встречающиеся с распростертыми объятиями. Поэтому искать следует в другом месте.

К моменту появления Иисуса иудеи жили пока еще в своем государстве, в пределах которого все-таки имелась возможность дискутировать о теоретических основах Закона Божьего, что и позволяло ему полемизировать с «книжниками и фарисеями» о его духе. Все изменилось после поражения евреев во Второй Иудейской войне и их рассеянию по миру, когда про «дух» и «любовь» следовало срочно забыть, чтобы элементарно не исчезнуть вместе с доверенной им религией из человеческой истории. Тогда на первое место вышла заменившая собой письменную Тору, содержащую священные заповеди, так называемая Тора устная – о том, как их соблюдать. Считается, что эти правила тоже были продиктованы Моисею Господом на горе Синай, но не начертаны на каменных скрижалях, а предназначались исключительно для устной передачи между иудейскими мудрецами. Но во втором веке нашей эры - после Второй Иудейской войны, когда и оставшиеся в живых мудрецы оказались разделены огромными расстояниями - правила были впервые записаны одним их наиболее почитаемых иудейских раввинов и перестали быть действительно «устными». А окончательно этот труд был завершён в пятом веке в Вавилоне, получив название Вавилонского Талмуда.

Была ли продиктована Всевышним устная Тора на самом деле, для нас в данный момент принципиального значения не имеет. Важен факт ее первой записи лишь через очень много поколений после Моисея. А вы можете себе представить, как при изъянах человеческой памяти и силе нашего воображения трансформируется любой изначальный текст за тысячелетия передачи из уст в уста, даже при самом бережном отношении к первоисточнику? Он неизбежно искажается, модифицируется и, фактически, становится самостоятельным творением. Косвенно это подтверждается тем, что если бы устная Тора сохранялась в неизменном виде в памяти каждого поколения раввинов, не было бы необходимости тратить на ее запись четыре сотни лет – со второго по пятый век. Вдумайтесь: этот процесс начался, если смотреть с сегодняшнего дня, еще задолго до Петра Первого. Многовато для письменной фиксации правил, полученных Моисеем от Господа всего за сорок дней, в течение которых большая часть времени наверняка была посвящена занятиям по Торе письменной. Как-никак - основной закон! И получается, что нынешний Талмуд - это даже не трактовка слов Господа, потому что их, в любом случае, уже никто точно не помнит, - а плод напряженных размышлений десятков поколений иудейских священников. Подготовка к чему началась еще во времена Ездры, за пятьсот лет до Иисуса.

Вот только следование любым сочиненным людьми правилам противоречит божественному учению, потому что неизбежно теряется его беспристрастность и начинается подгонка под личные человеческие интересы. Так и произошло – нынешний талмудический иудаизм целиком посвящен исключительно еврейской нации. И в результате поворота к «устной Торе», окончательно оказалась не у дел Тора письменная – единственный самолично составленный Господом документ. На нее ссылаются, конечно, и Талмуд, и Евангелие, но не осталось народов, для которых она была бы основным священным текстом. Притом что Тора, основа основ для всех нас. Разницы же нет, как Бог называет своих чад: евреи, христиане, мусульмане или как-то иначе. Мы все произошли от оставшейся после потопа семьи Ноя, взятой Всевышним под свою опеку: «Вот, Я поставлю завет Мой с вами и с потомством вашим» (Бытие 9:9).

И для восполнения возникшего пробела Творец выпускает новое самостоятельное издание Торы, известное нам как Коран, ниспослав его пророку Мухаммеду посредством ангела Джабраила (Гавриила), в котором настойчиво и многократно напоминает о необходимости следования только Его заветам, а не плодам человеческой фантазии (Коран 6:91-92, 14:1-3, 16:64).

Один из нижеследующих аятов уже упоминался ранее, но теперь, в контексте с другими, он приобретает более глубокий смысл, почему и стоит его повторить:

Безбожники заменили сказанное им слово другим, и Мы ниспослали на безбожников наказание с неба за то, что они поступали нечестиво. (Коран 2:59)

Воистину, верующим, а также иудеям, христианам и сабиям, которые уверовали в Аллаха и в Последний день и поступали праведно, уготована награда у их Господа. Они не познают страха и не будут опечалены. (Коран 2:62; 5:69)

Среди них есть неграмотные люди, которые не знают Писания, а лишь верят пустым мечтам и делают предположения. (Коран 2:78)

Горе тем, которые пишут Писание собственными руками, а затем говорят: «Это от Аллаха», - чтобы купить за это ничтожную цену. (Коран 2:79)

Иудеи сказали: «Христиане не следуют прямым путем». А христиане сказали: «Иудеи не следуют прямым путем». Все они читают Писание, но слова невежественных людей похожи на их слова. (Коран 2:113)

Часть людей Писания желают ввести вас в заблуждение. Однако они вводят в заблуждение только самих себя и не ощущают этого. (Коран 3:69)

Собственно, в этих нескольких строчках все наши религиозные «противоречия» и уместились. Ну не имеет Коран ничего против иудеев, христиан и любых других религий, при условии следования ими не сочиненным людьми законам, а соблюдения заповедей Господа нашего, установившего для всех совершенно одинаковые по смыслу правила, хоть и по-разному сформулированные в различных священных текстах. Господь же един по той простой причине, что Бог - это все нас окружающее, и Он не может призывать к нападкам своей религии на самого себя. Допускается – и требуется! - исключительно ее защита, но не нападение. «Сражайтесь на пути Аллаха с теми, кто сражается против вас, но не преступайте границы дозволенного». (Коран 2:190) «Сражайтесь с ними, пока не исчезнет искушение и пока религия целиком не будет посвящена Аллаху. Но если они прекратят, то посягать можно только на беззаконников». (Коран 2:193)

А все наши стычки и конфликты необходимы только на время духовного взросления человечества, чтобы мы, спланиваясь вокруг любой из данных нам Творцом религий, не потеряли путеводную нить и, искушаемые своим непомерным тщеславием, не уничтожили бы в конце концов самих себя. Но отдельную признательность заслуживает все-таки иудейская нация, не сломившаяся под жесточайшим гнетом, чем, несмотря на многообразие различных течений, два тысячелетия объединяла людей под одним из развевающихся знамен: мы – христиане, мы – мусульмане, а мы – иудеи. Во многом благодаря им и дошли до наших дней рекомендации Отца Небесного его детям, как жить всем вместе в любви и благополучии. Господь недаром сказал: «От Авраама точно произойдет народ великий и сильный, и благословятся в нем все народы земли». (Бытие 18:18) И благословятся именно *все* народы земли, а не один из них.

Условным примером взаимоотношений разных религиозных направлений может служить высокая гора, сияющая на солнце заснеженная вершина которой и является той истинной конечной целью, которую нам указывают все религии. Вот только ведут они к ней свои народы тропами, расположенными на различных склонах этой горы, отчего и кажется большинству, что цели у всех разные, так как выглядит она со всех сторон по-другому. Но хотя эти тропы и разделены бездонными, на первый взгляд, ущельями, наверху все мы обязательно встретимся в одной точке. Да и пропасти эти, на самом деле, зияют лишь в наших головах. Все три религии - иудаизм, христианство и ислам – имеют один и тот же корень: Тору, данную нам одним и тем же Богом. По сути, это одна религия, сознательно разделенная Господом, чтобы его отпрыски начали соревноваться в добре к своему ближнему. «У каждого есть сторона, куда он обращается лицом. Стремитесь же опередить друг друга в добрых делах. Где бы вы ни были, Аллах приведет вас всех вместе». (Коран 2:148)

Создатель не зря предупреждает, что мы должны бояться дня, когда ни один человек не принесет пользы другому. День этот дьявольски страшен, и сидящий в нас дьявол нас именно к нему и подталкивает. Не важно, сколько вам лет - представьте себя совершенно одиноким. Что всем окружающим не просто нет до вас никакого дела, а они еще и посягают на вашу жизнь и ваше имущество, и никто на свете вас не защитит. Вообще никто... Это и будет тот самый день. И путей к нему бесчисленно много. Их столько же, сколько и эгоистичных шальных мыслей, мелькающих в наших головах.

Полностью избавиться от них невозможно, но это и не нужно. Достаточно постараться устоять и не поддаться искушению, к чему Всевышний во всех Священных писаниях в первую очередь и призывает. Он же всю эту кутерьму с религиями не от нечего делать затеял, чтобы на облачке качаться не скучно было. С учетом выпавших на человеческую долю бедствий, такое развлечение было бы слишком жестоким. Но Бог-то как раз последователен и милосерден, а все наши несчастья от нашего Ему непослушания.

Если не ошибаюсь, один из еврейских раввинов совершенно справедливо назвал Библию семейной книгой; хотя, по справедливости, так же следовало бы назвать и Коран. Все их догматы направлены, в первую очередь, на сохранение семьи, без которой очень быстро заканчиваются спокойные времена и наступает самый натуральный конец света. Из трех этапов нашей жизни - детства, зрелости и старости - на первом и последнем мы очень зависимы. И чтобы человеку не приходилось начинать беспризорником или в приюте, и заканчивать нищим попрошайкой или в доме престарелых, Господь и требует своим не терпящим возражений голосом соблюдать Его строгие правила с самого детства, во избежание печали впоследствии. Ведь пока ничего не болит, никто о старости не задумывается, а когда прижмет - о семье и детях спохватываться поздно.

Отсюда неприятие церковью гомосексуализма и любых других видов сексуального удовлетворения, кроме связи мужчины и женщины (Левит 18:22-23), способствующих увеличению их тяги друг к другу для поддержания рождаемости и воспроизводства человеческого племени, запрещение аборт, осуждение внебрачных связей и разводов. Но при этом опека вдов и сирот, упор на почитании отца и матери, призванные сохранить и укрепить семью, как бы тяжело порой не было. Все это забота о нашем благополучии, ради которого Бог все время и подогревает наше внимание к религиям, даже ценой их трений и столкновений между собой. А мы пыжимся изо всех сил, лишь бы увильнуть от Его заботы. Вот скажите: ну как нас назвать после этого?

На самом деле, чтобы прочувствовать последствия беспечности молодости, не нужно дожидаться, пока она пройдет. Достаточно посмотреть вокруг прямо сейчас, и оценить степень своей готовности помочь встреченным одиноким бабушкам и дедушкам, поскольку вам в старости случайные прохожие бросятся помогать с точно такой же прытью. А заодно спросить себя: а как будут относиться ко мне мои молодые родные и близкие? Если они, конечно, есть.

Промежуточный итог

Теперь самое время перевести дух и еще раз уточнить смысл данного сценария. Вы полагаете, у меня теплится надежда, что все вдруг захают, захают и со слезами раскаяния бросятся в объятья друг друга? Прямо, дожدهмся от нас. Обо всем этом, в той или иной форме, человечеству на протяжении всей его истории без устали вешали и великие религии, и многочисленные мудрецы. И сильно это нам помогло? О чем и речь.

Нет, никто и не пытается изменить неизменное и совершить неожиданную революцию в человеческом сознании. Какими Бог нас создал, такими мы и останемся. Не нам с ним по этой части тягаться. Задача гораздо интереснее: ничего в себе не меняя, поставить человеческое тщеславие на службу духовной близости. Причем, без малейшего нажима, но чтобы оно по личной инициативе и в мирской жизни под собой землю рыло, стремясь к всеобщей гармонии и благополучию. (Ну, просил же: погодите с психушкой. Доиграйте пьесу сначала.)

Это лишь кажется абсурдным и невыполнимым, и лишь потому, что мы привыкли связывать с нашими закадычными друзьями: тщеславием и эгоизмом, - в основном стяжательство и безразличие к окружающим, забывая про другие их качества. А именно, про присущие им чувство самосохранения, стремление к хорошей жизни и здравый смысл, которые тоже относятся к сфере их влияния. И если у нашего эгоизма появятся сомнения в собственной безопасности и стабильности

(а ничего хорошего ему в самое ближайшее время уже не светит), то он сам найдет выход из этого тупика. Наша же задача лишь посмотреть, насколько серьезны основания для его беспокойства.

Картина маслом

Если человек, это маленькая проекция Бога, то государство – его уменьшенный прототип. На этом уровне уже можно моделировать процессы, происходящие во всей вселенной. Поэтому мы с визита государству свое путешествие начали, и сейчас, более или менее разобравшись с самими собой и с нашими взаимоотношениями, к нему и вернемся. Куда мы без него? Нам в нем жить. И жить хочется, в первую очередь, в сытости, спокойствии и стабильности. А все остальное – это рюшечки, жабо и брыжи с манжетами, которые при отсутствии самого костюма смотреться будут весьма эротично.

«Основной фасон» государственного платья нами уже рассматривался. Его можно считать удачно скроенным, когда в стране нет войны, по улицам безопасно ходить в любое время суток, люди живут в тепле и имеют возможность полноценно питаться, а идеология уважительно относится к религии и ориентирована на вечные ценности: семью, родителей, детей, дом, благополучие, уважение к людям. Вот тогда, при соблюдении этих ключевых условий, ничто не мешает заняться украшательством, добавляя аксессуары в виде наших с вами прав и свобод¹.

Государственное устройство сродни человеческому телу, все клетки которого постоянно обновляются. И если они прекратят это делать в какой-то одной части, она отомрет и человек перестает функционировать как четко отлаженный организм. Так же и возможности государства становятся резко ограниченными, а само оно внутренне нестабильным и уязвимым для внешней экспансии, стоит ему лишиться сбалансированной экономики, что происходит при нарушении естественного воспроизводства клеток, из которых оно состоит: нас с вами – его граждан. И, более того, каждая из них должна иметь соответствующую квалификацию, ибо не может клетка кожного покрова полноценно заменить клетку внутренних органов или головного мозга.

Условия безмятежной размеренной жизни, легко уместившиеся в эти несколько коротких абзацев, разносит вдребезги одна неучтенная мелочь – наша уникальность. Наше ощущение себя неповторимым центром всего мироздания, и вытекающее из этого непреодолимое желание подчинить его своей воле. Целиком подчинить, и исключительно своей!

Мы не зря потратили столько времени на пристальное разглядывание нашего ощущения реальности. Если логика не подвела и в построенную логическую цепочку не закралась ошибка, то на ее основе выводится базовая формула, управляющая всем человеческим обществом: *власть над миром бывает только одной свежести – первой, то есть абсолютной*. Все остальное, это коллективное управление, к реальной власти отношения не имеющее.

Взгляд под этим углом зрения кардинально меняет расстановку и баланс сил на всей планете, потому что за образом некоей могущественной державы, сплоченной нации или какой-нибудь таинственной организации, якобы стремящихся подчинить мир своему *коллективному* влиянию (кто и когда считался с народом или рядовыми членами любых сообществ?), неожиданно проступают смутные контуры абсолютно одинокого под непроницаемым куполом своих эгоистичных мыслей, но вполне реального человека – кем бы он ни был!, - использующего тщеславие одних и неведение других для расчистки дороги к трону для него и только для него *одного*. Ни с кем он его делить не будет никогда! У него нет своих, вокруг только чужие.

И хотя по дороге наверх ему не обойтись без стремящейся к той же цели группы «верных соратников», их всех постоянно мучает одна мысль: когда избавиться от компаньонов, чтобы было не слишком рано, но и не слишком поздно. Ничего личного, просто место на троне одно, и количество холопов должно вычисляться по другой формуле, вытекающей из первой: *все, минус один* – он, Властелин Всея Земли. И раненых в такой борьбе не бывает.

Диктаторы, несмотря на бытующее мнение, страдают испокон веков вовсе не паранойей, а, наоборот, избытком здравого смысла. Им слишком хорошо известно, кто их окружает и что от них

¹ Лишь бы не аляповато вышло и в попугая не превратиться. Или в дикаря, нацепившего на себя все блестящее, что под руку попало. А то швы у платья от чрезмерной нагрузки разойтись могут, оголив разные места. Засмеют потом.

ожидать - сами ведь когда-то в помощниках хаживали и среди «верноподданных» отирались. Они постоянно в опасности, поскольку среди свиты всегда найдутся амбициозные приближенные, жаждущие любыми способами отправить «на покой» своего «кумира» и самим перехватить все рычаги власти, потому что каждый соучастник ставящей себя над окружающими людьми группировки, тоже чувствует себя в какой-то степени суперменом. Так почему бы ему самому не попробовать стать главным? Ведь уважение к таким душевным качествам, как честь и порядочность там не предусмотрено, а в почете страх, нажива, надменность и все тому сопутствующее. Поэтому, после такой «победы на выборах», наиболее сильных и талантливых помощников обычно или совсем «деактивируют», или ссылают наместниками в дальние провинции, окружив там сворой шпионов, следящих за каждым их шагом; а возле себя оставляют менее самостоятельных, но исполнительных, тоже, впрочем, не оставляя их наедине со своими мыслями. Кто знает, что им в голову взбредет? Да и подсказчики неожиданно возникнуть могут.

А уж когда речь идет о претензиях на всепланетное владычество – свидетелями чего мы и являемся в настоящее время, - компромиссов не ждите вообще. Здесь и дальняя провинция может неожиданно себя «возомнить» и из-под контроля выйти. Поди уследи за всеми. Тут с умом действовать нужно и загодя к царствованию готовиться, чтобы ни у кого в дальнейшем и малейшей возможности не было предпринять что-либо против будущего самодержца. Иначе: поспешишь - не людей насмешишь, а голову свою сложишь.

Любителям конспирологии

При этом любые попытки назвать конкретные имена стремящихся к мировой власти людей и поиски способов противостоять им лично, бессмысленны и даже вредны по нескольким причинам. Во-первых, на их месте, при соответствующем стечении обстоятельств, мог оказаться кто угодно. Так что они ничуть не лучше и не хуже каждого из нас. Во-вторых, свято место пусто не бывает: уйдут одни, тут же придут другие - король умер, да здравствует король! И, в-третьих, роль «сатаны» и разрушителя в нашей жизни играет не кто-то посторонний, а каждый из нас персонально. Человек не служит дьяволу или пророку. Мы служим только себе, выбирая путь дьявола или пророка. Вставшие на сторону пророков расширяют свой мир и обогащают им миры окружающих, ища между ними точки соприкосновения и объединяя всех вместе, а отдавшие предпочтение сатане, запирают людей в их физических телах, искушая плотскими желаниями и разделяя между собой. Проверять тем самым здоровье всего человечества: если его иммунная система крепка, то шансов у них никаких, а если ослабла – процессы гниения и разложения расплозятся по всему организму. При этом следует отдать должное Искусителю: он всегда недвусмысленно предупреждает об искушении и оставляет за нами право выбора – проглотить его вкусную наживку или отвернуться.

Таким образом, негодующее порицание всякого человека, за исключением видимого нам в зеркале, создает лишь иллюзию борьбы и блокирует нашу способность к трезвому анализу ситуации. Думать же и искать следует в другом направлении: какое минимально-необходимое воздействие укрепит наш иммунитет и изменит нашу жизнь в лучшую сторону, а также предохранит от рецидивов в дальнейшем, не только лишив любого человека вероятности стать всемирным деспотом, но и отняв привлекательность у самой этой идеи. И чтобы эту возможность найти, сначала необходимо разобраться в методиках нашего нынешнего разобщения. Тогда и «противоядие» подобрать будет легче.

Но еще раньше стоило бы научиться отличать настоящих диктаторов, подавляющих народ в угоду собственному тщеславию, от авторитарных руководителей, старающихся твердой рукой навести порядок в стране во благо ее гражданам. А такие лидеры, безусловно, были, есть и будут, хотя современными инквизиторами от демократии и причисляются моментально к тем же самым диктаторам-еретикам. Только нынешние демократы и с условиями ее возникновения толком определиться не могут, и прислушиваться к ним смысла нет ни малейшего. Давайте лучше сами попробуем разобраться, где и в каких случаях она возможна. А тогда и с диктаторами все понятно станет.

Демократия и диктатура

Демократия - обратимся опять к Википедии, - это «форма правления государством или политическая система, при которой власть осуществляется через прямое народовластие либо через

представителей, избираемых народом или какой-то частью народа“. Никаких возражений, но сопутствующие этому определению громкие фразы о необходимости «дорости до демократии», о «склонности» к ней тех или иных народов, о развитии «уровня мышления», толерантности и тому подобное, позволю себе проигнорировать. К демократии мы готовы все и всегда, поскольку каждый из нас и есть частичка демоса, то есть народа. А где вы видели человека, не имеющего собственного мнения? Его выражение можно игнорировать, запрещать или подавлять, но даже и не высказанным оно никуда не денется.

Главным же желанием каждого избирателя – коль допустят до избирательной корзины – является надежда на то, что избранные им люди станут защищать *его* личные интересы. И тут уж, прошу прощения, что выборы вождя племени Мумба-Юмба, что президента самой «демократичной» страны в мире – к степени развития мышления это никакого отношения не имеет, а происходит исключительно на уровне инстинкта самосохранения.

Но есть принципиальная разница между этими выборами. В первом случае, вождя знают все лично и выбирают действительно самого достойного (сильного, смелого, храброго...), а во втором, персонально мало кому известного претендента, являющегося или говорящим изображением на экране телевизора, или застывшей картинкой на газетной странице, что требует уже совсем других предпосылок для формирования веры в него избирателей. И этим условием – как бы странно это не звучало – является уровень научно-технического прогресса в государстве.

Возьмем в виде примера Афганистан, где полевые командиры (название очень подходит) успешно выращивают на своих полях опиумный мак, превращают его примитивным способом в героин, продают на Запад и абсолютно не зависят друг от друга. У каждого из них есть все необходимое: сырье – семена мака, земля и вода для ее орошения, специалисты – народ в поле, и стабильный, надежный и ненасытный рынок сбыта. Им какие еще выборы и какой президент нужен, и для чего? Чтобы с ним делиться? Или может им еще и оружие на хранение сдать прикажете? Они, что, психи по-вашему? Каждый из них давно уже сам себе президент своего маленького государства в пределах одной горной долины, со своей армией, полицией и процветающей, пусть и кустарной, опиумно-перерабатывающей промышленностью. Им осталось только в очередь перед ООН выстроиться, с ходатайствами об официальном признании.

И то же самое с афганскими избирателями. Выбранному президенту оказывают доверие, т.е. доверяют *управлять своей жизнью*. Верят, попросту говоря. А кто поверит чужому полевому командиру, с которым ни экономических, ни родственных, а часто и этнических связей нет? Вы бы доверили распоряжаться своим благополучием руководителю соседнего, пусть и «дружественного» государства?

И совсем иная ситуация складывается в любой экономически развитой стране. Там за власть борются несколько крупнейших политических партий, но производство в стране настолько взаимосвязано, что давно уже стало единым организмом¹, и кто бы не пришел к власти, для избирателей, по большому счету, ничего не изменится – грубо экспериментировать с «собственным телом» властям никто не позволит. Иначе вся экономика страны рухнуть может.

Представим себе, что энергетический концерн поддерживал проигравшую на выборах партию, а химический комбинат – выигравшую. И что, станем после выборов давить «вражеский» концерн и оставим без электроэнергии «свой» комбинат? Вы себе подобных идиотов во главе государства представить можете? То есть, конечно, какие-то преференции победившая партия поддерживавшим ее промышленникам, безусловно, предоставляет, но для простых избирателей главная выгода – это стабильность. А она автоматически обеспечивается взаимозависимой и сбалансированной экономикой. И партиям для предвыборной борьбы и завоевания голосов остается одна чистая косметика. Зато с ее помощью такой блеск на физиономии наводят и так мозги избирателям запудривают, что просто загляденье! Но практически ничего не меняют, и народ им верит. А это в демократии самое главное.

Вот попутно и ответ на вопрос об отличии авторитарности от диктатуры. Да неважно это, уважаемые! Потому что для реальной демократизации стран их в любом случае не бомбить нужно, а развивать, поскольку в экономически развитой стране диктатура станет попросту невозможна. А тогда и все эти пустые темы сами собой отпадут. При условии, конечно, что цель «демократиза-

¹ Так было до недавнего времени, по крайней мере.

ции» всего мира - улучшение условий жизни «угнетенных» народов. Но предпочитают сначала все уничтожить, развалить и подержать на голодном пайке. Видимо, это помогает стереть из памяти следы былой стабильности и, заодно, такие понятия как отчизна, национальная гордость, честь и прочая мешающая чепуха. Кто-то подсчитал в начале 2000-х, что для подкупа большинства в Государственной Думе России и изменения любых государственных законов на тот момент было достаточно всего одного миллиарда долларов. Но сначала понадобились девяностые, с десятью годами разрухи в стране, и самое главное - в головах.

Теоретические основы единовластия

Власть ради объединения,
или разрушение ради власти?

Достойно быть лидером сильных, но единолично властвовать над сильным миром невозможно. Остается командовать и помыкать слабыми и убогими. Тщеславию не обязательно стремиться залезть на самую верхушку огромного дерева, чтобы почувствовать себя выше всех, ему довольно это дерево срубить и гордо поставить на него ногу. Поэтому рецепт порабощения мира весь в одно слово и умещается – разруха. Разрушение всего, что нас связывает между собой. И в первую очередь, веры людей друг другу, любви, основ семьи и божественных заповедей, на которых все и зиждется.

Отсюда и сеяние смут в некогда благополучных государствах, уничтожение рабочих мест, массовое обнищание граждан и их вынужденная эмиграция, временное повышение благосостояния на новом месте жительства, теряющее стабильность с утратой реальной промышленной базы из-за ползущей глобализации, после чего последует неминуемое падение уровня жизни большинства до фактической нищеты с помощью тщательно спланированных различных кризисов. Так развалили Советский Союз, затем Югославию, и то же самое происходит со всем миром, включая доедающий бывшие богатства якобы «золотой миллиард», с которого уже с диким треском отлетает вся позолота. «Арабская весна», не в последнюю очередь, и была необходима для организации потока беженцев в Европу и подкрепления ими уже существующей в ней пятой колонны; с помощью которой ее планируют взорвать. И нужно все это, чтобы у каждого человека не было ни малейшей уверенности в завтрашнем дне, и его окружали бы только чужие и враждебные ему люди. Тогда, сколько бы миллиардов нас не было, никакой силы мы из себя представлять не будем. Один в поле не воин.

Для достижения этого следует раздробить крупные суверенные державы на мелкие образования, уничтожить их военно-промышленный потенциал, лишить возможности обеспечивать самих себя товарами первой необходимости, медикаментами и продуктами питания, поставить в прямую зависимость от внешних поставок, и основательно переругав между собой, сосредоточить в своих руках все посреднические функции. Одним словом, создать сеть концентрационных лагерей по всему земному шару с управлением из единого центра. Будет кто-нибудь возмущаться – достаточно перекрыть доставку продуктов. Для начала в этом помогут террористы, ирландские вулканы или какие-нибудь другие «неожиданности», но потом можно будет и без церемоний. Часть народа перемрет, зато остальные перегрызутся из-за куска хлеба и присмирят как миленькие. И бежать из этих лагерей можно будет только в соседний. Точно такой же. А тут еще пропаганда, живописующая, что в бедах здесь виноваты все соседи там, вокруг. И куда после этого - к врагам? Что ж: счастливого пути.

Только какой же одиночка или даже группа заговорщиков-единомышленников, решившая подчинить себе весь мир, справится с этой задачей? Будто бы, совершенно нереально. Но, как всегда, лишь на первый взгляд, потому что никто ни с кем бороться и не собирался. Существует другой, простой и безупречный метод: потакать и поддакивать человеческому ощущению себя особенной личностью, достойной лучшей участи.

А многие ли из нас устоят перед соблазном поверить в ущемление своих собственных «прав и свобод»? Ведь это действительно соблазн, пожалеть себя, несчастного и непонятого другими человека. И если в придачу оградить людей от объединяющего влияния осмеянной и очерненной религии - попросту лишив информации о том, что возлюбив ближнего, мы, фактически, возлюбим самих себя, - то с кем вообще воевать-то? Человечество моментально станет таким рассыпчатым, что человек от человека отскакивать будет, и все прекрасно друг с другом перегрызутся. Нужно лишь масла в огонь подливать, пальцем друг на друга указывать, да на ухо нашептывать:

«...а еще они называли тебя земляным червяком!» И довольно: дым из ушей, огонь из ноздрей, на глазах пелена, и человек понесся крушить всех налево и направо, пребывая в полной уверенности, что мчится на бойню по собственной инициативе.

Скажете, преувеличение или даже полная чепуха? Тогда оглянитесь назад и посмотрите, что мы сделали сами с собой только за последние сто лет, которые можно условно разделить на восьмидесятилетнюю предварительную фазу и ударную двадцатилетку после развала Союза. Две мировые войны вам ни о чем не говорят? Искусственное разделение мира на коммунистов и капиталистов тоже? Взрыв «религиозных противоречий» последнего времени, создание условий для вспышки терроризма от элементарной безысходности, попрание национального самосознания и суверенитета с их последующим размазыванием тонким слоем по тарелке глобализации, перекавалификация патриотизма в экстремизм, а государственных переворотов в народно-освободительные движения, и многочисленные другие «первичные признаки свободы»? Проснитесь, уважаемые. Уже пора.

Почва, конечно, готовилась и раньше, но не имеет смысла заглядывать так глубоко. Наиболее интересные сказки нам были рассказаны именно в этот период. Фоном для них служило построение современной финансовой модели, необходимой, в частности, для непрерывной подпитки нашего с вами тщеславия. Но деньги, это вообще песня песен, и мы еще получим от встречи с ними огромное удовольствие.

А пока пробежим трусцой по руинам былого величия. Жаль было бы допустить их окончательное разрушение. Фундамент уж больно крепок и надежен. Цемент-то для него замешан еще на религиозной основе самими Главным Строителем. А Он в курсе правильных технологий.

Синдром привитого иммунодефицита

Тот век рассыпался как мел,
который словом жить умел,
что начиналось с буквы «л»
заканчиваясь мягким знаком.
Ю. Визбор

Самыми мощными из подрывающих общественный иммунитет идеологических диверсий двадцатого века, по сравнению с которыми атомная бомба, не более чем невинная игрушка в песочнице, следует признать эмансипацию в нынешнем деформированном виде и толерантность с политорректностью.

В Советском Союзе мы жили в условиях фактического равноправия полов, об этом даже не задумываясь. Для нас эмансипация была естественной частью жизни: ведь инь и ян никогда не были конкурентами – они соратники. Конкурировать могут мужчины за честь стать избранником одной женщины, или женщины, стремящиеся обратить на себя внимание понравившегося мужчины, но их сложившийся союз предназначен для взаимной поддержки, а не соперничества. Взаимоотношения полов сродни симбиозу животного и растительного мира, где одни вдыхают кислород и выдыхают углекислый газ, а другие наоборот. Так же и мы задыхаемся друг без друга.

То же, что эмансипацией называют сейчас, направлено на развитие состязания между полами¹, незаметно подменив равноправие якобы независимостью женщины от мужчины, «забыв» предупредить, что она возможна исключительно в высокоразвитом обществе, где гуманитарный труд вознаграждается как минимум так же хорошо, как физический, а то и выше. Итог очевиден: молодые образованные женщины детей больше не рожают, занятые исключительно карьерой и получением удовольствий от жизни, и, как следствие, не создают семьи и не готовят достойную смену себе и своим несостоявшимся мужьям. Из-за этого от научно-технического прогресса в самое ближайшее время останутся только рожки да ножки, что напрямую ведет уже не к фальшивым финансовым, а к реальным экономическим кризисам, к деградации общества, падению жизненного уровня и потерей государственной суверенности.

Вот тогда офисных, гуманитарных и научных работников, среди которых процент женщин весьма высок, моментально оставят без средств к существованию, для чего достаточно прекратить подпитку экономик дутыми деньгами. И некогда высокоразвитые страны неминуемо скатятся в пропасть, причем, не когда-нибудь, а в течение жизни этих же одиночек, которые закончат ее ос-

¹ Вы когда-нибудь встречали человека, поющего серенады своим конкурентам?

тавшимися без работы, мужей, детей и внуков нищими, никому не нужными женщинами, продающими последнее на блошиных рынках, чтобы купить себе краюху хлеба. Это был, конечно, их легитимный выбор, но расплачиваться за него придется всем нам. Не верите? Спросите гуманитариев, переживших неожиданно свалившиеся лихие девяностые после развала Союза. Они много чего интересного рассказать могут. Хотя, правильнее было бы спросить у тех, кто пережить это время не смог. Но поздно.

Заняв умы девушек мечтами об аксельбантах с лампасами и подсчетом занятых женщинами руководящих постов, на самом деле, их изящно лишили реальной власти. У человека нет ничего дороже чести, но выше чести мужчины всегда стояла честь женщины, неусыпно храня которую и требуя от мужчин соблюдения установленных ей правил поведения, она и командовала парадом. Раньше мужчины шли на смерть, лишь бы не уронить женского достоинства. А сейчас, когда даже интимная сфера перестала быть интимной, а слова стыд, скромность и смущение можно спокойно вычеркивать из словарей за ненужностью, кто пойдет на такую жертву и ради чего? Много сегодня осталось мужчин, уважающих женщину просто за то, что она женщина? Не знаю. Спросите себя сами.

Толерантность тоже можно отнести к классическим примерам тончайшей игры словами. Опустив современное толкование, состоящее из клубка взаимоисключающих фраз, призванных замутнить сознание и содержание, она определяется кратко: как терпимость и снисходительность. Что наряду с унижающей человеческое достоинство расхожей фразой: «Бог терпел и нам велел», смягчает основную твердыню Веры – непоколебимую уверенность в правильности данных Творцом заветов для всех людей без исключения.

Бог и его многочисленные посланники, включая Иисуса и Мухаммеда, были не «снисходительно терпимы» к человеческим порокам, что являлось бы проявлением некоторого высокомерия, а уважительно терпеливы в разъяснении наших заблуждений. Их строгость первых среди равных принципиально отличается от безразличия отчужденных зрителей, которую нам вживляют толерантностью. Неся свой крест, Иисус терпел свою физическую боль, оставаясь в душе нетерпимым к людским грехам.

Так же и политкорректность. По классическому определению, воспитанный человек никогда не поставит другого человека в неловкое положение. Этим сказано все. Но теперь, вместо воспитания искреннего уважения к другим людям, насаждают лицемерную обязательку под страхом наказания или порицания. В результате, под видом благих намерений, людям прививают разъединяющие нас неприязнь и двуличность, вымачивая ими прямую дорогу в ад взаимной ненависти.

Притом что основным направлением удара была, конечно, религия. Если ее основательно разрыхлить, все остальное само развалится. Только в лоб ее взять трудно. Настоянное на вековых традициях общество хоть и не монолитно, но инерционно и неподатливо, и зубы об него с наскоку легко сломать можно. Поэтому и начали с флангов: с матерей - хранительниц очагов и воспитательниц наших детей, формирование которых в огромной степени зависит от материнского влияния¹. Но поскольку не все девушки попадают на удочку мнимой свободы, то для нейтрализации домашнего воспитания на помощь приходят наркотики, алкоголь, сексуальные меньшинства и любые другие отклонения от извечных норм нравственности и морали.

Все пороки с нами рождаются и нас всю жизнь сопровождают, но если государство вместо борьбы с ними начинает им потакать - как, например, в случае с легитимизацией заведомо бездетных однополых браков, - оно обрекает себя на самоуничтожение. С одной стороны, это прямой подрыв государственности на государственном уровне, а с другой, откровенно смешно: в оплотах демократии меньшинство фактически подмяло под себя большинство, которому запрещено выражать не только недовольство, но и простое несогласие. Блестяще выполненная работа!

Плюс, влияние расползшейся с развитием Интернета по всему свету порнографии, что и является одной из многих причин, почему всемирную паутину всячески оберегают от цензуры и контроля. Теперь любой подросток без всяких ограничений получает моментальный доступ к тому, за что раньше так же моментально сажали за решетку. И в том, что он там видит, нет ни единого намека на детей, семью и долгосрочные отношения. А для разжигания интереса, уже в начальной школе насильственно вводят обязательное сексуальное образование. Во всех подробностях. Гормоны еще не вырабатываются, но деформировать сознание ребенка никогда не рано. И телевизор

¹ Французы гениально называют своих жен – мать дома.

помогает, конечно, и кино, и интернетовские рекламы вроде: «жены футболистов разделены для победы», после которых начинаешь сомневаться, не галлюцинации ли у тебя самого, и куча всего остального.

Хотя и при таком прессинге можно случайно наткнуться на активное сопротивление отдельных родителей «современным веяниям». И на страже гарантированного счастья подрастающего поколения надежно встает ювенальная юстиция. Идея, будто бы, благая, но все взаимоотношения поколений давно урегулированы уголовным кодексом. А когда чиновникам дают право забирать ребенка из семьи без решения суда (надеюсь, у меня ложная информация), вспоминается отрывок из «Мцыри» Лермонтова:

Старик! я слышал много раз,
Что ты меня от смерти спас -
Зачем? .. Угрюм и одинок,
Грозой оторванный листок,
Я вырос в сумрачных стенах
Душой дитя, судьбой монах.
Я никому не мог сказать
Священных слов "отец" и "мать".
Конечно, ты хотел, старик,
Чтоб я в обители отвык
От этих сладостных имен, -
Напрасно: звук их был рожден
Со мной. И видел у других
Отчизну, дом, друзей, родных,
А у себя не находил
Не только милых душ - могил!

А в самое последнее время сформировался еще один способ экстремального давления, теперь уже целенаправленно на мужскую психику – педофилия. Количество самих педофилов, судя по статьям специалистов, остается примерно постоянным, но кампанию раздули нешуточную. Весьма напоминает вырубку ценнейших сортов винограда во время горбачевской борьбы с пьянством, и уж очень подозрительно подходит для воздействия на особо строптивых инакомыслящих: просто так пальцем в человека тыкнуть – и ничего он не докажет и не отмоется до конца жизни. Или пригрозят тыкнуть, если запугать понадобится. Химическая кастрация, штука серьезная - ей много чего добиться можно. Хотя единственное действенное решение проблемы лежит исключительно в повышении духовности всего общества. Но об этом молчок.

Это только некоторые из очевидных «прогрессивных» изменений последнего времени. А сколько их, подкрадывающихся втихомолку и исподволь разрушающих наши семьи и традиции? Как суррогатное материнство, побуждающее живую и здоровую мать разорвать естественную связь с ее ребенком, что превращает в руины одну из основных божьих заповедей - почитание отца и матери. Как грубая подножка патриотизму - регулярно меняющиеся иностранные тренеры «национальных» хоккейных и футбольных команд, превратившихся теперь в интернациональные, где фаворитами стали не местные игроки – гордость своего клуба и города, а купленные за деньги чужаки; тогда как свои, в то же время, играют за чужих. Как скрытая дискредитация понятий друг и подруга, незаметно поменявших свое истинное значение.

Партнеров, проживающих вместе на долгосрочной основе, можно назвать супругами или спутниками жизни, но никак не «друзьями» - что вовсе не означает, будто в семье не должно быть дружбы. Напротив. Только это совершенно разные уровни отношений: если кому-то из членов семьи придется переехать в другой город, все домочадцы поедут вместе с ним, а даже самые близкие друзья, как бы ни больно было с ними расставаться, останутся на старом месте со своими семьями и обязанностями.

Такая, вроде бы, мелочь и игра словами, убила сразу двух зайцев. Во-первых, в результате этой мины замедленного действия постепенно смешивается и стирается понятие настоящей дружбы, имеющей громадное значение для каждого человека. Теперь, если речь идет о девушке, приходится уточнять, что это именно подруга, а не «подруга», что вызывает даже чисто фразеологические затруднения и сильно раздражает, поскольку существуют классические выражения, одно-

значно определяющих отношения двух человек: мой парень и моя девушка. А как быть девушке, рассказывающей о своей подруге и слышащей в ответ: «Так ты лесбиянка?» (Пример из жизни, между прочим.) Да и с друзьями, особенно у молодого поколения, тоже постепенно становится непонятно: то ли друг, то ли подруг.

И, во-вторых, наиболее благоприятный возраст для рождения женщиной первого ребенка лежит в районе двадцати лет. Поэтому раньше общественное мнение строго следило за демографической ситуацией, косо поглядывая на одиноких двадцатипятилетних барышень, безжалостно относя бездетных тридцатилетних к старым девам, не забывая при этом обсудить целомудренность их поведения. Да, беспощадно, но народы не вымирали, промышленность не деградировала, те же самые девушки и юноши не рисковали оказаться одинокими и брошенными стариками, да и беспризорники по улицам не бегали. А сейчас: «подружусь» сначала с одним, потом с другим, с третьим... И кто из них станет отцом ребенка? И когда? Или кто сейчас о детях вообще думает?

Только и умудрившимся родиться приходится зачастую несладко. Процент больных с рождения детей зашкаливает даже в Германии. В странах бывшего Союза слышишь, как совершенно здоровый ребенок, попав в садик, вдруг стал аллергиком. Простуды, сопли и вирусы в саду - дело обычное, но при аллергиях возникает вопрос, а чем же их там кормят? И сколько они потом проживут? Интересно, только ли в алкоголизме и наркомании скрыты причины гигантского количества табличек на кладбищах с указанным возрастом до тридцати? Как тут не вспомнить евгенику и планы сократить население планеты процентов на девяносто, а заодно с ними и опыты по управлению краткосрочной памятью. Про них редко кто говорит и достоверную информацию найти не просто, но силища там скрыта неимоверная. Представляете себе: искусственный склероз. Чему в детстве научили, человек помнит, а что узнал в течение дня – вечером уже забыл. Просто идеальный исполнитель.

Но пока эти эксперименты (хочется верить) еще не завершены, компьютерные игры замечательно подменяют собой реальный мир и вызывают повальную интернет-зависимость. И социальные сети свои отнюдь не три копейки подбрасывают. Старшему поколению они дают возможность общаться с волею судеб разбросанными по миру родственниками и приятелями (опять же, пока Интернет не обрубили и не оставили каждого наедине с самим собой), но главная цель – подрастать, еще не успевшие приобрести проверенных годами истинных друзей. На вопрос, что такое друг, Пифагор ответил: «Второй я». А какое отношение ко второму я имеют десятки и сотни виртуальных «френдов»? Зато на фоне фактического разобщения, они создают иллюзию востребованности и собственной значимости, для поддержания которой необходим непрерывный обмен маленькими «знаками внимания», изначально не предназначенными для передачи серьезной и развивающей информации. И не по причине мнимой ограниченности ребят и девчат – они точно такие же способные и талантливые, как и их родители, - а просто из-за съеденного времени, которого в итоге его не остается ни на образование, ни на возможность побыть наедине со своими мыслями и с какой-нибудь книгой. Да и не успели они прочувствовать удовольствие от чтения. С детства: сначала телевизор, затем компьютер, потом смартфон. В результате, даже непосредственное общение с друзьями становится весьма своеобразным. Как в очередном анекдоте: свадьба прошла тихо – в ресторане оказался бесплатный Wi-Fi.

На книгах остановимся особо. Давайте забудем надоевшую мантру о пользе чтения, и рассмотрим в деталях, почему оно действительно так важно и чем принципиально отличается от других видов информации. Физика процесса, как всегда, элементарна. Компьютерные программы сразу отложим в сторону – они целиком состоят из написанных программистами кодов, в пределах которых пользователь и имеет «свободу» передвижения. Театр и кино уже более приближены к реальности. Но при всех достоинствах, у них есть принципиальный недостаток: спектаклей и фильмов, удачных и неудачных, несравненно меньше книг, потому что актеры в состоянии передать лишь эмоции и прямую речь, но не размышления или описания. Попробуйте сами не продекламировать, а именно сыграть фразу: «Мой дядя самых честных правил, ...» Или снять сериал по письмам Честерфилда к сыну. Ну как, получается?¹

¹ При этом игра актеров и работа постановщиков могут, конечно, к размышлениям подтолкнуть, и чтобы этого избежать, фильмы последних лет снимаются в таком темпе и с таким калейдоскопом событий, что за ними едва успеваешь следить. Даже гений дедукции Шерлок Холмс, и тот начал бегать и стрелять, вместо того чтобы сидеть, покуривать трубку и думать.

Но самое главное отличие заключено в том, что зритель (от слова – зреть, смотреть) лишь наблюдает со стороны за сюжетом, сыгранным актерами по задумке режиссера. Изменить увиденную чужую жизнь он не может. А во время чтения мы лично участвуем в действии, разворачиваемся непосредственно в нашем сознании. Мы сами его создаем, осмысливаем, додумываем детали, незаметно погружаясь в свои думы, что бывает и не дозовешься. И это уже не ограниченные техническими возможностями виртуальные игрушки – этот мир безграничен, как полет нашей мысли и фантазии. Это еще одна полноценная жизнь, которую мы успеваем прожить, пропустив прочитанное через свое воображение. А возвращаясь через некоторое время к наиболее интересным книгам, открываем в них все новые и новые, ранее не замеченные или не понятые детали.

Грамота недаром во все времена и высоко ценилась, и подвергалась гонениям. Она делает человека самостоятельным, потому что, чем больше мы прочитали, тем больше жизней с разными судьбами мы прожили; чем больше жизней мы прожили, тем больше у нас опыта; а чем больше опыта, тем сложнее нами манипулировать. Опыт порождает сомнения. Ему известны многие варианты развития событий, и он знает, что нельзя слепо доверять внешней оболочке, особенно, если ее постоянно подсовывают под нос. Поэтому книги и грамотеи – главный враг любой деспотичной власти. А отношение к образованию народа – лакмусовая бумажка, показывающая истинные намерения властителей. После Октябрьской революции, как бы мы к ней не относились, одной из первоочередных задач был ликбез - ликвидация безграмотности, а сейчас наоборот, грамотность ускоренно ликвидируют.

Главное предназначение наброшенных на всех невидимых крепчайших сетей, подавляющих созревание нашей личности - блокировка времени. Чтобы его не оставалось на альтернативную информацию и формирование собственных мыслей, без которых человеческое развитие замирает на одном уровне. Чтобы у подростков, находящихся «на связи» в любую минуту, вырабатывались условные рефлексы и они привыкли реагировать только на штампы, шаблоны и команды, жестко дозируемые и контролируемые центром управления полетом. Задача ведь поставлена серьезная: вырастить хотя бы пару поколений непросвещенных «Иванов, не знающих родства», чтобы для них все окружающие остались на уровне движущегося интерьера, к которому они не будут испытывать ни малейшей жалости и сострадания. Учить-то и воспитывать их станут уже не родители, а подготовленные специалисты, не оставившие от духовного образования и камня на камне. А без него вокруг человека люди моментально становятся не братьями, а врагами и конкурентами, и достаточно сказать «фас», чтобы все по свистку вцепились в горло друг другу. Что, собственно, и требовалось.

Научно-технический регресс

Только так запросто выключить юные дарования из активной общественной жизни никто бы не позволил. Не нужно забывать, что одной из первостепенных забот органов власти является поддержка всех без исключения отечественных предпринимателей, кровно заинтересованных в квалифицированных сотрудниках. Причем, для государства мелкие собственники играют такую же большую роль, как и ведущие производители. Что и понятно: если крупные промышленные предприятия и сопровождающая их фундаментальная наука являются залогом могущества государства, то малый и средний бизнес – основой его стабильности. Без его поддержки любая страна будет подобна авианосцу в открытом море без кораблей сопровождения и собственных наземных баз, где он мог бы пополнить запасы воды, провианта, топлива, боеприпасов и пройти техническое обслуживание. Так что любые попытки подорвать различными фокусами энергичность и эффективность отечественных деловых людей, были бы немедленно пресечены еще на уровне первого чиха. В теории пресечены, которую, как известно, можно и красиво переписать. Что и было сделано с помощью глобализации - проекта с червоточиной, планомерно уничтожающего сельское хозяйство, промышленность и науку, и превращающего некогда самостоятельные державы в дряхлеющих колоссов на трясущихся ногах.

Примеры у всех перед глазами. Фермерство повсеместно не только изводят, но для надежности продукты питания еще и генномодифицируют, делая одноразовыми, чтобы давали только один урожай, который можно было бы съесть, но не вырастить из него следующий. Дабы толкались в очередях за семенами и низко кланялись, со всеми вытекающими. Или, еще лучше, сразу завозили все необходимое из-за рубежа под девизом: тюремная похлебка – из одних рук. Что уже и происходит в действительности. (А про качество нынешних продуктов лучше и не вспоминать. Недаром

шутят, что регулярно кушающий куриное мясо человек, гриппом не заболевает – он съел достаточно антибиотиков.)

С промышленностью аналогично. Малый и средний бизнес стремительно исчезает, а крупные предприятия расчленили на подразделения и разметали по всему свету, одновременно объединяя в концерны, укрупненные до невероятных размеров - гиганты поглощают гигантов. В итоге, весь управленческий персонал и все центральные службы сконцентрированы в головном офисе, расположенном в какой-то чужой стране, где собрано самое основное – информация. Информация о поставщиках, клиентах, технологических процессах, доступ к финансам. И если этот офис закрыть на ключ - неважно, по какой причине, - то мгновенно встанут все подразделения концерна во всем мире, а сотрудники окажутся выброшенными на улицу. И никакого влияния на этот процесс государство больше не имеет.

И это только полдела. Вычислительные центры ведь тоже в одно место собирают. И поскольку практически вся связь осуществляется сейчас через интернет, то лишившись его, аукать будем до посинения¹. Да и компьютеры теряют свои привычные очертания, растворяясь в виртуальных небесах. Красивое понятие недавно придумали – облако. Где-то там, в облаках, живут невидимые и неосозаемые вычислительные системы, управляемые незримыми небожителями. Раствораются они в небе, и запоем все хором: «Я спросил у облака, где мои компьютеры?» А с облака, сами знаете какой спрос. В общем, все как всегда: любые передовые технологии могут быть использованы как во благо, так и во вред.

Смысл этих изменений понятен. В перспективе научно-технический прогресс нужен будет только ограниченно, чтобы обеспечить всем необходимым личную гвардию, которая за порядком в мире следить станет. Но технологический отрыв должен гарантировать ей тотальное преимущество на земле и в небе, включая космос. А гарантию может дать только отсутствие у вассалов знаний и производственных возможностей, для чего необходимо держать их под прямым контролем. И, в первую очередь, желательно искоренить наиболее наукоемкую атомную энергетику, чтобы под шумок останавливаемых электростанций прикрыть и фундаментальные научные исследования. Для этого, по поводу одних стран раздувается истерия угрозы ядерной войны, а в других активно подогревают протесты «зеленых». Хотя им, если уж объективно смотреть на вещи, следовало бы обратить внимание скорее на товары плохого качества, ломающиеся сразу после истечения срока гарантии, потому что их производство требует постоянно увеличивающихся энергетических мощностей.

Только армия, это крайний случай. А ежедневно за порядком на местах, как уже говорилось, будем следить мы сами. Нас же не зря разделяют изнутри и сталкивают снаружи. Подталкивают наиболее энергичных коренных жителей к эмиграции и заполняют образовавшийся вакуум неквалифицированными иммигрантами-иноверцами, потерявшими рабочие места на своей Родине. Подрывают им разными средствами желание интегрироваться и тычут пальцем в «зажравшихся» коренных жителей, а тем в приезжих «преступников и хулиганов». Вот мы прекрасно и справимся с ролью надсмотрщиков и заключенных одновременно. Главное, стравливать нас регулярно, да подачки мелкие поочередно подбрасывать. А девиз общий: «понаехали тут...» Или, с точки зрения иммигранта: «понаоставались тут...»²

И особых усилий для этого не требуется. Под лозунгом свободы (нравов) разрушаем и размягчаем основы одной Веры (в нашем случае – христианской), которая автоматически подвергается давлению со стороны пока еще более сплоченной религии (мусульманской). После чего ее объявляем агрессором и науськиваем на нее христиан, хотя она просто защищает, причем даже не *свою* религию, а наши *общие* этические нормы от морального разложения³. Да так качели и раскачи-

¹ Вариантов миллион. Если неожиданно зависнут все компьютеры и прервется телефонная связь с подразделениями по всему миру, это не обязательно должно быть отключение электричества. С такой простой задачей справится, например, и антивирус, автоматически разославший обновление с «ошибкой».

² Хохму умыкнул у приятельницы. Уж больно хороша. Не удержался.

³ Упомянутая в самом начале моя семья при распределении ангельских характеров в список не попала полным составом, и случавшиеся иной раз взаимные корректировки точек зрения на бытовые темы были представлены у нас на хорошем профессиональном уровне. Но никогда не было ни одного даже легкого недоразумения, связанного с национальностью или вероисповеданием. Такая мысль просто физически не могла возникнуть ввиду абсолютно одинакового отношения к семейным ценностям и традициям у всей моей родни. Этой мысли было не за что зацепиться, и она пролетала нас насквозь, скрываясь где-то вдали за забором.

ваем. А если напряженность спадать начнет, то можно святыни оскорбить, или карикатуры на пророка опубликовать, или еще какую пакость придумать. Потому что стоит качелям остановиться в любом положении, как эти «холопы» моментально найдут возможность между собой договориться, и все нажитое непосильным трудом полетит псу под хвост.

Что же до «глав местных администраций», то с ними, коли заерепенятся, или «народное ополчение» при внешней поддержке лихой гвардии справится, или гаагское судоправие. Ой, да было бы о ком переживать-то, в самом деле! Пальцем придавил, и дело с концом. Кто потом вопросы задавать будет? ООН что ли?

В гостях у жизни

Но ведь не глупые люди «наверху» сидят. Они прекрасно видят, как выбивают почву из-под ног даже у самых сильных лидеров, и что в долгосрочной перспективе альтернатива «номеру в гаагском отеле» для них одна - роль попки-дурака, прошу прощения. А они к такому повороту событий явно не готовы: это же вопрос не только самоуважения, но и личной безопасности. Так в чем же дело?

А вы поставьте себя – только по-взрослому, со всей ответственностью - на место руководителей вашей страны, и многое сразу прояснится. Если разобраться, им приходится лавировать в безнадежной ситуации. Для начала, усилиями международных демократизаторов, их фактически принуждают считать числами, кратными четырем, и желательно максимум до восьми. Двенадцать и шестнадцать, уже исключения, а с двадцати начинаются бомбардировки. Потому как, за столь длительный срок нахождения у власти, можно умудриться и порядок в стране случайно навести. Притом что двадцать лет, это даже не треть средней продолжительности человеческой жизни, и мыслить поколениями у них ну никак не получится.

В дополнение к цикличной ротации и регулярному просеиванию руководящего состава, и рядовым гражданам изящно подменили коллективное «мы» на индивидуальное большое «Я»: семья – оковы, дети – обуза, государство – тиран и узурпатор, а его глава – деспот и угнетатель, мешающий ковырять в носу и сладострастно чесать пузо. Одновременно и сплывающим людям и воспитывающим патриотизм религиям противопоставили требование принудительной толерантности ко всему, нас разъединяющему. Чуть что, сразу ритуальный истерический вопль об ущемлении прав «несчастных и обездоленных меньшинств», заглушающий звучащие еще иногда слабые протестующие голоса наглухо забитого большинства. Иметь твердые принципы, прямо их высказывать и отстаивать становится непозволительной дерзостью, граничащей с антиобщественными действиями, тогда как в чести беспринципность и вседозволенность.

Плюс, добавим сюда независимые от глав отдельных государств мировые кризисы и связанную с ними инфляцию, сокращение рабочих мест и растущую безработицу, щедро подпитываемый терроризм и многие другие факторы, создающие неуверенность и напряжение в обществе и не сильно способствующие повышению настроения и любви к отечеству. А кого еще людям винить прикажете - заморского дядю? И что толку? Ему от этого ни холодно и не жарко. А так: вышли на площадь, глубоко вдохнули, изогнули грудь парусом, и затем, на выдохе, как гаркнули на бездарных правителей! Считаю, выполнили комплекс дыхательной гимнастики йогов. И польза, и приятно.

В итоге, гоняясь лишь за личным благополучием и стараясь всеми средствами вырвать у ближнего надкусанный кусок праздничного пирога, получается как у Ильи Ильфа в «Записных книжках»: «Публика в театре занимала хорошие места, и тут же покидала их в поисках еще более лучших». И на государство этой порхающей по жизни публике наплевать с самой высокой башни. Что, естественно, не отменяет государственной о ней заботы. Главное, страну такую найти, позаботливее.

Большинству из нас, эмигрантов, часто было невдомек, что ж такого хорошего мы сделали (доброму) Западу, что он так радушно нас принял и щедро, по нашим меркам, поддержал на первых порах материально? А знаете что? Мы ослабили своим отъездом бывшую Родину, одним этим нанеся ей ущерб, многократно оправдавший все затраченные на нас средства, давным-давно окупившиеся нашей же последующей трудовой деятельностью. Кто из нас задумывался, что государство, это не обособленный организм, а состоит исключительно из нас с вами - его граждан? В результате сейчас, куда не глянь, практически в любой стране люди чувствуют себя гостями, готовыми в любой момент броситься упаковывать чемоданы. Вот и попробуйте удержать в своих ру-

как бразды правления находящейся в состоянии полураспада аморфной массой, некогда бывшей сплоченным обществом.

При этом бороться с какими-то отдельными явлениями, и даже пытаться их просто все перечислить - пустая трата сил. Живучесть у выпущенной на волю многоголовой гидры гораздо выше, чем у сказочной. Здесь Илья Муромец уже не поможет. Это не какая-то пришлая гидра, которой достаточно срубить голову и прижечь шею факелом, чтобы на том же месте не выросли сразу три - эта родная, в каждом человеке сидит, включая и нас с вами. И количество ее голов стремительно приближается к численности граждан в государстве. Так что смысла сносить их нет ни малейшего - вообще без народа страну оставишь. В общем, не позавидуешь венценосцам.

Но завидовать мы им как раз и не будем, а лучше продолжим искать оптимальный выход и для них, и одновременно для нас с вами. Реально-то, как не крути, изменить ситуацию можно только сверху. Главное, понять как. А посему, довольно ужасиков про разгром и переходим к созиданию. Задача же перед нами стоит не нагнетать уровень адреналина, а наоборот, его понижать.

Условия стабильности

В принципе, благодаря мудрости Мудрейшего, заложившего основы устойчивости Человечества в его слабости и пороки, с исторической точки зрения ничего страшного не происходит. Это же только в процессе нашего порабощения соискатели земной короны единым строем выступают, а стоит одному из них до короны дотянуться, как моментально начнется тридцать седьмой год во всепланетном масштабе. И покатаются головы былых соратников... А максимум лет через триста или пятьсот и его престолонаследники непременно перегрызутся, в результате чего мир снова распадется на отдельные враждебные феодальные образования, положив начало новому витку спирали своего развития. Правда, опять снизу.

Хотя, на самом деле, этот процесс наверняка начнется уже при правлении Короля Первого, но нам с вами от этого жить легче не станет - когда господа ссорятся, чубы у холопов трещат. В связи с этим лучше не рассчитывать на милость победителей, а продолжить под кухонные чаепития поиск оптимального средства для спасения наших шевелюр. Чай не пьешь, откуда мозги берешь?

Позвольте повторить первое и najważнейшее условие стабильности: Господа, пожалуйста, больше НИ-КА-КИХ революций!!!! Ну сколько можно ловиться на одну и ту же старую хохму?! Добры молодцы идут таскать друг друга за только что упомянутые чубы, попутно круша все, что до этого своими же руками и создали, а те, кто их науськал, скромненько идут сзади и сметают в свои совки осколки бывшего благополучия «страстных» революционеров. И ведь, тем не менее, опять отовсюду слышно: «Весь мир насилья мы разрушим, до основанья, а затем...» Поберегли бы уж голосовые связки-то. И вообще, почему простой народ всегда хвалили за смекалку, а оружием пролетариата назначили вместо здравого смысла бульжники? Нет уж, так дело не пойдет! Давайте собирать мозги в кучу и разбираться дальше. У нас как раз остались не разобранными несколько завалов из настолько привычных терминов, что их истинное содержание давно перестало быть очевидным, став как бы само собой разумеющейся аксиомой. Но так ли это на самом деле?

И теперь настало время перейти к долгожданному разделу под названием

Финансы

Много нам, дорогие сопланетники, разных баек в жизни довелось услышать, но как нас надули с бабками - это фантастика! И не на уровне простых карманников, умыкающих чужую наличность, а глобально, с помощью грамотно запутанной теории денег, в которой теперь сам черт ногу сломит. Но у нас задача простая: что с мировой кредитно-финансовой системой не все в порядке, наговорено достаточно, и нам остался суший пустяк - выяснить, как она должна функционировать правильно. И, разумеется, опять с помощью азиатской медицины. Поэтому постараемся там, где это будет возможно, обойти не нами придуманные хитросплетения, и подумаем, опираясь на обыкновенную житейскую логику, а что мы, собственно, от денег ожидаем.

Ответ вытекает из предыдущих рассуждений, которые можно свести к нескольким коротким фразам:

- человек слаб;

- его сила во взаимопомощи, а могущество - в дружбе народов;
- не воюя, а созидая, качество жизни всего человечества неуклонно и ощутимо повышается – построенное уже стоит, и к нему постоянно добавляется что-то новое.

Остается объективно оценить вклад каждого в общее благосостояние. В условиях натурального обмена все было понятно: что сделал, то и получил, что получил, то и обменял. И коль скоро деньги заменили собой прямой товарообмен, у них должна оставаться такая же прямая связь с реально существующими товарами, а основной функцией являться справедливое распределение благ между всеми членами общества. От каждого по способностям, каждому по труду.

Казалось бы: все просто, логично и понятно. Но вот чему деньги эквивалентны и как рассчитывать их количество - это надежно спрятали в тумане. То их к золоту привяжут (как будто его наличие или отсутствие в Форт Ноксе хоть как-то влияет на содержимое наших холодильников), то к производительности печатного станка (вроде как, шучу). Короче, все от буйства фантазии зависит, которой мы и противопоставим обычный здравый смысл.

Только, пожалуйста, следите за рассуждениями максимально критично. Это попытка разбраться в затуманенном лабиринте, не гарантированная от ошибки. А с учетом вмонтированных в наши мозги устойчивых клише и шаблонов, моя логика вполне могла где-то споткнуться и свернуть не в тот тупик. Чем, если честно, доставила бы мне большое удовольствие. Потому что иначе уж больно неприглядная картина вырисовывается.

Пример о богатых и обеспеченных, приведенный в самом начале, наглядно показал, что просто куча денег залогом обеспеченной жизни еще не является. За этой кучей должна возвышаться гора человеческого труда, производящего реальные и ощутимые товары и услуги. Следовательно: есть товар для обмена – есть смысл в деньгах, нет товара – они превращаются в пшик. Но что печально и абсурдно – деньги тоже перевели в самостоятельный вид товара. Вот, например, одно из их определений:

«Деньги - универсальный эквивалент обмена, служащий мерой стоимости товаров и услуг. Через деньги выражают стоимость других товаров, поскольку они обмениваются на любой из них. Деньги - специфический товар (вещь), который является эквивалентом стоимости других товаров.»

В общем, «назначили» деньги товаром, два раза упомянули про эквивалент, при этом даже не намекнув, чего именно и как он определяется. То есть, в «сносках и примечаниях» об эквиваленте могут рассуждать до посинения, но не в самом определении. А такой подход нас совершенно не устраивает, и придется расставлять все по полочкам.

Вернемся к истокам и представим себе село где-нибудь в средневековье, чтобы исключить влияние научно-технического прогресса и автоматизации процессов. Горшечники лепят горшки, сапожники шьют сапоги, кузнецы куют подковы и плуги, крестьяне заготавливают съестные припасы и занимаются животноводством, а потом дружно едут с продуктами своего труда на ярмарку, где обменивают их друг у друга на другие, необходимые в хозяйстве вещи. Есть там и своя сфера услуг: например, пастух. Он ничего не производит, но и без него никак. Пастух, это коровий воспитатель, которому хозяева на весь день отдают своих питомцев, чтобы самим можно было спокойно трудиться. Плодами этого труда они пастуха и вознаграждают. Ну и мельник особняком в сельской иерархии стоит – люди к нему едут, а не наоборот.

Таким образом, вся работа распределена между односельчанами, но «в среднем» каждый обеспечивает себя своим же трудом. Это важный момент. Если число жителей из поколения в поколение не меняется, их жизнь будет постоянно улучшаться; как было у Робинзона, начавшего с малого и постепенно обеспечившего себе приличные условия существования. Хуже становится при падении рождаемости, когда на смену стареющему поколению не приходит достаточное количество молодых специалистов, в результате чего «избыточные» старики превращаются в обузу, снижая общий уровень жизни. (Одинокому Робинзону в старости тоже пришлось бы не сладко.) А вот при увеличении населения ничего ни в какую сторону не меняется. Если человек, по достижению им дееспособного возраста, сразу включается в производственный процесс, он тоже переходит на самообеспечение за счет своего вклада в общую копилку. Поэтому неважно, сколько нас живет на планете, пока мы на ней умещаемся и никто не халтурит, жизнь должна становиться только лучше.

Теперь пару слов о взаимных услугах. Во времена натурального хозяйства товар менялся на товар (скажем, мешок картошки на пару сапог) или товар на услуги (лекаря платили яйцами, той же картошкой, сапогами или чем-нибудь еще). В этом случае можно легко проследить, что результат труда одного человека обменивался на примерно равный по ценности (но не обязательно по трудозатратам!) результат труда другого.

С ценностью тоже понятно. Известная поговорка: «дорога ложка к обеду», все объясняет. Ценность зависит от необходимости товара или услуг конкретно сейчас, и от их уникальности в данном месте. Если человек в пустыне умирает от жажды, бутылка воды будет предоставлять для него чрезвычайно большую ценность, но стоит ему набрести на оазис с колодезем, как та же самая бутылка немедленно потеряет для него всякую ценность вообще. Или знаменитое: «Коня, коня, полцарства за коня!». Понятно, что в половине царства коней этих было - не счесть, но царю до зарезу требовался один, здесь и прямо в эту секунду!

Цена же продукта, явление скорее психологическое, зависящее как от спроса и предложения, так и от способности убедить покупателей сделать очередное приобретение. От рекламы, короче говоря. К примеру, пару сотен лет назад мореплаватели меняли у туземцев стеклянные бусы на золотые слитки, и обе стороны оставались весьма довольны взаимовыгодной торговлей. (Сейчас, к слову сказать, ничего не изменилось. Индустрия моды работает исправно.) Но если отбросить подобные экстремистские, с точки зрения торговли, высказывания, то цена будет определяться нашей готовностью обменять часть затраченной нами энергии на чужие энергетически затраты. Не имеет значения, меняем мы выращенную нами картошку на пошитую сапожником обувь или платим ему за нее определенную сумму - и в том, и в другом случае, мы затратили время и силы на возделывание поля или зарабатывание денег иным способом, а он - на пошив башмаков. И только важность новой пары обуви для нас и картошки для него, и будет критерием при определении разумности и справедливости этого обмена. (Ну и мода, опять же. За подкованные сапоги со скрипом сотню лет назад можно было и побольше картошки отсыпать...)

Иная картина с себестоимостью. Любое изделие, вне зависимости от его сложности и количества составляющих компонентов - будь то авторучка, автомобиль, платяной шкаф, в котором висит платье для выпускного бала, или атомная бомба, - состоит из каких-то отдельных компонентов. И все они, без единого исключения, были сделаны руками людей, получивших за выполненную ими работу на различных этапах производства определенную (обычно денежную) оценку их труда. Таким образом, в отличие от цены, себестоимость постоянна, и равна сумме уже выплаченных вознаграждений при изготовлении этого продукта. (В этом и отличие цены от стоимости. На рынке - почем отдашь и сколько стоит - имеют трудноуловимые, но все же разные значения.) И хотя нам удобнее условно делить себестоимость сложного изделия на работу и материалы, не нужно забывать, что и сами материалы целиком состоят из работы. Не существует вещей, у которых была бы своя собственная стоимость, отвлеченная от человеческого труда. Даже лежащие в земле золотые самородки и алмазы, и те не стоят ни гроша, пока их оттуда не извлекут люди.

Например, приходя в оптику, нас интересует конечная стоимость оправы и стекол. Было бы ненормально при их выборе задумываться над работой и зарплатой множества врачей, ученых, конструкторов, дизайнеров, работников электростанций, химических комбинатов, транспортных предприятий и громадного количества других людей, в той или иной степени принявших участие в их создании. Хотя именно благодаря их труду у нас и появилась возможность нацепить выбранные очки себе на нос. Но мы благоразумно опускаем эти подробности, интересуясь только озвученной ценой материалов и стоимостью работы оптика.

Итак, поскольку любое изделие состоит исключительно из результатов труда различных людей, а его себестоимость (не цена!) из суммы выплаченных вознаграждений, становится понятным, что такое деньги. *Денежные знаки, на которые мы обмениваем свой труд, являются заверенной государством распиской, или, лучше сказать, государственным сертификатом, подтверждающим, что нами была выполнена определенная по ценности работа на пользу общества.* (На себя мы работаем обычно бесплатно.) И наличие у нас этих расписок дает нам право и возможность обменивать их на равноценный результат труда других людей. Государство же должно нести ответственность за поддержание пропорции между количеством расписок и реальными товарами и услугами, что и является его святой обязанностью.

Существуют разные варианты оказания взаимной помощи. В условиях натурального обмена мы в деньгах не нуждаемся вообще. При прямой купле-продаже ситуация аналогична: сначала мы

достаем государственный казначейский билет и отдаем его за сапоги, а затем сапожник его же возвращает нам за картошку. Произошел взаимобмен товаров, а банкнота где была, там и осталась¹. И совсем другое дело, если мы деньги за сапоги отдали, а сапожнику в этот момент нужна не картошка, а кожа для следующей партии обуви. Вот тогда он может смело размахивать полученной купюрой, подтверждающей, что им было сделано нечто полезное для других людей, у которых есть чем ее обеспечить: в нашем случае – картошкой. Но лишь до тех пор, пока она предлагается к продаже. Стоит же ее спрятать в подвал для собственного пользования, как выданный под нее государственный сертификат моментально превращается в филькину грамоту, поскольку не предлагаемая к обмену картошка товарной ценности больше не имеет.

Так же и с перепроизводством: что толку от пошитой сотни пар обуви, если покупателям необходимо только десять? Они, может, и готовы взять про запас, но должны предложить взамен нечто реальное из того, что сделали ценного для общества сами. А человеческие потребности одной обуви не ограничиваются, и наработанный обменный фонд приходится расходовать осмотрительно.

Только возникает естественный вопрос: а как к нам попала та изначальная ассигнация, которой мы рассчитались за сапоги? Конечно же, она была получена за ранее проданную картошку. Так что пример получился, вроде бы, некорректным, и нынешний мешок можно с чистой совестью из торгового оборота изъять, придя за сапогами просто с деньгами. Но не торопитесь, с мешком-то, потому что процесс удовлетворения человеческих потребностей непрерывен, и придя на рынок, мы хотим в любой день видеть там и картошку, и сапоги, а не слышать, что они были вчера, а сегодня от них остались одни казначейские билеты. В связи с этим правомерно рассматривать не длительный период торговых отношений, а срез сегодняшнего дня, ничем не отличающийся от вчерашнего или завтрашнего. Иначе мы не ходили бы ежедневно на работу, удовлетворяя своим трудом насущные материальные и духовные потребности друг друга.

Теория накопления в общей картине тоже ничего не меняет, потому что не существует какого-то специального накапливания денег, отдельного от ежедневного торгового оборота. Сбережения – это лишь часть наших текущих расходов, только «сбереженная» от соблазна потратить их прямо сейчас. Но готовясь таким образом к дорогостоящей покупке или страхуя себя на черный день, мы – если быть точными в формулировках – не откладываем часть заработанных нами денег, а временно инвестируем их в чьи-то чужие крупные приобретения. Рассчитывая на обратную отдачу, когда придет наш черед.

Проиллюстрировать это поможет распространенное в Средней Азии понятие «хашар», в переводе с персидского означающее совместный труд, благотворительность (прототип субботника, во время которого люди занимаются общественно-полезным трудом). Но и в быту, если человеку нужна помощь – при строительстве или ремонте дома, перетаскивании тяжелых вещей или любых других трудоемких хозяйственных делах, – соседи по первому зову собираются вместе и приходят ему на выручку. Бесплатно. Это небольшая инвестиция каждого участника хашара в его собственное будущее, когда он сам выйдет на улицу, громко позовет, и все разом навалятся и быстро сделают непосильную для него одну работу. Единственное «но» – методом хашара нельзя помочь всем одновременно, а только по-очереди.

Аналогичная ситуация и в экономике. Производство инерционно и совместными усилиями выпускает каждый день примерно одинаковое количество продукции, разбираемой по мере готовности. Купить или продать больше, чем было сделано, нельзя². Магазины – неважно, продовольственные или любые другие – при расчетах необходимого количества товара исходят из того, сколько его продается за один день торговли. Кажущийся же переизбыток на прилавках, этот только предлагаемый нам ассортимент. Даже разные модели обуви и одежды, и те завозятся минимальными партиями и заказываются дополнительно в случае хорошего спроса, а уж мебель или машина, так вообще делаются по предварительному индивидуальному заказу, и ждать их приходится месяцами.

Поэтому сегодня совершили дорогостоящие покупки одни из граждан, завтра другие, послезавтра третьи, и так равномерно круглый год. Только в отличие от хашара, где число участников не столь велико и все на виду, в государственном масштабе необходима универсальная система, позволяющая справедливо распределять выпущенные материальные и прочие ценности в соответст-

¹ То есть, в принципе, для торгового оборота двух вещей вполне достаточно лишь одной ассигнации.

² Если это не мошенничество.

вии с вкладом каждого члена общества. Эту функцию и выполняют учетные записи на наших сберкнижках, выраженные в денежных знаках.

Финансовые потоки напоминают сообщающиеся сосуды, число которых соответствует числу жителей в стране. При уравновешенных взаимных услугах уровень денег (общее количество общественно-полезного труда) установился бы на нулевой отметке. Но этого, естественно, не происходит. У взявшего кредит человека - скажем, на покупку квартиры - он опускается в минус, что означает его обещание постепенно отработать ее постройку в будущем. В то же время у множества других людей уровень их сбережений приподнялся, поскольку они построили эту квартиру впрок, не получив моментальной равноценной отдачи. Вот так наши обязательства друг перед другом и перетекают из сосуда в сосуд, вызывая в них постоянное колебание.

Но сумма плюсов должна быть обязательно равна сумме минусов. Иначе, если бы у всех были плюсы, это означало бы, что все что-то производят, но никто не потребляет, а если бы у всех оказались минусы – все потребляют, но никто не производит. При этом общий объем денег в государстве должен быть постоянен и пропорционален итогам нашего труда в течение одного рабочего дня¹. Ведь купленное вчера в денежном обеспечении больше не нуждается – оно нам уже принадлежит. И завтра, когда «сегодня» превратится во «вчера», для расчетов будут использованы те же самые сегодняшние банкноты. Были бы в наличии люди, которые своим трудом придадут реальную ценность этим пестрым изрисованным листочкам.

Вот теперь можно вывести и понятие денежного эквивалента. Если деньгами выражается ценность человеческого труда, то *эквивалентом денежной массы в государстве должно являться общее количество востребованных на внутреннем рынке товаров и услуг на текущий момент*. Не произведенных вообще, а именно тех, которыми мы поменялись друг с другом. Оставшиеся невостребованными в денежном эквиваленте не нуждаются.

И, разумеется, обеспеченных денег в стране не может быть больше суммы зарплат всех ее граждан. А поскольку наши доходы, как и объем произведенной нами продукции, остается изо дня в день примерно одинаковым, то для скачкообразного изменения количества денег в государстве нет ни малейших оснований. При этом сколько их гуляет по стране всего, значения не имеет. Лишь бы они «не размножались». Вот тогда действительно заработают рыночные механизмы, распределяющие выпущенные государством ассигнации соразмерно ценности личного вклада каждого в общее благосостояние. И настоящих специалистов, как и пристроившихся к ним халявщиков, будут оценивать соответственно.

Теория экономической стабильности впервые была сформулирована все той же Библией в притче о манне небесной, учащей: бери столько, сколько тебе нужно; завтра все появится вновь; не сберегай лишнего – оно испортится. (Исход 16:11-27). Иными словами: гораздо ценнее непрерывность производства и демографическая стабильность, чем любые накопления на черный день.

И не этой ли притчей Всевышний указал истинный путь своему народу? Избранность не как превосходство, а наоборот, чтобы на примере манны небесной научиться управлению финансами во имя всеобщего благоденствия, и затем обучить этому искусству остальные народы. Кто знает, кто знает. Пока получается наоборот - до сих пор деньги нам счастья не приносили. Только мы часто неверно толкуем слова Господа. Или интерпретируем их исключительно в свою пользу.

От теории к практике

Картина кардинально меняется, если кто-то получает возможность печатать денежные знаки просто так, ничего не производя взамен, и свободно приобретать на них любую продукцию. Когда в обращение вбрасываются необеспеченные общественно-полезным трудом сертификаты, начинается инфляция – количество товаров и услуг осталось на прежнем уровне, как и зарплаты создавших их своими руками обычных тружеников, но объем денег увеличился, и пропорционально ему выросли цены. Что означает снижение уровня жизни рядовых граждан. Но для тех людей инфляция – кусок хлеба насущного. А называются они дармоедами, потому что едят даром, не принося

¹ Пропорционален, а не равен, поскольку часть наличных денег задерживается в наших кошельках чуть дольше, чем на один день.

другим членам общества никакой пользы. Так что, коэффициент инфляции – это, по сути, коэффициент дармоедства.

Другими словами, *инфляцией выражается количество безвозмездно присвоенных результатов трудовой деятельности населения, выраженное в процентах от всеобщего валового продукта в государстве за отчетный период*. Причем, экспроприация эта производится вовсе не обязательно своими гражданами. Свободно конвертируемая валюта сейчас границ не знает и привольно гуляет по всему миру, поэтому финансовые процессы в самой стране могут быть вполне здоровыми, но за счет притоков-оттоков «инвестиционных» средств можно легко добиться планомерного повышения цен. И при нынешней политике «открытых дверей», реальные возможности государства противостоять этому весьма ограничены¹.

Чтобы мы не слишком огорчались, нам поют колыбельные о том, что небольшая трехпроцентная инфляция² стимулирует экономику и является для нее даже благом. Но почему-то более высокий процент инфляции вместо еще большей стимуляции вызывает обратную реакцию. Видимо, как яд в малых дозах вырабатывает привыкание, а в больших – убивает. Скажите, вы любите яд в малых дозах? Давайте посмотрим, к чему приводит его регулярный прием.

Опираясь на официальную статистику, судить о реальных процессах в экономике сложно. Слишком коротки периоды спокойствия и слишком часто выпадают на долю человечества всякие потрясения: войны, смуты, революции, изменения границ, введения новых валют. Из-за них тяжело объективно оценить динамику развития, зато легко подтасовать факты и оспорить результаты любых исследований. Поэтому лучше опять обратимся к нашим привычным спутникам: логике и фактам.

Логика подсказывает, что, например, прибавки к зарплатам, призванные инфляцию как бы компенсировать, это чистейшей воды лукавство. Каждый человек получает вначале трудовой деятельности относительно небольшое жалование, постепенно повышающееся к его завершению. И когда перед выходом на пенсию у работника будет максимальная ставка, в то же самое время ему на смену придет молодой специалист с минимальным окладом. В связи с чем выплачиваемая на предприятии средняя зарплата должна оставаться относительно стабильной в течение продолжительного времени. И хотя она тоже постепенно повышается, цены растут гораздо быстрее.

Вот пример из жизни. Немецкий полицейский (аналог советского участкового) лет тридцать с небольшим назад получал в месяц тысячу семьсот немецких марок (восемьсот пятьдесят евро) и арендовал с женой и двумя детьми четырехкомнатную квартиру за сто пятьдесят марок (семьдесят пять евро). В семье была машина, они трижды в год ездили в отпуск – два раза гулять по Альпам и один раз на море, жена не работала и воспитывала детей³. В настоящий момент он на пенсии, живет с супругой в той же самой квартире, платя за нее ежемесячно уже семьсот пятьдесят евро (квартплата выросла в десять раз), а нынешняя средняя зарплата полицейского, согласно данным из Интернета, составляет примерно две с половиной тысячи евро, что дает ее увеличение всего в три раза. Вполне вероятно, что у них есть и какие-то доплаты, но в десять раз больше – восемь с половиной тысяч евро – они точно не зарабатывают. Итого, если считать очень оптимистично только по квартплате: в благополучной Германии за тридцать лет уровень жизни упал втрое.

Интересно посмотреть еще на дну озвучиваемую причину роста цен – повышение наукоемкости производства и внедрение высоких технологий. Да, техника стала гораздо сложнее. Только разве у нас резко увеличилось количество научных институтов и исследовательских центров? Или у их сотрудников регулярно в разы повышаются оклады? Затраты-то на науку, как ее ни поверни, тоже состоят исключительно из зарплат. И какими бы сложными не были исследования, ими занимаются те же самые специалисты, как и много лет назад, и примерно с теми же доходами. А синхрофазотроны, телескопы, микроскопы, полупроводники, как и все прочие приборы, механизмы и препараты разрабатывают и создают те же самые специализированные предприятия, которые занимались этим и раньше. Новых сотрудников они в огромных количествах не набирают –

¹ Вспомните хотя бы известное падение английского фунта в результате чисто валютных и совершенно легитимных, с точки зрения закона, операций.

² Интересна ради, прикиньте три процента от ВВП вашей страны в абсолютных цифрах.

³ В Западной Германии до середины семидесятых годов прошлого века работающие жены вообще были редким исключением, занимаясь только домашним хозяйством и детьми. Да и необходимости работать не было – зарплата мужей вполне хватало.

скорее сокращают старых, а обслуживают выпускаемое ими оборудование мастера, число которых явно не увеличивается пропорционально сложности установок и агрегатов. В общем, ассигнования на науку повсеместно урезают, а цены тем временем растут.

То же и с переводом предприятий в страны с дешевой рабочей силой. Говорят, что это снижает затраты (что и происходит на самом деле), а цены все равно ползут вверх.

Но гораздо любопытнее случай из области уже высокой магии: внешний долг, определяемый как сумма государственного и частного долга к погашению нерезидентам в иностранной валюте, товарами или услугами (Википедия, Список стран по внешнему долгу). Всем известно, что это огромное бремя, от которого желательно поскорее избавиться. Мне не удалось найти тому официального подтверждения, но естественно предположить, что под внешним долгом понимается не общая сумма только занятых средств, а разница между взятыми и выданными кредитами. Иначе, если одна структура взяла за границей в долг сто миллионов, а другая в это же время дала кому-то за рубежом стомиллионный, то, с государственной точки зрения, внешний долг следует признать нулевым. В противном случае было бы непонятно, почему государство должно учитывать долги частных фирм, обходя молчанием выданные ими кредиты.

Так вот, в сводной долговой таблице представлены двести три страны (при ста девяносто трех членах ООН), и практически у всех положительный внешний долг, за исключением нулевого у Брунея, Лихтенштейна, Макао и Палау. Отрицательного - что означало бы кредитование - нет ни у одной! То есть все кому-то должны, но непонятно – кому именно.

США задолжали шестнадцать триллионов своих же долларов (вся таблица рассчитана в долларах США), Швейцария – один триллион триста пятьдесят миллиардов, а Люксембург так вообще абсолютный лидер: там внешний долг на каждого жителя составляет почти четыре миллиона, а общий – при пятистах тысячах жителей – превышает два триллиона; что почти равно ВВП всей России. Получается, если Люксембург продаст Россию, то как раз рассчитается.

И это еще не самое смешное. Приняв число жителей в мире за семь миллиардов, внешний долг на душу населения оказался равным примерно десяти тысячам долларов США, а внешний долг Земли (так написано в таблице) составляет 98% к ВВП всей планеты. Вы что-нибудь понимаете? Что такое – долг Земли? Может нас марсиане кредитуют, а мы не в курсе? Или это все же местные лихие деньгопечатники наклепали лишних (быстро считаем в уме: семь миллиардов умножить на десять тысяч) семьдесят триллионов баксов, и обложили нас таким оброком? Не хило, однако!

Это же не просто увеличение вдвое денежной массы во всепланетном масштабе. Это семьдесят триллионов долларов, напечатанных *сверх* участвующих в ежедневном товарообороте. В нем наши займы уравновешены нашими же кредитами – их сумма дает ноль. И в тех деньгах уже крутятся эмиссионные вливания, вызывающие инфляционные процессы. А тут налицо дополнительная эмиссия, из которой образовался этот официальный долг семи миллиардов человек крошечной горстке манипуляторов, подобравших ключ к нашему тщеславию; из-за чего перед ними трепещет и лебезит весь мир! Вот тебе и яд в малых дозах...

Подобных примеров несоответствия громких заявлений тихой реальности не перечить. Если обернуться вокруг и глянуть непредвзятым взором, без налета преломляющей свет пропаганды, можно много любопытного увидеть. Но сейчас более интересен другой вопрос: куда все-таки пуляют эти совершенно немислимые, напечатанные из воздуха суммы денег? А также, почему при таких вливаниях все постоянно должны экономить? Последние десять лет только об этом со всех сторон и слышно.

Где деньги, Мань?

Бытует шутка: твои деньги не исчезли, они просто в другом месте. Только где оно, это место? Вопрос не возмущенный: в смысле - поймать, наказать и отобрать. Нет, интересно понять саму схему, чтобы постараться не допустить нашего очередного обнищания. Но не допустить по принципу - не навреди. Довольно нас ошипывали всякими дефолтами. Сейчас важно сохранить то, что имеем на данный момент, зафиксировать это состояние, оттолкнуться от него и начать постепенный подъем вверх. Поэтому, как договорились, штакетник из заборов не выламываем, баррикады не строим, а продолжаем сидеть на кухне, пить по-азиатски чай и думать. Не нужно переть напролом, как носороги. Они хоть и мощные животные, но против человеческого разума – козявки.

Давайте рассмотрим несколько общеизвестных терминов в свете нынешних экономических взаимоотношений. Только договоримся называть любые ценные бумаги - к которым относятся акции, векселя, сертификаты, инвестиционные паи, закладные, чеки, облигации, складские свидетельства и многое другое - просто «акциями». Суть у них все равно одна – имущественные права на какой-либо актив. А мы избавим себя от утомительных перечислений.

Что такое биржа? Это не банк, аккумулирующий деньги - через биржу они только протекают. Биржа, это обыкновенный рынок, на котором собираются продавцы и покупатели акций. И когда вечером он запирает свои ворота, на опустевшей площади не остается ни людей, ни акций, ни денег. Сколько утром торговли в общей сложности акций и денег принесли, столько же вечером, поменявшись ими между собой, они в сумме обратно и унесут. За вычетом комиссионных, выплаченных бирже за совершенные сделки.

Биржа нестабильна, курсы акций постоянно колеблются, и мало кто из рядовых акционеров имеет время и возможность постоянно следить за ситуацией, стараться в ней разобраться и самостоятельно осуществлять операции купли-продажи. В основном этим занимаются различные фонды, которым частные и юридические лица переводят свободные средства, рассчитывая их сохранить и приумножить. Одни фонды рискуют, играя непосредственно на колебании стоимости акций, а другие, более консервативные, вкладывают деньги долгосрочно в акции различных предприятий в разных странах на разных континентах, чтобы падение одних скомпенсировать ростом других. В любом случае, как подсказывает здравый смысл, за исключением относительно небольшой суммы на оперативные расходы, все поступающие в фонды денежные средства обязаны быть вложенными в акции, которые в фондах и хранятся. И если одни акции продаются, то другие моментально покупаются. Иначе деньги будут лежать мертвым грузом, не принося никакой прибыли, и людям было бы спокойнее держать их у себя дома. Следовательно, фонды от биржи принципиально не отличаются, и деньги через них тоже должны лишь протекать.

В отличие от банковского кредита, первичная продажа акций позволяет вышедшей на биржу компании одновременно привлечь капитал без необходимости его возврата. Вместо этого владелец акции получает постоянное право на часть прибыли предприятия в виде дивидендов (кредит хоть отдал, и свободен, а тут влип - и навсегда.) Выходит, один раз придя на хашар к соседям, человек автоматически обязал их постоянно работать и на него самого, и на всех своих потомков до последнего колена. Интересное кино. Так вот оказывается, как покупаются рабы...

Купить акцию может кто угодно, неважно, разбирается ли он в производственных процессах. Тем не менее, обладание акцией позволяет человеку принимать участие в управлении акционерным обществом. (И после этого кого-то ерничает по поводу кухарок, управляющих государством?) В дальнейшем, сколько бы раз и по какой цене акции на вторичном рынке не перепродавались, само акционерное общество с этих сделок не получит ни гроша. Поменяются лишь его командиры, претендующие на часть прибыли. (Акция – это имущественное право. И торгуют именно им.)

А что такое прибыль, с которой начисляют дивиденды? Это величина, на которую увеличилось благосостояние предприятия за счет труда сотрудников, оставшаяся сверх ее части, выплаченной им в виде жалования. Прибыль – это зарплата владельца предприятия. Но решив превратиться в акционерное общество, он разбил свое право на прибыль на тысячи и миллионы маленьких кусочков, продав их всем желающим¹. С точки зрения закона: не прокопаясь - был один владелец, теперь их официально стало много. Вот только, передав наемному директору управление самолично созданным предприятием и разбираясь, естественно, в деталях производства, истинный хозяин продолжает заботиться о его долгосрочном процветании. А временных акционеров, возможно, никогда и не видевших заводских ворот, интересуют только моментальные дивиденды. Это и переворачивается все с ног на голову.

Вот здесь мы, пожалуй, и напали на след. Но сначала позвольте пару слов о взаимоотношениях бизнеса и государства.

¹ Вы помните ваучеризацию девяностых? Это было превращение единого Советского Союза, где хозяином всего были все его граждане, в акционерное общество и его выход на международную биржу. Только при первичном размещении акций, их реальная стоимость была неприлично сильно занижена.

Средний класс

Определять средний класс по уровню доходов, с моей точки зрения, неправильно в корне. К нему, по справедливости, должны относиться организаторы малого и среднего бизнеса, а не средне- или высокооплачиваемые специалисты, которые без долгих раздумий поменяют не только работу, но и страну проживания, если предложить им более выгодные условия. Еще Наполеон говорил, что «промышленность более патриотична, чем торговля», а наемные работники как раз и «продают» на «рынке» свои способности тому, кто готов заплатить за них приемлемую цену. И для них не имеет значения, соотечественник покупатель или иностранец. А вот хозяину заводика, фермы или магазина деваться некуда: их в чемодан не упакуешь и с ним в другой город так просто не переедешь. Не говоря уже о стране. Тут уж, как бы дела не шли, приходится крутиться на месте и держаться до последнего. Ведь предприятия, что бы нам ни говорили, основываются в первую очередь не для получения прибыли и сверхприбыли, а для удовлетворения своих насущных потребностей. И если прибыль позволяет сводить концы с концами, дела редко сворачивают. А удержавшиеся на плаву и крепко вставшие на ноги предприниматели в итоге и составляют основу стабильности государства - средний класс и частных собственников.

Во главе же практически всех крупных концернов в настоящее время стоят не основатели или их потомки, а выбираемые на собрании акционеров наемные руководители. Да и непонятно, кого вообще сегодня можно считать хозяином, потому как акционеры, если подвернется удобный случай, моментально продадут падающие акции и купят себе другие. А проголосуют неважно за что, лишь бы не потерять вложенные собственные капиталы.

При этом из крупных системообразующих предприятий складывается мощь страны, позволяющая защитить свои интересы от внешней агрессии. И чтобы не пускать такие вопросы на самотек, было бы логичным, если бы после выхода предприятий на биржу и перехода под контроль совершенно случайных людей, неважно, с каким пакетом акций, их руководители назначались бы государством. И им же, а не биржевыми «аналитиками», оценивалась эффективность производственной деятельности. Постоянного хозяина все равно нет – так кому еще радеть-то? На них ведь, кроме всего прочего, миллионы сограждан трудятся.

А вот в малом и среднем бизнесе, организованном и управляемым реальными владельцами, государственное регулирование практически не требуется - там есть, кому душой болеть. Здесь задача государства состоит в создании для него максимально благоприятных условий, включая разумное и понятное налогообложение. Тогда и демография автоматически поправится. Люди будут заинтересованы в помощниках, причем, в первую очередь, из членов своей семьи, чтобы самостоятельно созданное производство в старости не продавать, а по наследству передать. В него же, как в детей, кусочек души вложен. Поэтому семейные предприятия так и называются, став как бы «членами семьи», а не только способом заработать себе на жизнь.

Да и пробки бы в мегаполисах в виде побочного эффекта рассосались. Мы работаем для обеспечения себя всем необходимым для жизни. И многое из этого разумно производить именно там, где мы и живем. А поскольку активные люди найдутся в любом населенном пункте, они – если дать им возможность – недалеко от дома свои предприятия и организуют, набирая работников из числа местных жителей, у которых отпадет необходимость срываться в поисках заработков с насиженного места.

Но это была лишь реплика с галерки, чтобы средний класс с белыми воротничками не путать. Ничего принципиально она не меняет, поскольку решение проблемы лежит не в законодательстве, в котором ничего менять не нужно, а в другой области.

Биржа внутреннего сторания

Ищу я выход из ворот,
Но нет его, есть только вход,
И то не тот.

В. Высоцкий

Возвращаемся к нашим семидесятиллионным «долгам». Не вызывает сомнений, что узурпировав и легализовав практически бесконтрольный впрыск денег в экономику, в первую очередь их будут использовать для подчинения себе всего мира. Реальными рычагами влияния может быть только прямой контроль над основными производственными циклами. Самим официально ску-

пить все предприятия не получится: слишком вызывающе и нескромно – люди не поймут. Проще создать условия, при которых все рвались бы превратиться в акционерные общества. После этого на банковских счетах рисуются большие мешки с деньгами, выдаются в виде кредитов своим фирмам, скупающим их контрольные пакеты акций, а с ними и возможность анонимно контролировать нашу с вами трудовую деятельность, и через нее – наше благополучие и стабильность. Нужно будет, число сотрудников сократится, или предприятие вообще закроется, или (если общественность слишком уж разнервничается) левая рука продаст его правой с последующей полной реструктуризацией. По-русски это называется: куда хочу, туда верчу. Или еще короче: власть. Абсолютная.

Сопутствующая проблема: нейтрализация заплаченных за акции денег. Иначе, оставшись в товарообороте, они вызвали бы целую цепь нежелательных эффектов: от создания новых предприятий, которые опять придется заманивать на биржу, до чрезмерного роста цен и удорожания вновь выпущенных акций, что потребует еще больших денежных влияний, итак уже вызывающих брожение в умах обывателей. В общем, замкнутый круг, ведущий к потере контроля над ситуацией. Следовательно, избыточные деньги необходимо вывести из реального сектора экономики, но не вызвав этим никаких подозрений или возражений. А поскольку покупка акций была для людей или вариантом долгосрочных сбережений, или способом заработать еще больше, значит им следует предоставить такую возможность и в дальнейшем. Пусть и иллюзорную, по примеру лисы Алисы с котом Базилио. И решение этой задачи, в очередной раз подчеркнувшее гений создателей современной финансовой модели, следует заслуженно отнести к высочайшим достижениям в области экономического сюрреализма.

Постепенно объединив в одних руках производство и продажу, малый и средний бизнес задавлен демпинговыми ценами начисто - мысль о собственном деле теперь обходит голову по противоположной стороне улицы. У банковских вкладов проценты фиксированные и довольно низкие. Остаются все те же акции, в которые, посредством фондов, вкладывают средства и сами банки, поскольку в столь гигантских кредитах реальное производство не нуждается. (Вспомните: семьдесят триллионов – это 98% от ВВП всей Земли. То же самое, как если бы все без исключения предприятия планеты взяли кредиты в размере рыночной стоимости выпущенной ими за год продукции. Маленько перебор, не находите? Даже без учета нелогичности самой конструкции.) Тем не менее, средства вкладываются в акции под лозунгом: деньги должны работать. (Ладно, пусть пока работают. Мы доверчивые, поверим.)

Теперь посмотрим на фонды: пайщики им переводят деньги со всех уголков земного шара, фонды покупают на них акции на бирже, переводя деньги продавцам акций, а обратно высылают распечатки с итоговой суммой вклада. И тут возникает деликатный вопрос – кто эти продавцы акций, и что происходит с полученными ими деньгами на самом деле? В товарооборот в таких количествах, как мы уже выяснили, они не попадают. Вложение в банк означает их автоматическое перечисление дальше в фонды. И выходит, деньги остаются в фондах, торгующих друг с другом? При том что у них свободных денег быть не должно? Втекая с одной стороны, деньги должны вытекать с другой.

Более того, получается, что каждая акция привлекает деньги минимум два раза: при ее первичном выпуске, когда они уходят самому предприятию, и при повторной продаже, поскольку уплаченные за них деньги продолжают крутиться на бирже. Причем, что в первом случае они пошли на развитие производства, тоже еще не факт. К примеру, выход на биржу какой-нибудь социальной сети. Куча народа купила кучу акций, заплатив за них кучу денег. Что полезного сделали эти деньги? Какую они совершили работу? Модернизировали интерфейс пользователя? Поздравляю.

Но мы заострим внимание на дальнейшей перепродаже акций. Если она осуществляется между самими фондами, то как сказывается на экономике перекалывание денег и акций из кармана одного акционера в карман другого? Никак. А за счет чего при этом растут или падают биржевые котировки? Непонятно. Звучать-то может красиво: куплены акции гигантского металлургического комбината! Но куплены они у другого биржевого игрока. Комбинат-то здесь при чем?! В него этой покупкой ничего инвестировано не было - он свои деньги при выходе на биржу уже получил. А затем акции попали в биржевой клуб филателистов-любителей, именуемый вторичным рынком, где его участники перепродают их друг другу в уверенности, что как-то влияют на мировую экономику.

Дудки, не влияют. Это сказка для взрослых - красивейшая, подробная, тщательно наведенная галлюцинация (как писали любимые мной Стругацкие). Вторичный рынок парит над реальной

экономикой обособленным информационным облаком, с ней никак не соприкасаясь. Он даже не следует за реальными изменениями производственных процессов. Он лишь придумывает и озвучивает через «аналитиков» хорошо звучащие причины, которые теоретически могли бы на них воздействовать, создавая меняющимися в цене акциями иллюзию «работающих» денег. Выглядит же опять солидно: повысилась рыночная капитализация металлургического комбината, или понизилась его рыночная капитализация. При этом комбинат как работал, так и работает, а изменилась лишь цена, за которую можно купить контроль над его деятельностью. А купив его, и даже получая дивиденды, что с ними делать дальше? Выход один, вернее вход – опять биржа.

* Когда Наполеон проиграл битву при Ватерлоо, одному из английских банкиров стало об этом известно на двадцать часов раньше остальных - его агенты непосредственно наблюдали за сражением. Но он распространил на бирже информацию о триумфе Наполеона, вызвав панику и падение на 98% курса акций, моментально им скупленных. После прибытия официального сообщения о победе войск коалиции, акции немедленно взлетели вверх, но было поздно – этот банкир уже приобрел всю Англию по цене два пенни за фунт. И закон не посчитал его действия подлогом и государственным переворотом и не посадил за решетку. Станный народ эти взрослые... *

Только и это еще не все. Людям говорят - ваши деньги «вложены» в акции. Простите, они в конвертик вложены, на котором написано «акция»? Нет, как уже говорилось, на них куплены акции, а деньги теперь где-то. Но когда объявляется очередной кризис, всем заявляют: дамы и господа, акции обесценились и денег ваших больше нет. То есть как это, нет? Это наши акции теперь стоят дешевле, а ранее уплаченные за них деньги никуда исчезнуть не могли. У кого-то они обязательно должны остаться. Пусть в другой стране, на другом континенте, в другом фонде, в конце концов. Но их нет. И всех это объяснение вполне устраивает.

И если человек, имеющий на руках акции конкретных предприятий, может просто оставить их лежать в надежде, что они опять поднимутся в цене, то с фондами это не проходит. Вы не знаете, какие именно акции были куплены на ваши деньги. У вас есть только информация о текущем состоянии ваших вложений – столько было, столько стало. И если вам скажут, что вы в минусе, то вы заведомо проиграли. В рулетке можно хоть проследить за шариком, а фондам – как джентльменам при игре в покер – следует верить на слово.

Затем, когда акции (согласно биржевым сводкам) опять начинают подниматься в цене, они привлекают свежие деньги из-за пределов биржевой центрифуги. Про вас уже все давно забыли – вы в минусе, и снова (на бумаге) только начинаете очень медленный подъем наверх. Зато акции скачут вверх-вниз с гораздо большей скоростью и амплитудой. На таком принципе работают кузнечные меха, втягивающие в себя воздух при раздувании, и выдувающие его мощной струей в пламя горна для поддержания горения. Но для биржи подойдет сравнение скорее с многотактным двигателем внутреннего сгорания, в котором одни поршни всасывают горючую смесь, а другие в этот момент ее сжимают перед подачей искры. Только биржевой двигатель не крутит колеса экономики, как мы привыкли считать, а прочно стоит на одном месте, надувая щеки, издавая звуки, отфыркиваясь отработанным паром и всем своим видом изображая кипучую деятельность.

А момент подачи искры соответствует началу периодических кризисов капиталистического мира, предназначенных для сжигания части воздушных денег, чтобы тут же «материализовать» новую порцию, направленную на «стабилизацию» ситуации. Цикличность же кризисов зависит только от величины впрыска в экономику – чем она выше, тем чаще нужно открывать сбрасывающий давление клапан. После этого количество денег в обороте уменьшается до приемлемой величины, но тем временем уже поменялись истинные владельцы заводов, газет, пароходов, в руках которых остались контрольные пакеты контролирующих наше благосостояние акций.

И спусковой крючок для кризисов хорошо смазан – биржа, успешно поддерживающая ложное ощущение зыбкости и неустойчивости экономики. Благодаря ей хозяйственная деятельность предприятий и качество выпускаемой ими продукции никого больше не интересует, зато все внимательно следят за биржевым тонометром. А он, как кисейная барышня: чуть что, сразу в обморок. Выброс лунным кратером космической пыли, препятствующей полетам орбитальных станций, или смещение центра тяжести Земного шара из-за нашествия на Антарктиду пожирающей лед саранчи, и довольно: аналитики заголосили и бьются в истерике, давление скачет, акции летят вниз, на их фоне лопаются крупнейшие банки, разоряются считавшиеся надежнейшими фонды, вскрываются десятилетиями просуществовавшие финансовые аферы и пирамиды, честнейшие аудиторские фирмы оказываются обманщиками, в общем, народ ничего не соображая в панике на-

блюдают за стремительным обесцениванием его капиталовложений. На производственных процессах этот дутый ажиотаж никак не отразился, но вкладчики в очередной раз обанкротились по мановению волшебной палочки незримого дирижера. (Что биржа, что казино – конец один. Хотя в казино можно случайно и выиграть.)

Кто-то, быть может, считает, что раз во время кризисов «страдают» сами банки, то у них как бы алиби и они ни при чем? Удачная шутка. На самом деле, банк, это обыкновенное предприятие с наемным персоналом, который при необходимости и выбрасывают не задумываясь на улицу. А те люди, которые обычно со словом «банк» ассоциируются, всегда остаются при своих интересах.

Вкратце ситуация выглядит следующим образом: фонды создают ощущение стабильного роста наших вложений на фоне припадков эпилептической биржи, используя вторичный рынок, как обыкновенную черную дыру, поглощающую выполнившие свою задачу лишние деньги. Тем самым освобождается место для впрыска новых, на покупку следующей партии новоиспеченных акционерных обществ, запускаемых на биржу порционно, во избежание неконтролируемого ажиотажа. А если сказать совсем коротко: мы дарим права на нашу собственность и нашу свободу. Безвозмездно. Халява, сэр.

Что до оффшоров, то эти пиратские клады мы даже искать не будем. Накрутив с помощью законодателей неподъемные налоги, лишние деньги сложили в железные ящики и закопали где-то на островах в открытом море. Так и пусть там лежат. Кому они нужны? С ними одна морока - эти деньги так и так лишние.

Вот и все. Или вы продолжаете верить, что все дело в погоне за наживой? Помилуйте! Ну зачем гнаться за деньгами тому, кто сам их печатает?

Экономика должна быть экономной

Осталось перенаправить деньги в те структуры, где процесс их изъятия из оборота уже отлажен. Что не просто. Если человеку гарантированы стабильный доход и достойная пенсия, он скорее вложит свободные средства в улучшение качества жизни, чем в рискованные предприятия. Тогда, наряду с индустрией отдыха и развлечений, ублажающих нашу плоть, начинают развиваться и различные виды искусства: литература, поэзия, живопись, философия, театр, музыка... – то есть изначально «затратные» гуманитарные профессии, которые мы спонсируем своим трудом не ради куска хлеба насущного, а для отдохновения души. Но что еще страшнее: в спокойные времена люди начинают задумываться и стараются повысить свой образовательный уровень. Так что допускать стабильность нельзя ни в коем случае. Чем и занимается массовое зомбирование повальной экономией, выворачивающее всевозможными методами наши с вами карманы наизнанку, и отправляя их содержимое различными путями в финансовую топку.

Солируют в этом процессе все те же биржевые аналитики, вряд ли разбирающиеся в тонкостях различных технологических процессов, но прекрасно владеющие арифметикой на уровне вычитания затрат из общих доходов предприятия. Их разница показывает полученную прибыль, и чем она выше, тем быстрее растут в цене акции, тем громче аплодируют акционеры, и тем жирнее бонусы топ-менеджеров.

Но останавливаться на любом достигнутом уровне прибыли ни в коем случае нельзя. Это же показатель застоя! Биржа, не воспитывающая серьезного отношения к производству, такого не поймет. Ей нужны не постоянство, а динамика и суматоха, за которыми было бы невозможно разглядеть изначально отсутствие логики. Чтобы на фоне громких лозунгов о необходимости устойчивого «роста экономики» потерялось такое же устойчивое падение уровня нашей жизни. И коль скоро оценка деятельности зарегистрированных на бирже компаний и, соответственно, курс их акций, напрямую зависит от прогнозов биржевых «специалистов» - для их ублажения необходимо непрерывно увеличивать доходы и снижать расходы.

Инвестиции в науку и на перспективу – программа долгосрочная и туманная. Да и зачем суесться, если можно получить краткосрочную прибыль за счет старых технологий на предприятиях, перенесенных в развивающиеся страны, или повышать мнимую капиталоемкость за счет покупки (опять же, акций) других компаний. Фикция, конечно, поскольку в этом случае под одним именем просто суммируются доходы всех поглощенных фирм, но биржа, она ж наивная - верит. И акции снова растут в цене.

Одновременно подкручивается и затратная часть. Раз важны не качество, а только цена и количество, руководители вынуждены экономить на дополнительном оборудовании и хороших, но до-

рогостоящих специалистах, заменив их неопытными, но ниже оплачиваемыми (иноземными) работниками. А что, собственно, начальникам еще делать? Даже главы крупнейших концернов, и те в большинстве теперь только наемные сотрудники: упадут в цене акции - лишатся хлебного места на следующем же собрании акционеров.

Параллельно развиваются и технологии искусственного старения механизмов. Лет десять-пятнадцать назад, покупая немецкие или японские бытовые приборы, человек точно знал, что это навсегда – люди столько не живут. Но их долговечность ушла по-английски не прощаясь, и все уже почти свыклись с мыслью, что нынешние агрегаты - неважно, в какой стране и кем они произведены – практически не отличаются внешне и запрограммированы служить ровно в течение срока гарантии; плюс где-то три месяца, чтобы избежать претензий. После чего: милости просим обратно в магазин за новыми, поскольку старые ремонту не подлежат¹. Так был создан еще один закамуфлированный способ откачки денег из наших карманов и создания общей нервной атмосферы, поскольку и в быту приходится экономить, предвидя неизбежные новые, часто существенные траты.

А сводится все к вколачиванию в наши головы одной мысли: есть работа - сиди и не дергайся! На тебе свет клином не сошелся. Отнимут – другую не найдешь и без штанов останешься.

Вот он, парадокс глобализации: национальные предприятия перебираются в третьи страны, из которых нищающий народ почему-то бежит в некогда благополучные. Любопытный итог.

Таким образом, безудержная экономия оборачивается на деле подрывом экономики, завернутым в красивую обертку якобы заботы об экономическом благополучии.

Тираны и тираноборцы

Что ж, вот мы и закончили собирать разбросанные ранее камни. Теперь, до завершения пьесы, осталось еще раз упомянуть виновных и наметить путь в общее светлое будущее.

Кто виноват?

А кто виноват в известной сказке Чуковского про страшного усатого таракана: он или зайчики в трамвайчике и медведи на велосипеде? Как не прискорбно констатировать - последние. Бедолага таракашечка был по сравнению с веселой компанией хоть и злобной, но безобидной букашечкой. Он, может, и усами всю шевелил, чтобы случайно не переехали и в лепешку не раздавили. Только его хоть видно было. В мире людей ситуация сквернее. На фоне семи миллиардов жителей заметить несколько человек невозможно в принципе, что не мешает им дирижировать всей планетой. А со временем за пультом так вообще останется лишь один руководитель оркестра.

Если вы обратили внимание, собранные нами камни сложились в противоестественную нестабильную конструкцию: стоящую на своей вершине перевернутую пирамиду. Так выглядит деспотичная власть, при которой любой тиран – что бы он о себе не мнил – находится в самом низу, удерживая ее над собой силой созданного *нашим* воображением трепета перед его «могуществом», волнами ретранслируемого наверх от слоя к слою. Природа внушаемого им ужаса проста, но действенна: отбирая, он заставляет бояться потерять еще больше и самим отнимать у своих ближних. И стоит ему хоть на секунду ослабить нагнетаемое напряжение страха, как вся громада упадет на отдельные элементы и завалит его вместе с прислугой.

У нашего коллективного коленопреклонения разные причины: у одних тщеславие и общественный статус, у других алчность, у третьих угроза физического уничтожения первыми двумя или такими же запуганными, как они сами. А кому еще выполнять черную работу? У дирижера на руках белые перчатки. Он лишь шевелит дирижерской палочкой, указывая нам очередную жертву. И следующим из нас, кого мы, низко кланяясь, принесем ему на завтрак, может стать кто угодно. Поглядите, до какого плачевного состояния докатилась цветовая дифференциация штанов²:

- Руководство независимым государством стало расстрельной статьёй: выше высшей меры – прежде чем убиты, сначала помучают.

¹ Враки, конечно – зачастую подлежат. Но не современными методами, а по-старинке – с паяльником, тестером, отверткой... Только кто сейчас владеет этой премудростью? Единицы из старой гвардии.

² Фильм «Кин-дза-дза». Режиссер Г. Данелия

- Масонам и закрытым клубам для «избранных» как раз подойдет надпись над воротами ада из Божественной комедии Данте: «Оставь надежду, всяк сюда входящий». В клуб-то пустят, но уже никогда не выпустят, и будешь послушно выполнять чужие распоряжения без вольных телодвижений. Там демократией точно не пахнет.

- Былые «акулы империализма» давно пущены на супы из их плавников, а наследники посажены на иглу наркомании или разгула и разврата. Нынешний же олигархический «капитал» пусть только пикнет. Потому как - в чьих руках их капитал?

- Банкиры любого уровня (за исключением Того-кого-нельзя-называть) от политиков отличаются лишь тщедушием: сделают шаг в сторону, так с ними любая горничная справится.

- А удел всех остальных пацаков с чатланами, рангом помельче, звенеть цаками и вовремя делать «ку» под контролем эцелоппов. Тоже не вечных и постоянно сменяемых.

Впрочем, неправильно винить кого-то другого в собственном раболепстве. Человека можно к рабскому труду принудить, но пацаком – прошу прощения, зайчиком в трамвайчике, - тьфу, елки! - рабом становится только он сам. На нашей планете не осталось ни одного места, где люди чувствовали бы себя защищенными и уверенно смотрели в завтрашний день. Это не страшно – это унижительно! Мы сами унизили себя до состояния бездумного орудия в чужих руках. Сколько их там, рвущихся к власти: сто, пятьсот, тысяча? Больше быть не может, иначе они превратились бы в безликую первомайскую демонстрацию. А нас семь миллиардов, что составляет семь миллионов на одного потенциального деспота. Но он знает, чем нас купить. Не подчинить! Он не в состоянии нас к чему-либо принудить. Он только показывает конфетку в красивой обертке и спрашивает: хотите?

Что делать?

Означает ли это, что нужно срочно сбросить оковы и опять пойти крошить всех подряд в капусту? Нет, конечно. Не устану повторять: кто с мечом придет, сам от меча и погибнет. Забудьте про революции! Каждый человек уверен, что уж его-то беда наверняка обойдет стороной, и если попытаться грубо изменить сложившееся положение вещей, возникнет множество недовольных, всеми силами этому сопротивляющихся. Но перед нами и не стоит задача задеть чьи-то интересы. Даже потенциальных узурпаторов. Они такие же люди и созданы тем же Богом. А что алчут власти, так этот вопрос нам уже понятен. Все мы из той же глины слеплены. Так что лучше присоединимся к молитве Булата Окуджавы: «Дай рвущемуся к власти навластвовать всласть». Пусть властвуют. Мы хотим только одного: чтобы их власть была не разрушающей, а созидающей – им во славу и нам во благо.

Поэтому, в первую очередь, следует искать не выключатель страха, дабы не нарушить нынешний зыбкий баланс и не ввергнуть в хаос весь мир, а точку опоры, чтобы аккуратно, не задевая наше тщеславие, перевернуть антипирамиду и поставить ее на свое основание. Причем, с теми же людьми на тех же должностях. Вот тогда напряжение высокомерия и чванства, создающее между нами разность потенциалов, отключится за ненужностью само собой, а общественное устройство останется стабильным и устойчивым. Проиграв всем миром холодную войну, победителей в которой нет и не было, давайте возьмем реванш и выиграем приветливый мир.

Золотой ключик

Вообще-то, разбираясь с деньгами, мы уже нащупали искомую точку опоры. Напомню основные моменты.

- Прибылью правильнее считать не деньги, а повышение благосостояния, означающее, что у вас в хозяйстве что-то «прибыло».

- Взаимовыгодная торговля - это всегда замкнутый цикл. При прямом ли обмене «картошки на сапоги» или при разветвленной цепочке торговых сделок, все меняются по кругу равноценным трудом (фермер отдал картошку кузнецу, кузнец выковал шило и ножи кожевнику и сапожнику, кроме того, кожевник выделал сапожнику кожу, а сапожник сшил из нее башмаки фермеру). Любые другие формы «односторонней торговли» относятся к стяжательству или принуждению.

- Объем денежной массы значения не имеет. Важна лишь его неизменность.

- Сами деньги не являются товаром, а лишь отражают реальное количество товаров и услуг на внутреннем рынке.

- Товары, произведенные в соседних странах, к вашим деньгам отношения не имеют. Как и их деньги к вашим товарам.

Следовательно, национальная валюта обязана быть на территории государства единственным платежным средством. Официально так оно есть, но фактически на счета в отечественных банках поступает и иностранная валюта, которая так или иначе участвует в товарообороте, чем сбивается равновесие в стране между деньгами и товарами.

Из перечисленного вытекает очевидный, хотя и крамольный вывод: *национальная валюта не имеет права пересекать границы своего государства*. За его пределами она превращается в пшик. Что, по большому счету, новостью тоже не является и не противоречит принятым в странах законодательствам. Иначе на таможне не нужно было бы декларировать количество и «национальность» имеющихся при себе денег. Вопрос в другом – как отрегулировать в мировом масштабе полный запрет на ввоз-вывоз любых валют, не усложнив и без того запутанные международные финансовые отношения?

Но золотой ключик и должен отличаться от кувалды возможностью обойтись без грубой физической силы и сноса стен вместе со зданием. Его форма была вычерчена одной логикой, хотя в силу непривычности процесс протекал непросто. Всякий раз, возвращаясь к этой теме после некоторого перерыва, первой спонтанной реакцией было одно слово - бред. Получается не замкнутый контур, а римейк письма ученому соседу. Правда, проскрипев заново всю логическую цепочку, линии все-таки сходились, неизменно выдавая прежнюю конфигурацию. И постепенно отсеивая мешающую шелуху, пришлось дать логике себя убедить. Только вы все равно следите за ней самым внимательным образом. А то у меня настолько радужные перспективы вырисовываются, что Нью-Васюки меркнут. Перед товарищем Бендером неловко.

Итак, поскольку национальная валюта имеет реальную ценность лишь в пределах своей экономики, справедливые и взаимовыгодные финансовые отношения между государствами возможны только при двусторонних взаиморасчетах в их собственных валютах, отменяя любую «свободно конвертируемую», порхающую по миру и снимающую с него сливки. Причем единственным звеном, связывающим экономики двух стран, должны являться их госбанки, с которыми могут контактировать все остальные финансовые институты на территории государства. В том числе и находящиеся под иностранной юрисдикцией. В противном случае непонятно, почему проходящие через таможню товары контролируются государством, а призванные отображать их количество деньги бесконтрольно перекачиваются туда-сюда частными банками.

Здесь пока тоже никакого новаторства. В оставшихся еще нескольких независимых государствах, без засилья международного капитала, госбанки остаются единственной связующей артерией с внешним миром, а некоторые страны уже постепенно переходят на расчеты в своих валютах. Проблема лишь во взаимном проникновении валют на их территории. И именно в этом месте следует совершить минимально необходимое воздействие на банковскую систему, коренным образом меняющее всю нашу жизнь и побуждающее наше тщеславие вырабатывать гормон любви к ближнему в промышленных масштабах.

Контакт двух экономик должен происходить по принципу действия трансформатора, обмотки которого не соприкасаются, но энергия между ними все равно перетекает. Применительно к финансам это означает, что госбанки открывают взаимные представительства на территории стран-партнеров, куда и принимают их валюту, оставляя вращаться в национальной и блокируя ей доступ в свою экономику. Благодаря такому подходу государство не только сохраняет доступ к иностранной валюте, но и получает вместо фантиков от съеденных конфет полновесные деньги, за которыми стоят реальные товары и услуги, производимые в другой стране.

В отличие от филиала, представительство не ведет самостоятельной хозяйственной деятельности. У него есть только один общий расчетный счет, деньги на котором никому конкретно не принадлежат. Сейчас поясню, почему.

Рассмотрим физику процесса на примере страны вашего проживания и той, на которую вы только что мысленно указали пальцем на карте. Ваш госбанк открыл представительство у них, а их госбанк у вас. Если ваш бизнесмен желает купить их продукцию, он переводит вашу валюту в пределах вашей страны на счет их представительства, которое информирует об этом оба госбанка (согласующих между собой курс обмена валют и ведущих учет, кто и за что перевел эти деньги), после чего на счет вашего представительства у них поступает их национальная валюта, которая и перечисляется дальше по указанному адресу.

Внимание, вопрос: откуда появляется их валюта на счету вашего представительства? Ответ: ее перечисляет их предприниматель (или несколько), желающий приобрести ваши товары. Получаются обыкновенные весы, чаши которых взаимно «вклинились» в экономики друг друга, постоянно индексируя удельный вес валюты торгового партнера. И уравниваются они не количеством и номиналом положенных с двух сторон «бумажек», а ценностью продукции, которую можно на них приобрести.

Вот мы и навели денежно-магнитную индукцию между двумя финансовыми системами без их физического контакта и под строжайшим государственным контролем. Бизнесмены ваших стран обмениваются денежными средствами при посредничестве ваших госбанков, гарантирующих, что валюта с одной стороны привлечет равную по ценности сумму с другой – ни больше и не меньше. (Вспомните физику: магнит через бумажный листок притягивает ровно столько металлической стружки, сколько он в состоянии удержать. Убрали магнит, упала стружка.) И коль скоро деньги на счетах представительств не задерживаются, они не могут иметь постоянного хозяина. При необходимости создать запас иностранной валюты, придется перевести ее в какой-то обычный банк на территории того государства.

Теперь следующий пункт. Торговый баланс между двумя странами в природе практически не встречается. Неизбежны перекосы, что приведет к нехватке денег на счету одного из представительств. Но тут спасает сбалансированность торговли в мировом масштабе.

Допустим, ваш бизнесмен собирается купить товары в другой стране, которая в вашей продукции в данный момент не нуждается. Зато обе страны поддерживают торговые отношения с третьей, где тоже открыты взаимные представительства ваших госбанков. В этом случае ваш бизнесмен кладет вашу валюту на счет представительства третьей страны, их деньги на их территории тут же переводит на счет представительства того государства, чью продукцию планирует приобрести, и получив требуемую валюту в желанной стране, оплачивает товар, отправляемый прямиком к нему домой. (Или в любое другое место планеты. Разницы нет.) Возможность многоступенчатого перевода денег заодно выравнивает и курсы обмена валют между госбанками – если проводка валюты через две, три, четыре страны окажется выгоднее прямого обмена, деньги пойдут в обход, вынудив госбанки пересмотреть свои калькуляции.

Таким путем внутренние сообщающиеся сосуды экономик отдельных стран объединяются в единый сообщающийся сосуд на мировом уровне, обеспечивающий выгодные для всех сторон торговые отношения.

Сверяем часы

Настало время проверить выполнение изначального условия: ничего не меняем и начинаем жить дружно. Сначала первую часть – ничего не меняем.

Похоже, она соблюдается. По закону в любом государстве в обращении должна находиться только своя валюта, и вполне легитимно попросить иностранного торгового партнера оплачивать покупаемые им ваши товары его валютой на его территории, переводя ее на счет представительства вашего госбанка. И поскольку законодательство не меняется, то нет необходимости в проведении референдумов и других сложных процедур согласования. В том числе, и международных. Плюс, это не должно касаться сразу всей мировой финансовой системы, и на первых порах вполне может быть реализовано одним государством.

При этом филиалы иностранных банков могут спокойно продолжать свою деятельность. Разве что деньги при пересечении границы будут «трансформироваться» по схеме вашего госбанка, а не перечисляться напрямую. Но зато без всяких ограничений! Чего же боле?

Что касается остальных пунктов, которые должны были быть соблюдены, то законы и границы суверенных государств остаются неприкосновенными, насилие мы не применяем, в чужую жизнь не лезем, никого не оскорбляем, тайные заговоры не замечаем, Карабаса-Барабаса не трогаем, собственность не отбираем. Вроде ничего не забыли. Тогда ставим галочку.

Переходим ко второй части, которая гораздо интереснее: начинаем жить дружно. Ведь из-за нее вся пьеса и задумывалась.

Что происходит в нынешней ситуации? Откачивая ресурсы, страну накачивают ничего не стоящими и никому не нужными, но повсеместно принимаемыми к оплате фишками – их столько развелось, что избавиться невозможно. Они распределяются среди узкого круга допущенных,

тщеславие которых гарцует на белом коне, копытами втаптывая в грязь неимуший плембс. Все необходимое, при наличии допуска к фишкам, доставляется из других стран, так что к национальной экономике отношение наплевательское, а к обычным людям, как в фильме Кин-дза-дза: «Скрипач не нужен». Собственно, в развале экономики под обманчивым лозунгом борьбы за ресурсы и состоит истинная неявная задача «элиты», после выполнения которой ее вышвырнут на свалку за ненадобностью. Очередная ловкость мысли, скрывающая громадное мошенничество.

Теперь следим за эффектом трансформатора. Ресурсы продолжают гнать за рубеж под тем же руководством, получающим вместо фишек национальную валюту. Его тщеславие и потребности никуда не делись, но их подпитка неожиданно попала в зависимость от презираемых ранее простых тружеников.

Во-первых, импортные вещи приобретаются ныне за местные деньги. Теперь вас не смогут насильно заваливать дешевым ширпотребом, уничтожающим качественные товары местного производства, а вы сами будете выбирать, что приобрести в других странах. Но чтобы у них купить что-нибудь нужное, надо им продать что-нибудь нужное, а его сначала нужно сделать. Плюс к этому, обе стороны заинтересованы заплатить как можно меньше своей валюты, получив как можно больше другой. За счет дополнительной эмиссии достигается противоположный результат: количество денег увеличивается, а их удельный вес уменьшается - чужой госбанк такими фокусами не проведешь. Остается одно средство: поднимать качество и привлекательность своей продукции, и вместе с ней – ценность своих денег. Чем заодно уничтожается умопомрачительная по нелепости формула о необходимости обесценивания национальной валюты для повышения конкурентоспособности экономики. Низкое «ку» незаурядным фантазерам, придумавшим эту феноменальную утку.

Во-вторых, имеющиеся в наличии деньги нужно куда-то вкладывать. Других вариантов, кроме национальной экономики, больше не существует. Деньги, конечно, можно вывести за рубеж, но они попадут или в такую же замкнутую на себя экономику, если страна успела перестроить свои финансовые отношения, или в нынешнюю, где их просто утилизируют. Так что смысл теряется. Зато появляется дополнительный стимул для восстановления своего народного хозяйства.

И, в-третьих, что намного важнее первых двух, элита наконец-то может спать спокойно! Она остается у руля, но уже не удастся по указке откуда-то из-за границы оставить ее без гроша, посадить в тюрьму или физически уничтожить. С исчезновением магии фишек иссякает и возможность командовать парадом. *Finita la commedia! I'm sorry...*

Пристальное внимание к родной экономике влечет за собой не только возрождение научно-технического потенциала, заботу о здоровье трудящихся, повышение их образовательного и культурного уровня, воспроизводство натуральных продуктов питания и восстановление демографии – проще говоря, возвращение к нормальной жизни, - но и несколько побочных явлений, доселе в истории никогда не встречавшихся.

Тщеславию лидеров становится экономически выгодно иметь не просто трудолюбивых и старательных, а *состоятельных* сограждан. Здесь чистый расчет без намека на духовность. Вложенные в экономику средства возвращаются товарами народного потребления, которые народ должен быть *в состоянии* приобрести. Ведь даже продавая товары за границу, на территории вашей страны, из-за эффекта денежно-магнитной индукции, их оплачивают местные жители местной валютой. И они должны иметь ее в достаточном количестве.

Хотя - строго между нами - куда этим деньгам еще деваться, с подводной-то лодки? Мы уже выяснили, что любой товар состоит исключительно из человеческого труда, за который было выплачено денежное вознаграждение. Следовательно, вкладывая свои капиталы во все сферы экономики, элита автоматически поднимает зарплату и жизненный уровень всех трудящихся, благодаря чему цены на произведенную их предприятиями продукцию станут соответствовать покупательной способности населения¹.

Наряду с восстановлением родной экономики появляется смысл и в подтягивании до своего уровня соседей. Взаимовыгодная торговля состоит из обмена услугами. А если рядом пещерный

¹ Сто лет назад так поступил Генри Форд на своем автомобильном заводе. Он сознательно поднял зарплату рабочим, чтобы они могли покупать его автомобили, сделанные их же руками. И, честное слово, мне симпатичны такие капиталисты, уничтожающие еще одну унижительную фразу: если ты такой умный, то почему ты такой бедный? Мерзкая, нужно сказать, реплика.

век? Вы им современный холодильник для хранения мяса мамонта, а они вам его невыделанную шкуру и обсидиановые ножи? Удачная сделка.

Или они скорее из зависти в вас копьём с каменным наконечником запустят? А воевать при изолированности валют резона нет никакого. Армия, организация чисто бюджетная. Бюджет эмиссией больше не поддерживается, а финансируется лишь налогами населения и предпринимателей. Для населения война означает убитых и раненых родственников. Для бизнесменов – мобилизацию ценных сотрудников и дополнительные гигантские выплаты с непонятным исходом. Да и какая может быть выгода? Даже завоевав другую страну и принудив ее население к рабскому труду, придется там держать и содержать! колоссальный военный и полицейский контингент. Народ не покорится – рассчитывать нужно на саботаж и народно-освободительное движение. Местную элиту, чтобы за ним следила, бесплатными подачками уже не купишь – международные фишки из моды вышли. Кормить ее за свой счет, удовольствие сомнительное. Да и захотят ли, коли сами у руля своей страны встать могут? А если интегрировать страну в свою экономику, то зачем было воевать? Поднимать жизненный уровень чужого народа с помощью военных действий, стоящих бизнесменам и громадных кровных денег, и жизни и здоровья призванных в армию своих же работников? А кем их заменить? Безработица - ситуация искусственная. В нормальной экономике безработным места нет – кто не работает, тот не ест. Кто и за что будет кормить здоровых бездельников, если из-за них падает ценность национальной валюты? Так что ушедших на фронт заменить будет нечем. Великолепная перспектива, не находите?

Под шум волны сократится и бюрократический аппарат, увеличив свою эффективность. Предпринимать ничего не нужно. Бюрократам самим станет невыгодно бить баклуши и усложнять решение любых вопросов. С развитием малого и среднего бизнеса всегда найдется к чему приложить свои руки. И интереснее, и выгоднее.

Одновременно, не напрягаясь, решится и проблема с мигрантами, у которых неожиданно появится куча работы у них дома, а не за тридевять земель от своих жен и детей.

С наркоторговлей ситуация тоже выглядит совсем иначе. Причем, для обеих сторон. Не считая того, что государству вместе с деловыми людьми больше не безразлично, кто и чем убивает сограждан, самим наркоторговцам тоже непонятно, куда девать вырученные деньги. Если попытаться их нелегально вывезти наличными, то потом придется опять контрабандой доставлять в ту же страну – в других местах они ничего не стоят. Конвертировать официально через госбанки тоже не выйдет. Их чаши весов должны находиться в ценностном равновесии. А что может предложить страна, в которой кроме героина ничего не производится? Какая-то мелочь, может, и просочится, но о серьезных операциях придется забыть. А оставив деньги крутиться в экономике страны, их владельцу придется задуматься, хочет ли он уничтожить ее своими руками и дальше? Это же не пустячок какой-то - за наркоторговлей стоят капиталы, способные подорвать любую державу.

И так далее.

Вот скажите, чем не Нью-Васюки? Но ведь чистая логика! Если нигде не ошибся... Но вас, слава Богу, на мякине не проведешь. На что и рассчитываю.

Так, осталось разобраться с парочкой чрезвычайно деликатных моментов: что делать при включении валютного трансформатора с находящейся в стране иностранной валютой, и как быть с акциями и вкладами в различные фонды. Без этого мы ни на шаг с места не сдвинемся.

Начнем с валюты. По-моему, нужно не мудрить и просто обменять ее на отечественную. По среднему курсу, скажем, за прошедший год. Или за пять лет. Неважно. Лишь бы это был достаточно длительный период во избежание паники и скачков цен. И обменять всю, включая неучтенную, вытасченную из всех укромных мест. Но только после полного закрытия ей доступа в свою экономику! Неизбежные сопутствующие махинации не страшны. Лучше пусть кто-то опять легализует сворованное (хуже не станет - некуда), чем снова лишатся накоплений простые труженики. И дело не в деньгах, а в очередном разочаровании, от которого опускаются руки. Другого смысла в этом нет. Мы стоим на грани рабства меньшинства из нас и тотального уничтожения большинства войнами, наркотиками, алкоголем, бездетностью, излучением беспроводных телефонов, генномодифицированными продуктами, прививками и кто знает какими еще секретными способами, и станем сейчас считать несчастные копейки? Тем более что в сообщающихся сосудах национальной экономики все деньги нивелируются невероятно быстро. Уравнявшие несметные капиталы нач-

нут искать, куда их вложить, а реальной ценностью был и останется только человеческий труд. Манна небесная, дамы и господа, это мы с вами.

Аналогично с вкладами в фонды. У каждого вкладчика есть на руках распечатки с состоянием его вклада. И если он захочет – исключительно добровольно! - то государство может «выкупить» у него этот вклад, переведя ему указанную сумму. Условие одно: вклады в фонды совершались официально на территории вашей страны и подтверждены соответствующими документами. Например, выписками с банковского счета. А что еще делать, если многие им последнее отдавали, рассчитывая хоть на какую-то прибавку к нищенской пенсии? И тут поломанные крылья? Нет, довольно уже.

По сравнению с дикой постоянной инфляцией, одноразовая эмиссия для выкупа фондовых вкладов и иностранной валюты (так и так участвующей в товарообороте наряду с национальной) забудется через несколько месяцев, не оставив у людей неприятного осадка после очередной обдираловки.

С акциями - в смысле, справками о рабовладении - чуть иначе. Акции были выпущены предприятием, получившим за них деньги при выходе на биржу. Теперь пора их вернуть, выкупив акции по первоначальной цене или по среднему курсу за какой-то период, аналогично иностранной валюте. А ранее выплаченные дивиденды можно считать процентами за предоставленный кредит. Хотя и здесь должны быть варианты. Владельцы пакетов акций могут вместо продажи юридически оформить на их основании права собственности и войти, например, в советы директоров или занять какую-то другую должность. Персонально. В этом случае их доходы превратятся из оброка в заработную плату. И не думаю, что они откажутся или не справятся. Учитывая, какие задачи с огромным количеством неизвестных им приходится решать сейчас, не зная, с какой стороны ожидать очередного подвоха, такая жизнь покажется курортом. А «когда доктор сыт, и больному легче».

Туристов же изменения коснуться не должны. Разве что таможенную декларацию теперь придется заполнять не при въезде в другое государство, а при выезде из своей страны, указывая количество вывозимой национальной валюты. При возвращении следует предъявить декларацию, остаток денег, и на разницу - квитанции от поменявших вашу валюту иностранных банков, которые перешлют ее госбанку вашей страны. А может и одной декларации хватит, если сумма была не столь велика. Тем более что деньги сейчас в основном снимают в банкоматах, где взаиморасчеты происходят автоматически.

Вроде все. Если что-то забыл – подскажите, пожалуйста. Обмозгуем вместе. Адрес на титульной странице указан.

Резюме

Видите, не нужны революции и шумные митинги для улучшения нашей жизни. Расчеты Творца при создании человека и человечества были настолько точны и продуманы, что всегда найдется мирный выход из любых конфликтов, с соблюдением интересов всех заинтересованных сторон. И описанный метод денежно-магнитной индукции - это лишь частный случай, ставший возможным только с развитием современных технологий, позволяющих моментально обмениваться информацией с любой точкой планеты. И даже поставив с его помощью наше тщеславие нам на службу, он будет не более чем вспомогательным средством. Поскольку лучшее из всех - сесть (по-восточному на топчане в узбекской чайхоне – это ностальгия, не обращайтесь внимания) с пиалой ароматного чая, и спокойно поговорить с соседями без спешки и суеты. Так все вопросы и недоразумения разрешить можно. Как ни крути, а самым ценным советом, который мы когда-либо получали, были и останутся слова Господа: «Возлюби ближнего своего, как самого себя» и «Страшитесь дня, когда ни один человек не принесет пользы другому...». На их основе мир стоит гораздо стабильнее.

Под занавес

Как и полагается при кругосветных путешествиях: с государства мы начали, к государству и вернулись. Странствия закончены. Конечно, посетить все интересные места времени и сил у нас не хватило, но набросать эскиз основных достопримечательностей вроде бы удалось. Теперь можно перенести его на шуршащую кальку, наложить ее на окружающий мир и сравнить контуры. Только это придется делать каждому из нас самостоятельно. И, чур, не слушая подсказок!

Один из важнейших постулатов божественного ученья: не сотвори себе кумира. Непогрешим лишь Творец. Допусти Он ошибку при создании мира, мир давно рассыпался бы на мельчайшие составляющие. А человеческие кумиры – всего лишь люди, которым свойственно ошибаться. И разочаровываясь в их словах и поступках, теряешь опору под ногами. Из-за этого и не стоит творить себе кумиров и следовать их советам. Лучше слушать слова Отца Небесного, внимать им и жить своим умом в соответствии с Его рекомендациями. Так надежнее - не ошибешься и не споткнешься.

Вот и все, дорогие актеры, мы доиграли нашу пьесу. Время спускаться со сцены, задерживать занавес и выключать софиты. Надеюсь, было не слишком утомительно, и позвольте задать последний вопрос: как вы считаете - сдюжим или сдрейфим? Хватит у нас мужества вылезти из защитной оболочки ощетинившихся мыслей и протянуть окружающему миру руку дружбы и помощи просто так, без эгоистичного желания сразу получить равноценную отдачу? Или страшно? Если боязно, ну что ж, мне все равно было приятно вас увидеть. А коль готовы попробовать одержать над собой верх, то возьмемся за руки, друзья, и поддержим друг друга! Самый маленький шаг навстречу даст нам гораздо больше тысячи обоснований его невозможности. «Отринь то, что хуже, тем, что лучше, и твой злейший враг станет как твой лучший друг».

Никто не знает, что день грядущий нам готовит. Все что было - уже прошло, а все что будет - еще не наступило. И будет оно таким, каким мы его сотворим. Сами. А мы непременно постараемся сделать его лучше.

Германия, 22.12.2012